

Я Н В А Р Ь | 2 0 2 1

Русский Мир.ru

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

КОНСТАНТИН
ПАУСТОВСКИЙ

ВЫЖИВАНИЕ ТАЛАНТА НА ФОНЕ
БОЛЬШОГО ВРЕМЕНИ

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.

РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.

РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.

РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

ОПРАВДАЮТСЯ ЛИ НАДЕЖДЫ?

Н АСТУПИВШИЙ ГОД – НА СЕЙ РАЗ БЕЗ ВСЯКИХ СОМНЕНИЙ по поводу якобы банальности этой фразы – станет годом надежд. Надежд на то, что проклятый коронавирус, порушивший все планы в прошлом, высокосном году, наконец отступит. И мы сможем вернуться к привычному образу жизни. Но вот сможем ли?

Что выживет в новой реальности, или, как говорят, новой нормальности, из привычного? А может, мы так и будем сидеть взаперти (в смысле ограничивать себя от дальних путешествий), не вернемся уже в офисы, чтобы не создавать скученности, привыкнем носить защитные маски в общественных местах?

Большинство надежд в наступающем году связано прежде всего с созданными вакцинами. Россия была одной из первых в этой гонке. Но надо еще прийти к финишу максимально здоровыми. Сработает ли как надо наш «Спутник V»?

Если да, то это станет нашим величайшим прорывом и воплощением самых светлых надежд. Будем надеяться, что все-таки сработает, а новый год не принесет больших новых неприятностей. Берегите себя! 🍀

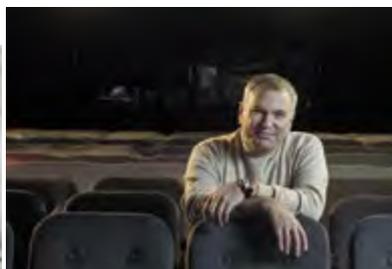
РУССКИЙ МИР

- 06 Презентация в Сети
08 Мода на грамотность
10 Русских Латвии изучили

ИНТЕРВЬЮ

- 14 Чтобы
помнили

- 20 «Имейте совесть
и делайте что хотите»

ИСТОРИЯ

- 26 Болдинская
осень 1.0

- 32 Владимир Мономах
и Крестовые походы

- 38 Баловень судьбы

НАСЛЕДИЕ

- 46 Опыт выживания в большом времени

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

- 54 Зачем
священнику
«луноход»?

ТРАДИЦИИ

- 60 Симфония красного цвета

МУЗЕИ

68 Переходная форма

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

80 «Если начнется мировая война,
я этого не замечу...»

ПУТЕШЕСТВИЕ

90 Последний
поход

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:
Арина АБРОСИМОВА
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Александр БУРЫЙ
Екатерина ЖИРИЦКАЯ
Михаил ЗОЛОТАРЕВ
Дмитрий КОПЕЛЕВ
Марина КРУГЛЯКОВА
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Алексей МАКЕЕВ
Татьяна НАГОРСКИХ
Вячеслав НИКОНОВ
Евгений РЕЗЕПОВ
Андрей СЕМАШКО
Юлия СУСИНА
Денис ХРУСТАЛЁВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 3 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Сайт журнала:
<https://rusmir.media>
Электронный адрес:
rusmir@rusmir.media

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

На обложке:
коллаж Антона БИЗЯЕВА

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Заместитель ректора по международной деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Председатель правления Фонда сотрудничества с русскоязычной зарубежной прессой – Фонд ВАРП, президент Всемирной ассоциации русской прессы (ВАРП), посол доброй воли ЮНЕСКО

ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ Г.В.)

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Председатель комитета Совета Федерации по международным делам

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МЕДИНСКИЙ В.Р.

Помощник президента
Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.

Президент межрегионального общественного фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

НИКОНОВ В.А.

Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке, председатель правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.

Ректор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

ЗАКЛЯЗЬМИНСКИЙ А.Л.

Директор департамента науки, высоких технологий и образования Аппарата Правительства Российской Федерации

НИКОНОВ В.А.

Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.

Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

КАГАНОВ В.Ш.

Помощник заместителя председателя правительства

ПРОКОФЬЕВ П.А.

Посол по особым поручениям МИД Российской Федерации

ЧЕРНОВ В.А.

Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ФУРСЕНКО А.А.

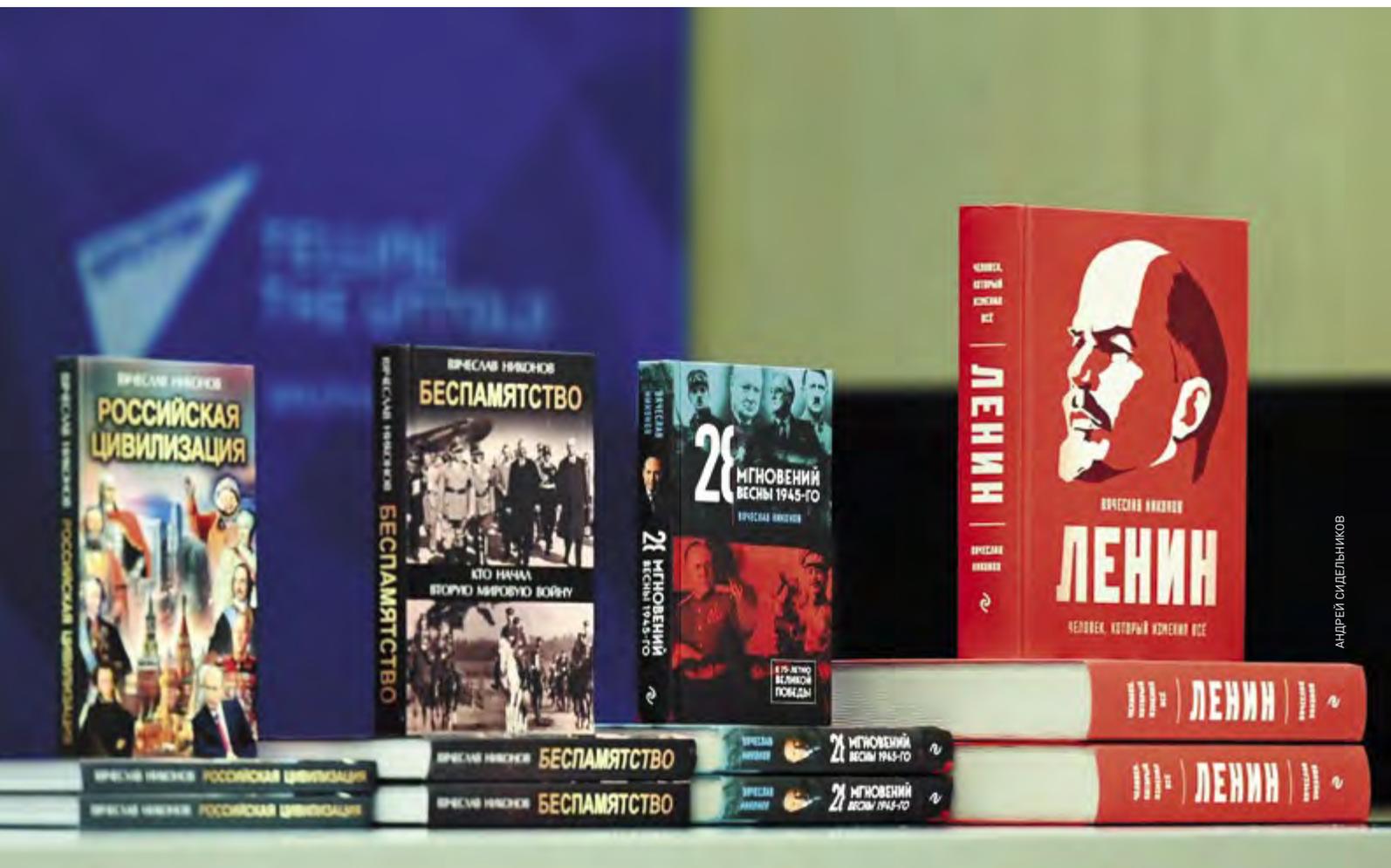
Помощник президента Российской Федерации

ЯКУНИН В.И.

Председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

ИТАР-ТАСС

ПРЕЗЕНТАЦИЯ В СЕТИ

АВТОР

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

СОБЫТИЯ И ФИГУРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И МИРОВОЙ ИСТОРИИ – ЭТО ТЕМЫ ЧЕТЫРЕХ КНИГ, КОТОРЫЕ 14 ДЕКАБРЯ В ПРЕСС-ЦЕНТРЕ МИА «РОССИЯ СЕГОДНЯ» ПРЕДСТАВИЛ ИХ АВТОР, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСДУМЫ РФ ПО ОБРАЗОВАНИЮ И НАУКЕ, ДЕКАН ФАКУЛЬТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ МГУ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР» ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ. ПРЕЗЕНТАЦИЯ СОСТОЯЛАСЬ В ОНЛАЙН-ФОРМАТЕ.

К 150-ЛЕТИЮ ВЛАДИМИРА Ульянова вышла книга «Ленин. Человек, который изменил всё». Как напомнил Вячеслав Никонов, речь идет о человеке, непревзойденном по степени воздействия

на ход событий. Ленин – рекорсмен по количеству и общему тиражу работ, изданных на рекордном числе языков мира. Он создал альтернативную модель развития, без частной собственности, которая до того была основой че-

ловеческого общества. «Это действительно был удивительный исторический эксперимент: у людей не стало ничего. У вас была квартира, у вас был дом – они не ваши. У вас были деньги – у вас их нет. У вас была земля – она не ваша», – сказал Никонов, отметив, что лишение собственности и стало причиной того, что огромная часть общества восстала против большевиков. Автор напомнил и об идеях коммунизма, которые заменили отвергнутую новую властью религию, и о катастрофическом разрушении экономики после 1917 года, и о новой идеологии, которая впоследствии вывела Советский Союз на лидирующие позиции в мировой политике. «Беспамятство. Кто начал Вторую мировую войну» – так называется еще одна книга. Вячеслав Никонов напомнил, как перед 75-летием Великой Победы начались жестокие дискуссии, инициаторы которых обвиняли СССР

Книги Вячеслава Никонова, изданные во время пандемии

Презентация
книг прошла
в онлайн-формате

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБЕЙ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПО ОБРАЗОВАНИЮ И НАУКЕ

в разжигании Второй мировой войны, а Гитлера и Сталина пытались наделить одинаковой ответственностью за кровопролитие. Но почему все считают, что Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 года? «Считаю, что Вторая мировая война началась гораздо раньше и началась вообще не в Европе. Она началась в Азии – с нападения Японии на Китай в 1931 году», – заявил Вячеслав Никонов, добавив, что к осени 1939 года потери китайцев в войне с Японией превысили 10 миллионов человек. Полтора миллиона человек погибло в войне в Испании, полмиллиона – в Эфиопии. В том, что Вторая мировая война отсчитывается с 1 сентября 1939 года, политик видит расизм, а также удобный повод обвинить в ее начале СССР.

«28 мгновений весны 1945-го». Эта книга – бумажная версия одноименного интернет-проекта Вячеслава Никонова. Его можно назвать «дневником» событий, рассказывающим о том, что происходило в Берлине, Вашингтоне и Лондоне, как шли дипломатические переговоры между победителями, как начиналась конференция по созданию Ор-

ганизации Объединенных Наций в Сан-Франциско. «Каждый из этих дней апреля-мая 1945 года вобрал в себя такое количество истории, до сих пор играющей колоссальную роль вообще в жизни всей планеты, как ни один другой период вообще в истории человечества», – сказал Вячеслав Никонов. По его мнению, мировая история изменилась 12 апреля 1945 года, когда умер президент США Франклин Делано Рузвельт. Этот человек был творцом союзнических отношений в годы Второй мировой войны, цементирующим звеном «Большой тройки», он видел будущее в тесном взаимодействии США, СССР, Великобритании и Китая. Но его сменил Гарри Трумэн, который начал общение с Москвой с претензий. Уже в апреле Уинстон Черчилль заговорил о железном занавесе, а в мае был разработан план войны с СССР. В книге «28 мгновений весны 1945-го» есть ответ на вопрос, почему из Второй мировой войны мир перешел в войну холодную.

Книга «Российская цивилизация» стала продолжением размышлений Вячеслава Никонова, опубликованных в его трудах

«Российская матрица» и «Код цивилизации». Поводом для написания новой книги стала работа автора над поправками в Конституцию РФ, связанными с необходимостью защитить нашу историю и традиции. Автор дает ответ на вопрос, к какой цивилизации принадлежит Россия, к Западу или Востоку. «России не надо никуда стремиться... На протяжении более тысячи лет мы находимся на том месте, где находится Россия. Это великая держава и великая цивилизация, которую можно понять на основе только ее самой», – заявил Вячеслав Никонов, добавив, что цивилизационный выбор в пользу православного христианства за нас сделал Владимир Святой.

Подводя итоги брифинга, Вячеслав Никонов анонсировал выход своей новой книги, «Пушкин. Болдинские осени», посвященной 190-летию Болдинской осени и 800-летию Нижнего Новгорода, которое будет отмечаться в 2021 году. Кроме того, готовится к печати французское издание книги Никонова «Молотов. Наше дело правое». Известно также, что Вячеслав Никонов начал работать и над книгой о Дональде Трампе. 📖

МОДА НА ГРАМОТНОСТЬ

АВТОР
АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

ШКОЛЬНОЕ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЕ, ЦИФРОВИЗАЦИЯ, РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА, ВОПРОСЫ ОРФОГРАФИИ И ПУНКТУАЦИИ – ЭТИ ТЕМЫ ОБСУЖДАЛИСЬ В ХОДЕ VII МЕЖДУНАРОДНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФОРУМА «ЯЗЫК, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК», КОТОРЫЙ ПРОШЕЛ В ОНЛАЙН-ФОРМАТЕ С 4 ПО 7 ДЕКАБРЯ 2020 ГОДА. В НЕМ ПРИНЯЛО УЧАСТИЕ БОЛЕЕ 600 ЧЕЛОВЕК ИЗ 60 РЕГИОНОВ РОССИИ И 30 СТРАН.

ИДЕЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ форумов принадлежала президенту Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), председателю попечительского совета фонда «Русский мир» Людмиле Вербицкой, скончавшейся в ноябре 2019 года. Об этом напомнил, открывая мероприятие, исполнительный директор фонда «Русский мир»

Владимир Кочин. «Людмила Алексеевна всегда говорила: я мечтаю о том, чтобы планета заговорила по-русски. И я уверен, что эта мечта осуществится», – отметил Владимир Кочин.

Участников форума приветствовали председатель комитета Госдумы РФ по образованию и науке, председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов, советник президента РФ по вопросам культу-

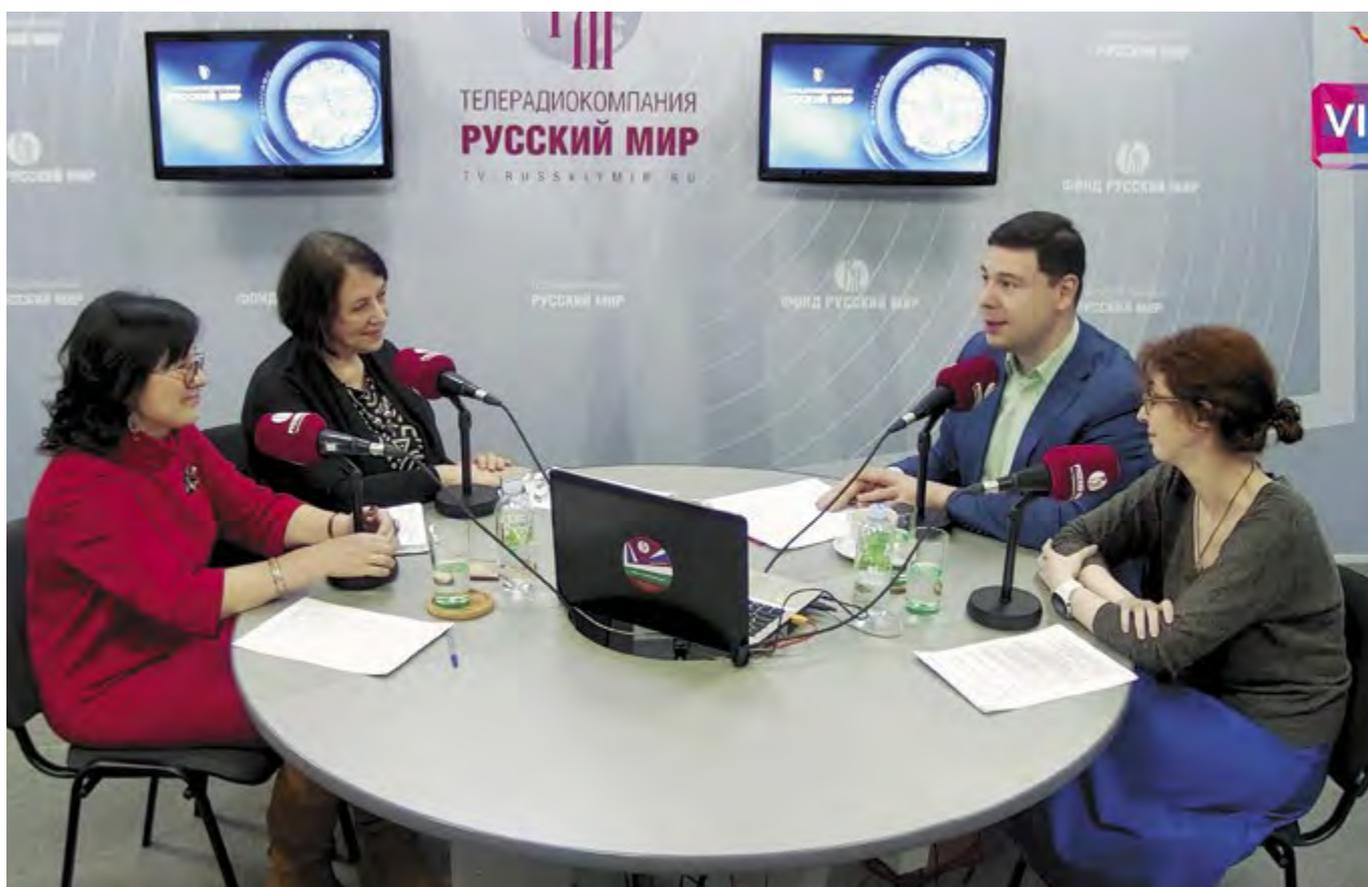
ТРК «РУССКИЙ МИР»

ры, президент МАПРЯЛ Владимир Толстой, президент Российской академии образования Юрий Зинченко и заместитель министра просвещения РФ Виктор Басюк.

5 декабря ректор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, заместитель председателя правления фонда «Русский мир» Сергей Богданов провел пленарное заседание «Язык, общество, человек». Профессор кафедры общего языкознания СПбГУ Татьяна Черниговская отметила, что тысячи языков на Земле постоянно меняются. Она рассказа-

Педагогический форум открыл Владимир Кочин

Участники форума. Слева направо: Лариса Селезнева, Ольга Северская, Владимир Пахомов, Кира Дружинина

ТРК «РУССКИЙ МИР»

ТРК «РУССКИЙ МИР»

ТРК «РУССКИЙ МИР»

Сергей Богданов провел пленарное заседание «Язык, общество, человек»

ла об эволюционной истории языка и напомнила о том, как важно ребенку вовремя начать читать. О роли языка в обществе говорил лингвист доктор филологических наук Максим Кронгауз. Он объяснил, почему для лингвиста исследование конфликта интересно именно в контексте социальных сетей.

Участники секционного заседания «Язык и человек» отметили, что культура мышления формируется через языковой код нации. Они обсудили проблему так называемых слов-паразитов, а также феминитивов.

Организацию дистанционного обучения, актуального в условиях пандемии коронавирусной инфекции, обсудили гости лаборатории «Школьное образование онлайн». Роль языка в государственной коммуникации отметили участники секционного заседания «Русский язык в современном российском государстве», а «Нерешенные вопросы современной русской орфографии и пунктуации» – это тема мероприятия, в котором члены РАН остановились на правописа-

нии слов, вызвавших затруднение у участников Тотального диктанта. В современном обществе быть грамотным важно, нужно и модно, но специальной методики преподавания для взрослых носителей языка нет, считает научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН, главный редактор портала «Грамота.ру» Владимир Пахомов, который 6 декабря открыл панельную дискуссию «Грамотная речь как паралингвистическая составляющая имиджа и основа эффективной работы организации».

О проблеме корректности источников информации в Сети говорила директор Центра современных ком-

Лариса Катышева подняла проблему корректности источников информации в Сети

Лариса Селезнева рассказала, кому можно доверять в Интернете

муникаций Высшей школы государственного управления РАНХиГС Лариса Катышева. Доцент Российского государственного социально-го университета Лариса Селезнева, работающая с госслужащими, советует всегда проверять, кто именно дает совет: информации можно доверять, если кто-то за нее отвечает. Участники дискуссии обсудили также репутационные риски бизнеса, которые несет неграмотность сотрудников.

Во второй день форума состоялось несколько заседаний, участники которых обсудили проблемы итоговой аттестации и организации ЕГЭ в условиях пандемии, поговорили о программах по русскому языку и культуре для одаренных учащихся, отметили роль цифровизации в образовании и уделили внимание русской литературе XXI века.

7 декабря состоялась церемония закрытия VII Международного педагогического форума. Были подведены итоги конкурсной программы. Поздравляя победителей, Владимир Кочин выразил уверенность в том, что многие из проектов будут не только востребованы в тех коллективах, где они родились, но и получают широкий общественный резонанс и признание.

ТРК «РУССКИЙ МИР»

НОМИНАЦИЯ	ПОБЕДИТЕЛЬ
Литературное чтение как способ развития личностного потенциала: проекты и исследования	«Чтение как способ социализации детей с расстройством аутистического спектра». Проект школы №288 Санкт-Петербурга
Инновационные проекты Гимназического союза России	«Бессмертный полк фронтовых писем». Проект школы №48 Севастополя
Почетный диплом	«Тайна жизни игрушек». Проект школы-студии NorthStar (Белфаст, Северная Ирландия)

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

РУССКИХ ЛАТВИИ ИЗУЧИЛИ

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

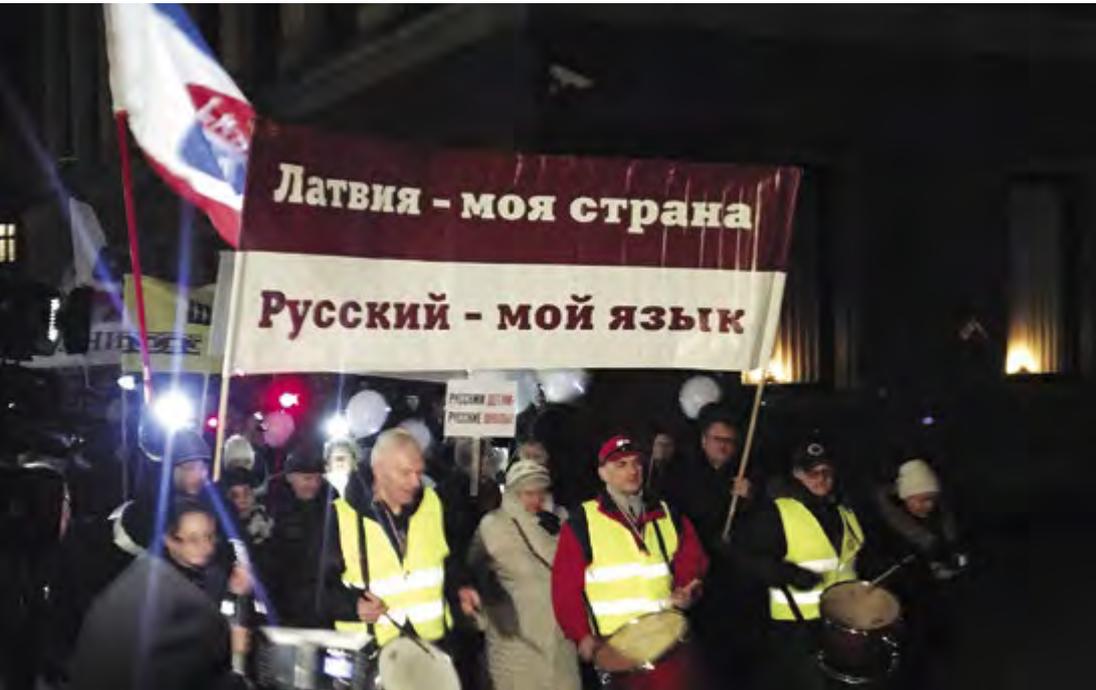
ПОЖАЛУЙ, ВПЕРВЫЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПЯТЬ ЛЕТ СРЕДИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ЛАТВИИ, КОТОРЫЕ СОСТАВЛЯЮТ ОКОЛО 40 ПРОЦЕНТОВ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ, БЫЛИ ПРОВЕДЕНЫ СРАЗУ ДВА СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯ. ИХ РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫЗВАЛИ ЖИВОЙ ИНТЕРЕС В ОБЩЕСТВЕ, НО ФАКТИЧЕСКИ БЫЛИ ПРОИГНОРИРОВАНЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР. А НАПРАСНО...

ПЕРВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ проводилось специалистами Центра исследования общественного мнения SKDS по заказу политической группы «Зеленые – Европейский свободный альянс» Европарламента, в которой работает депутат Татьяна Жданок. Оно было посвя-

щено отношению жителей Латвии к европейским ценностям. В рамках заданной темы помимо всего прочего были затронуты проблемы этнической идентичности и ситуация с правами человека. Для этого исследования сотрудники SKDS провели в Риге несколько открытых дискуссий с представителя-

ми разных возрастных и языковых групп. Затем сравнили и проанализировали результаты. Было отмечено, что в высказываниях большинства русскоязычных респондентов прослеживалась обида. Русские жители Латвии считают, что их интересы не защищены. Это касается реформы языка образования в русских школах, которая была проведена без учета мнения русскоязычной части общества. По мнению многих участников дискуссий, она была слишком жесткой и поспешной. Как выразился один из молодых людей: «Русского избирателя как бы не замечают, и он здесь нежелателен».

Уже не в первый раз русские жители Латвии пытаются достучаться до титульных сограждан, обращая их внимание на то, что все живут в общем доме. Собственно говоря, ради этого в 2012 году группой гражданских активистов замышлялся референдум о придании русскому языку статуса второго государственного. Власти сочли эту инициативу

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

серьезной угрозой латышской идентичности, напугали и мобилизовали свой электорат, который дружно проголосовал против...

Русские пытались донести до сознания титульных сограждан, что русский язык никак не может быть угрозой для латышей и он важен – так же как и латышам важны их язык и культура. Русские просили отнестись с пониманием к их культурным ценностям и традициям, напоминая, что они – такие же жители Латвии и для них это тоже родная страна. Об этом же говорил один из участников исследования, чье мнение приводилось в отчетах социологов: «Хотел бы, чтобы правительство прислушалось...

30–40 процентов жителей – тоже люди. Они работают и платят налоги. Но их игнорируют, к ним не прислушиваются».

Представители молодого поколения говорили о том, что требования по знанию госязыка завышены, и о том, что Латвия становится непривлекательной для иностранцев с точки зрения обучения в вузах или поисков работы.

Что касается этнической идентичности, то, как отметили исследователи, в молодежных группах ее понимают, скорее, как патриотизм или национализм, но в целом наблюдается умеренный настрой как в русскоязычных, так и в латышских языковых группах. По мнению

За последние два года в Латвии прошли десятки массовых уличных акций в защиту образования на русском языке, тысячи обращений были отправлены в европейский и латвийский парламенты. И все их власти цинично проигнорировали...

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

В борьбе за базовые права национальных меньшинств Европа не помогла

молодежи, этническую идентичность можно сохранить при мирном сосуществовании представителей разных национальностей. Русскоязычные согласились с тем, что язык и традиции очень важны, их надо сохранять, но в то же время они не верят, что этническую идентичность можно легко утратить.

Среди опрошенных преобладает мнение, что деление людей по национальной принадлежности устарело. Но сегодня, в основном под воздействием внешнего давления, эта тема сохраняет свою актуальность и даже вызывает протестную реакцию. Как выразилась участница дискуссии среднего возраста, «чем больше латышские националисты давят, тем больше я сопротивляюсь и считаю себя русской».

Сетую на несправедливое отношение властей, русскоязычные молодые люди тем не менее считают себя европейцами, связывая свою жизнь с Латвией. Они уверены, что этническую принадлежность можно сохранить там, где человек родился и живет, а не только на этнической родине...

Данные о русских жителях Латвии, их чаяниях и тревогах, собранные во время публичных дискуссий, во многом подтвердились в ходе еще одного исследования Центра SKDS, организованного интернет-журналом «Спектр» при поддержке посольств Нидерландов и Швеции. На этот раз социологи провели опрос только среди русских жителей Латвии – 1100 человек от 18 до 75 лет. Как уверяют организаторы исследования, они задались целью выяснить, как велика в русской общине Латвии группа людей, которые, не отказываясь от русской языковой и культурной идентичности, определяют себя «европейцами и твердо привержены таким европейским ценностям, как права человека, свободный рынок, неприкосновенность личности, неприятие дискриминации в какой бы то ни было ее форме. Кого по праву можно было бы назвать русскоязычными европейцами Латвии».

По данным социологов, подавляющее большинство русскоязычных жителей Латвии (73 процента) по своим взглядам являются европейцами. Они привязаны к родной

стране, но при этом им дороги русская культура и русский язык. Как известно, русских в Латвии принято считать «пятой колонной» России. Но, как подтверждает данное исследование, это далеко не однородная аудитория. Есть группа «более приверженных европейским ценностям», но есть и совсем «не приверженные». И отношение среди них к тем или иным политическим событиям иногда разительно отличается. Так, на вопрос об отношении к «действиям России на Востоке Украины» только 24 процента признали, что поддерживают их, а 39 процентов – не поддерживают. Но вот санкции ЕС в отношении России большинство русских не поддерживают.

Отвечая на вопрос, с какой страной русскоязычные латвийцы себя связывают, 68 процентов назвали Латвию. Связь с Россией чувствуют 14 процентов всех опрошенных, большинство (70 процентов) удовлетворены членством Латвии в ЕС, но к членству в НАТО относятся критически.

Подавляющее большинство русскоязычных жителей Латвии объединяет принадлежность к культурному пространству русского языка. Это подтвердили 84 процента всех респондентов. И что наиболее важно – во всех группах большинство участников (88 процентов) высказались за то, чтобы у них была возможность получать образование на родном языке. Это обстоятельство, по мнению некоторых местных политологов, ясно свидетельствует о том, что языковая политика в Латвии вызывает у русских жителей отторжение. Хотя власти все это время утверждали обратное. Кстати, отношение к языку обучения в школах это одно из основных различий между латышской и русской общинами. Латыши, особенно старшего возраста, уверены, что в Латвии все должны учиться на латышском языке, русскоязычные выступают за право каждого получать образование на родном языке...

Латышские эксперты были удивлены тем, что русскоязычные жители Латвии (84 процента) в основном предпочитают русское информационное пространство. Не латышское и не англоязычное... Из этого обстоя-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Сейчас судьба русских школ находится в руках судей ЕСПЧ, где на рассмотрении находится более 200 заявлений от родителей Латвии

По мнению евродепутата Татьяны Жданок, опрос русских в Латвии показал, что среди них желающих забыть свою русскость и стать латышами совсем немного...

тельства можно сделать вывод о востребованности в Латвии СМИ и образования на русском языке, хотя на деле все делается для их сокращения, а то и полной ликвидации... – Похожие на заказанный журналом «Спектр» опросы русскоязычного населения проводились в Латвии в 2014 году, когда на экраны вышел скандальный фильм Би-би-си, – говорит депутат Европарламента от Латвии Татьяна Жданок. – Помните, там шла речь о массовых протестах русских жителей Даугавпилса? Сценарий фильма явно был навеян украинскими событиями и конфликтом в Донбассе. Видимо, решили прощупать, будут ли в Латвии русские бунтовать

и звать Россию на помощь... Сейчас, на мой взгляд, тоже измеряют градус недовольства в обществе, на этот раз – в связи с ликвидацией русского образования. Реформа уже внедряется, но массовых протестных акций из-за карантинных ограничений пока нет. Вот и хочется западным аналитикам узнать, какое у русскоязычных людей настроение. Может, смирились и готовы ассимилироваться? Наше исследование, в отличие от заказанного журналом, проводилось методом опроса как русскоязычных фокус-групп, так и латышских. Мы хотели сравнить позиции людей по разным вопросам. Результаты удивили. Мы не ожидали, что во всех воз-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

В декабре прошлого года десятки исков были отправлены в Страсбург в защиту русских детских садов, откуда тоже вытесняется родной язык

растных и языковых группах обнаружится такое негативное отношение к деятельности латвийских властей. Причем в латышских группах оно было даже более резким, чем в русских. Люди критиковали власти за коррупцию, некомпетентность, пренебрежение к нуждам народа. Удивило и порадовало, например, отношение молодых латышей к вопросам самобытности, к желанию других этносов сохранить свою идентичность. Они воспринимают это с пониманием. Мы в кругу активистов «Русского союза Латвии» обсуждали результаты исследования и пришли к выводу, что новое поколение латышей, возможно, уже не будет так радикально настроено по отношению к своим русским землякам. Конечно, мы изучили и второе исследование, но, думаю, далеко не все результаты можно воспринимать без поправки на его характер. Например, кого-то из местных политологов порадовало, что большинство опрошенных русскоязычных жителей Латвии негатив-

но относятся «к действиям России на Востоке Украины». Но поскольку опрос не был анонимным, думаю, ответы были не совсем искренними. Сегодня в Латвии люди побаиваются говорить правду: их могут заподозрить в «нелояльности и поддержке сепаратизма», а это чревато репрессиями со стороны властей. Меня порадовало, что большое число участников опроса признали приверженность к русскому языку. Одно время в Латвии были популярны идеи добровольной ассимиляции. Часть русскоязычных критиковала нас за акции в защиту русских школ: мы же, мол, живем в Латвии, и, значит, учиться надо полностью на латышском языке. Характерно, что слышали мы это от представителей политической и экономической элиты. В сущности, к необходимости смириться с утерей русского образования призывал и лидер партии «Согласие», бывший мэр Риги Нил Ушаков... А тут вдруг 84 процента высказались за русские школы! Видимо, когда реформа пришла

в школы, гораздо больше людей поняли, что она не принесет счастья, как их заверяли латышские стратеги реформы.

Счастье – это возможность учиться на родном языке. Думать на нем, говорить, читать и писать, творить. Об этом недавно произнес пафосную речь на латышском президент Эгилс Левитс, призвав молодежь снять видеоролик о любви к родному языку. Ему почему-то в голову не пришло, что для жителей Латвии родным может быть не только латышский язык. Чтобы обратить внимание президента на реальность, молодежь из «Русского союза Латвии» сделала такие ролики про русский язык. Нас уже четверть века уверяют в том, что русские в Латвии должны ассимилироваться. Но даже из исследования видно, что у наших людей остается тесная связь с Россией, хотя у молодежи она прослеживается уже меньше. Многие из них в России не были ни разу. Но они не собираются отказываться ни от родного языка, ни от культуры. ❧

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

БЕСЕДОВАЛА

АРИНА АБРОСИМОВА

В ГОД 75-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ НА МОСКОВСКОМ МЕЖДУНАРОДНОМ КИНОФЕСТИВАЛЕ ГЛАВНЫЙ ПРИЗ «ЗОЛОТОЙ СВЯТОЙ ГЕОРГИЙ» БЫЛ ПРИСУЖДЕН КАРТИНЕ ОБ ОДНОМ ИЗ САМЫХ СТРАШНЫХ ЭПИЗОДОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ – БЛОКАДЕ ЛЕНИНГРАДА. КИНОРЕЖИССЕР, СЦЕНАРИСТ И ПРОДЮСЕР АНДРЕЙ ЗАЙЦЕВ, РЕШИВШИЕСЬ СНИМАТЬ ФИЛЬМ «БЛОКАДНЫЙ ДНЕВНИК», ПОЛОЖИЛ В ОСНОВУ СЦЕНАРИЯ ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦЕВ, ЗАДАЛСЯ ЦЕЛЬЮ ПРИБЛИЗИТЬ СОВРЕМЕННОГО ЗРИТЕЛЯ К ТОЙ СТРАШНОЙ РЕАЛЬНОСТИ И БУКВАЛЬНО ВЫСТРАДАЛ ЭТОТ МАТЕРИАЛ... И ЗРИТЕЛИ В ЗАЛЕ ПЛАКАЛИ НЕ ТОЛЬКО НА ПОКАЗАХ ФИЛЬМА, НО И НА ЦЕРЕМОНИИ ЗАКРЫТИЯ 42-ГО ММКФ, КОГДА ПОБЕДИТЕЛЬ КОНКУРСА ПРОЧИТАЛ СО СЦЕНЫ СТИХОТВОРЕНИЕ КОРНЕЯ ЧУКОВСКОГО О ДЕТЯХ-БЛОКАДНИКАХ...

— **А**НДРЕЙ, ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС С НАГРАДОЙ, но почему так долго шла работа над фильмом – четыре года?

– Спасибо. Словопостановочное кино требует довольно большой подготовки. Мы начали готовиться в 2016 году, съемки были тяжелейшими – на морозе, с большим числом актеров, в декорациях и костюмах, требующих абсолютной достоверности... Но создание самого города оказалось гораздо сложнее – эмоционально и по восстановлению исторического времени. Был очень долгий постпродакшен, когда с помощью компьютерной графики надо было нарисовать блокадный город. Нас предупреждали, что это всегда очень сложно, но чтобы настолько, я, честно говоря, не ожидал! И для меня постпродакшен оказался сложнее, чем сами съемки. В общем, это довольно сильно вымотало. А потом «включилась» пандемия, и выход фильма сдвинулся на год. Вот шаг за шагом и набирается почти четыре года.

– Для зрителя абстрактно звучит: «компьютерная графика, было трудно рисовать город...»

– Самым трудным было то, что мы пытались воссоздать город по рассказам блокадников. Есть воспоминания, интервью, дневники, и мы старались эти описания воспроизвести – то, как люди видели город. Кинохроники очень много, она снималась в разное время. Но мы сейчас говорим про первую, самую тяжелую зиму – январь–февраль 1942 года. Тогда погибло больше всего людей... И есть всего несколько кадров, где я вижу как раз тот Ленинград, про который говорили блокадники. Потом все-таки была налажена ладожская Дорога жизни, многих людей вывезли, прибавили паек, стало легче. Но в первую зиму никто не ожидал, что вот

так все произойдет, поэтому она была, конечно, самой страшной. Хотелось все-таки восполнить этот пробел и визуализировать образ города. Но одно дело, когда ты просто копируешь то, что видишь в хронике, а другое – когда создаешь то, чего нет, чего не видел никто, кроме блокадников. И получается, ты должен тот мир создать с нуля – в этом была самая большая сложность.

– По сути, город-призрак...

– Да. Блокадники говорят, например, что город был похож на замерзшее подводное царство. Провода были во льду – гигантские, толстые, они свисали, пока не оборвались. Окна завалены высокими сугробами так, что было ощущение, будто дома художник рисовал, но не дорисовал. Да и сейчас в Петербурге погода – то снег, то оттепель, и вдруг все это замерзает, и висят гигантские сосульки, а по тротуару ходить невозможно. А что же было в блокаду, когда три месяца улицы не убирали при тридцатиградусных морозах? И вот такой город, на мой взгляд, в хронике и фотографиях сохранился очень мало.

– Обычно окна домов ассоциируются с глазами, а если эти глаза не дорисованы – возникает жуткий образ...

– Полоски, которые наклеивали на окна, ни от чего никого не защищали, как писала Берггольд, потому что при первой же взрывной волне все это вылетало, и целых стекол в городе уже не было. Так и оставалось. Люди забивали окна фанерой, чтобы хоть какое-то тепло в квартире сохранить, но ведь фанеры тоже не хватало, затыкали подушками, одеялами. И практически весь Ленинград был такой – с пустыми глазницами, забитый фанерой и торчащими из окон подушками.

АЛЕКСАНДР БУРЬИ

– *И комната Ольги – в снегу: что улица, что квартира – одно пространство. Хочу спросить о героине – это собирательный образ?*

– Да, это история про сильного человека, который пока еще не знает, что он сильный. И когда он дорастает до этого осознания, понимает, что у него есть сила, чтобы помогать тем, кто слабее, он возвращается в город – к тем, кому нужна помощь. Наш фильм снят «по мотивам» – за основу взяты воспоминания блокадников. Они переработаны и встроены в эту историю, как и автобиографическая повесть Ольги Берггольц, но это не экранизация. Просто использовано произведение «Дневные звезды», где Берггольц шла к своему отцу через весь блокадный город. Она жила в Радиокomiteте и оттуда пошла к отцу, потом вернулась в Радиокomiteт...

– *И отец Ольги Берггольц тоже врач, как и отец героини вашего фильма Ольги...*

– Конечно, многое в нашей картине шло прежде всего от личности Берггольц. И не только в «Дневных звездах», но и во всем том, что я про нее читал – это очень сильный человек. Она говорила, что

к тому времени все брала от жизни – жадно хватала, как губка, впитывает все отовсюду. И когда она шла обратно, от отца, она уже была человеком, который долго набирал и теперь начинает раздавать. Как личность она развилась и перешла на абсолютно новую для себя стадию, она была готова отдавать, делиться с другими. Это – формирование через страдания, через блокадный город, в этом путешествии ее личность выросла. Это есть и в стихах Берггольц. Пик ее творчества – это стихи, написанные в блокаде, про блокаду и по радио прочитанные блокадникам. Осталось много воспоминаний о том, что люди лежали дома, умирали, но они слышали голос Берггольц – то, как она читала стихи, какие стихи читала она, что она в них говорила, – и у них появлялось желание жить, они вставали и шли добывать хлеб. Она спасла многих! Но кино не про нее. Об Ольге Берггольц был бы совсем другой фильм.

– *Есть замечательная картина Игоря Таланкина «Дневные звезды» с Аллой Демидовой... Интересно, что в вашем фильме, по сути, разворачивается*

ПРЕДОСТАВЛЕНО АНДРЕЕМ ЗАЙЦЕВЫМ

тема «отцы и дети», и в критической обстановке связь поколений особенно важна. Ставится вопрос о возможности и невозможности принять идею смысла жизни или идею смерти от того, кто может нам это дать, кто берет на себя за это ответственность. И настолько разные «варианты» отношения к ребенку взрослых людей поднимают эту историю на эпический уровень...

– Ты выпускаешь фильм в мир, а дальше каждый видит в нем свое, каждый его воспринимает по-своему. Да, если вы так чувствуете, так, значит, и есть. Многие вспоминают о том, что в блокаду было много плохого, но хорошего было больше. И самое важное, что в итоге человеческое победило животное, потому что голод – прежде всего животное состояние. Ты ничего не можешь с ним сделать, весь организм кричит: накорми меня! Гранин говорил, что иногда на фронте он доходил до такого состояния от голода, что мутился рассудок, и поэтому он никогда не посмел бы осудить ни одного человека, который в состоянии голода совершил какой-то поступок. Это страшные мучения, человек не может себя контролировать.

– *И в фильме есть сильная сцена: измученные голодом люди отдают хлеб, предназначенный для сирот в детском доме. Это – жертва, ответственность потерянного поколения перед поколением следующим...*

– Почему – потерянное поколение?

– *Его войной выкосило.*

– Для меня потерянные – это те, кто не смог реализовать. И мне кажется, в войну люди как раз и реализовались больше всего. У этих людей, отдавших хлеб детям, дух оказался сильнее. Вот, собственно говоря, причина того, почему мы победили в войне. Эта сцена с хлебом важна как раз тем, что люди с ночи простояли 8–10 часов в оче-

реди, бросились к рассыпавшемуся с санок хлебу, потеряв на мгновение рассудок, поддавшись животному инстинкту, но в последний момент крик «Это – детям!» проник в их сознание. Немцы этой блокадой именно животных хотели из людей сделать, чтобы животные выползли из города и сдались либо все передохли – там же план был очень простой. Но человек победил животный инстинкт. Для меня это история про то, что дух оказался сильнее того животного, что есть в каждом из нас. Вся картина прежде всего об этом.

– *Героиня картины словно воскресает. Возвращаясь от отца, уже иначе себя воспринимает: с приобретением смысла жизни человек становится личностью...*

– Безусловно. Просто он ее отогрел и сказал в нужный момент нужные слова, которые упали на благодатную почву: «Мне обещали прислать семена совершенно необыкновенной розы. Эти розы называются «Слава Мира». Ты сейчас у нас заснешь, потом ты проснешься, наберешься сил и станешь самой-самой сильной на свете. А потом весна наступит, трамваи побегут, сойдешь с трамвая, подойдишь к амбулатории, смотришь, что там такое, а это, оказывается, розы! Мои розы...» Ей это было жизненно необходимо. Он сказал то, что думает и чувствует... Собственно говоря, чего и хотелось бы – чтобы такое отношение было у всех родителей: в нужный момент нужными словами помочь своему ребенку.

– *Жанр высокой трагедии в наше время не очень то популярен, если говорить о запросах публики. Вы думали об этом или вам нужно было высказаться? Зачем вы этот фильм снимали?*

– Я понял, что мы ничего особо-то и не знаем про блокаду и до конца не понимаем, какая она была. Одно дело – прочитать книжку, а другое – это уви-

Кадры из фильма «Блокадный дневник»: в замерзшем трамвае; Невский проспект возле реки Мойки; отец героини – актер Сергей Дрейден

ПРЕДОСТАВЛЕНО АНДРЕЕМ ЗАЙЦЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АНДРЕЕМ ЗАЙЦЕВЫМ

деть. Два абсолютно разных восприятия: нафантазировать или увидеть. А третья стадия – самому это пережить, это совсем другой опыт, и не привести Господь... Многие не представляют, как выглядел город, как выглядели люди, какие страдания им пришлось пережить. Но об этом нужно напоминать и помнить. Ну, как о Холокосте постоянно рассказывают, снимают фильмы, проводят мероприятия – и весь мир знает о Холокосте. А про блокаду Ленинграда... Я был на разных фестивалях, меня спрашивали: что ты собираешься снимать? Я говорю: про блокаду Ленинграда. И вижу, что словосочетание «блокада Ленинграда» вызывает вопросительный взгляд: что это такое? Причем это взрослые люди. Сегодня во всем мире, мне кажется, у 98 процентов людей это словосочетание вызывает недоумение.

Если мы об этом не помним, то этой трагедии как бы не было, а раз трагедии не было, то все жертвы и страшная гибель людей бессмысленны... Это, может быть, несколько пафосно звучит, но я посчитал, что обязан в силу и в меру своих возможностей попытаться об этом рассказать. Как у меня получится – я не знал, очень тяжелая тема, многие считают, что лучше за нее и не браться, но я должен был попытаться. Это лучше, чем не решать снимать, думая, что показать всю тяжесть блокады в кино невозможно.

Наверное, так многие думали, а кончилось тем, что восемьдесят лет прошло и у нас снято очень мало фильмов про блокаду. Но если все забыть, это может повториться. Это непереносимый закон. Отец говорит Ольге: «Неслучайно нам эта блокада дана. Либо мы через эти страдания возвысимся, всю ненужную шелуху с себя скинем и станем человеком с большой буквы. Либо, если мы ничего не поймем и все забудем, исчезнем навеки, как динозавры, и не жалко нас ни капельки, и грош нам цена и медный пятак». Если у современной молодежи

и у будущих поколений будут отсутствовать знания про то, что такие страшные вещи могут происходить, значит, у них не будет к этому некоего иммунитета, значит, они очень легко могут довести до такого, что это опять произойдет. Но только происходить будет уже с нашими детьми или с нашими внуками. История циклична, все в ней повторяется, значит, и блокада Ленинграда может повториться... Учитывая, насколько хрупок мир, что показала и нынешняя пандемия, когда мы так быстро все оказались в изоляции... А ведь тогда буквально за полгода город превратился в доисторическую пещеру, попал в ледниковый период.

– *Люди, конечно, не ожидали, что так все будет...*

– Совсем не ожидали! И мы про это забываем. И пандемия показывает, как легко все наши связи рушатся. Мы еще легко отделались: нам, что называется, пальчиком погрозили. Поэтому надо сделать выводы и понимать, что нельзя быть Иванами, не помнящими родства. Сейчас многие говорят: ну сколько можно снимать фильмы про войну! Уже над этим смеются. И действительно, часто режиссеры и продюсеры на этой теме спекулируют, потому что на военное кино дают финансирование. Но нельзя не снимать! Это была самая страшная война в истории человечества, и мы в этой войне победили просто через невероятные страдания, мучения, через невероятные потери! И это значит, что есть что-то такое в национальном характере – не знаю, в нашей ДНК, – что нам нужно понять, изучить. Как мы смогли совершить такое: победить в самой страшной войне в истории человечества?! Ведь поначалу было полное ощущение катастрофы, но в результате мы победили. Поэтому, конечно, об этом надо снимать кино – чем больше, тем лучше!

– *Как можно определить, что «у нас в ДНК», почему мы победили?*

– Не знаю. Просто надо каждому искать ответ, мне кажется. У нас всегда так: все доводим до крайней ситуации. Мы оказались не готовы к войне, за несколько месяцев потеряли огромную территорию, допустили немцев до Ленинграда, до Москвы, до Одессы, до Севастополя... Потом – страшный 1942 год, потому что мы не сделали никаких выводов из ошибок 1941 года. Ведь указ Сталина «Ни шагу назад!» был в 1942 году подписан. В нем четко говорится, что дальше некуда отступать – все, еще немного, и нашей Родины не станет. Это же не только потому, что немцы были такие сильные, это же и мы допустили такую ситуацию, потому что оказались не готовы к нападению, и в результате было и страшное отступление, и огромные потери. И это, конечно, феномен, что потом мы войну выиграли.

– *Одна из ваших работ – документальный фильм в жанре интервью «Виктор Астафьев. Веселый солдат»...*

– Интервью с Астафьевым было не нами записано. Когда Никита Сергеевич Михалков собирался делать «Утомленные солнцем – 2», он послал своего помощника записать это интервью. Должен был быть просто рабочий материал, чтобы Астафьев рассказал про какие-то детали и случаи, чтобы набрать информацию и насытить, наполнить картину. Нигде не планировалось это интервью публиковать. У нас параллельно был телевизионный цикл «Моя Великая война», где мы давали ветеранам возможность выговориться. Обычно в телевизионном формате берут интервью у десяти ветеранов, потом каждого коротко нарезают – по пять фраз он успевает сказать, и сразу – закадровый голос диктора. Принят такой стандарт – всех по 30 секунд давать, реплика у одного, у другого, у третьего... И ты, как зритель, понимаешь, что перед тобой очень интересный человек и рассказчик, но не успеваешь понять, что он пережил! И у нас появилась простая идея дать ветерану возможность рассказать про свою войну. 40 минут для каждого нашего ветерана – как он прошел свой путь от начала, от объявления войны, до Дня Победы. Вот как говорил Астафьев: «Нет единой правды о войне. Сколько солдат, столько и правд о войне, и у каждого своя правда». И с блокадой – то же самое, нет единой правды, у каждого блокадника своя правда. И наш фильм – только часть правды. Невозможно в один фильм все вместить, мы смогли показать только это.

Интервью Виктора Астафьева прошло через меня, и я увидел, насколько это ценный, уникальный материал: не для камеры, а просто с собеседником, которому ты доверяешь, идет такой мужской разговор, вот как оно было, не стесняясь в выражениях. Мне, документалисту, было понятно, что материал очень интересный и не похожий ни на что другое, его обязательно должны увидеть зрители. И я получил разрешение у Михалкова на использование этого интервью. Мы взяли самые интересные моменты и попытались рассказать про

войну глазами Астафьева, то есть про войну еще одного солдата – его правду войны.

– *И он оказался веселым солдатом?*

– «Веселый солдат» – его автобиографическая повесть. Там было, конечно, очень много грустного, много трагедии, но он веселый – в смысле, неунывающий. Это не история про Швейка, это история про то, как еще мальчишка оказался в тех страшных условиях... Очень важно не забывать, что основной возраст солдат на фронте был 18 лет. И Астафьев был одним из них. По его рассказам, у него была броня на заводе, но он записался добровольцем, потому что однажды его училище – а он учился в железнодорожном училище, они обслуживали железную дорогу – отправили разгружать вагоны, в которых приехали блокадники. И все вагоны были забиты трупами. То есть пока люди доехали до Красноярска, почти все умерли.

– *Эвакуированные ленинградцы ехали в Сибирь?*

– Да. И после этого он пошел на фронт добровольцем... И ведь до конца непонятно, сколько действительно жертв блокады. По официальным данным, около миллиона погибших в самом Ленинграде от голода и бомбежек. А сколько людей погибло в пути, в эвакуации, сколько умерло через месяц, два, полгода, потому что организм был разрушен голодом – никто не считал...

– *В вашем фильме один из самых сильных эпизодов – будущее Пискаревское кладбище...*

– Здесь, скорее, тоже собирательный образ. Мы не пытались привязать эпизод к узнаваемой местности. Есть очень много описаний кладбищ – блокадники рассказывали, как это выглядело. Но, опять же, весь ужас блокады невозможно передать – это было бы слишком натуралистично. Картины там были гораздо страшнее: не успевали хоронить и трупами все было завалено, люди шли по ним, чтобы найти место и похоронить своего близкого человека. Воспоминаний много, очень страшных и тяжелых. В фильме можно было лишь постараться приблизиться к этому, но реальность была несравнимо более ужасна.

– *Надо было решиться погрузиться в такой материал, чтобы все это психологически выдержать, проанализировать и создать художественное произведение. А в душе – как это все переживалось?..*

– Тяжело было только при прочтении «Блокадной книги» Даниила Гранина и Алеся Адамовича. После этого я и решил, что обязательно надо снять кино про блокаду – книга дала такой импульс. Уже потом прочитал повесть Берггольц и понял, что сценарий надо писать по ее мотивам. Но не съемки, не подготовка к ним, а «Блокадная книга» была самым тяжелым испытанием, по несколько страниц в день... Тяжелейшее чтение – там такая концентрация боли и страданий, такие подробные описания! Несколько страниц ты выдержишь

АЛЕКСАНДР БУРЬИЙ

мечали, что к смерти очень быстро привыкаешь – буквально за несколько дней. К фронту, к смерти, к непрерывному обстрелу, к необходимости атаки. Обстрелянными на войне становились довольно быстро, трупы уже переставали вызывать сильные эмоции. И то же самое было на площадке: в какой-то момент я понял, что со мной произошел тот самый эффект, про который рассказывали ветераны: очень быстро привыкаешь и перестаешь вообще на трупы обращать внимание.

– Но, возможно, это не только привычка, но и отношение к происходящему меняется...

– Да, конечно. А в блокаду это еще постоянный холод, постоянный голод – они же приводят человека просто к полнейшей апатии. Нарушаются все функции организма. И одно из описаний Ольги Берггольц и Даниила Гранина: образ блокадника – это не истощенное худое лицо, кожа да кости, и не опухшее лицо, потому что очень хочется есть и вместо еды пьют воду, человек сильно опухает. Нет, самый точный образ блокадника – это мертвые, ничего не выражающие, остановившиеся глаза. Когда человек уже ничего не хочет. Он двигается как робот, у него атрофированы все чувства. От испытаний он становится внутренне мертвым и не испытывает никаких эмоций. Это еще не труп. Но человек уже настолько истощен – физически и эмоционально, – что вообще перестает что-либо чувствовать... У блокадников было так. На фронте часто были схожие состояния. И Астафьев, и многие другие ветераны об этом рассказывали. Когда идут непрекращающиеся бои, не успеваешь выспаться, отдохнуть и постоянно, бесконечно идет эта война, то в какие-то моменты ты устаешь так, что у тебя одна мысль: «Господи, хоть бы поскорей убило!» Человек устает так, что возникает желание отмучиться, чтобы все это прекратилось и страдания закончились... Это не мои предположения, я лишь передаю информацию от людей, которые это испытали на себе... И молодое поколение не знает, что там было даже в общих чертах: ну погибло там столько-то, ну голодали люди. А ты возьми и почитай эти воспоминания! Но кто будет читать «Блокадную книгу» или «Дневные звезды»? Их никто сейчас читать не будет, потому что уже выросло другое поколение – оно очень мало читает, им нужны короткие сообщения в соцсетях, все привыкли получать информацию в очень сжатой форме. Им нужны визуальные образы, уже нет привычки и желания читать большие тексты. Гораздо проще посмотреть кино – полтора часа, и ты получишь всю информацию, эмоционально поймешь, как это происходило, и хотя бы в таком виде это понимание останется, а значит, и память останется о тех людях... Вот такие слова говорит в нашем фильме врач, отец героини: «...какая жажда жизни, это страсть, я же все собираю, потому что хочу, чтобы это все осталось, чтобы никуда не исчезло, чтобы оно было! И вообще все вокруг мне хочется удерживать, к сердцу своему прижать, чтобы это было вечно...»

и дальше читать не можешь. Останавливаешься, откладываешь, на следующий день опять берешься, еще пять страниц – все, больше не могу. Следующий день – еще пять страниц. И так потихонечку ты сквозь нее продираешься. И пока ты читаешь – это, безусловно, травма для психики, но ты потихонечку, видимо, как-то к этому ужасу адаптируешься. И когда уже сильно в это погружаешься, в тебе включается защитный барьер, и ты спокойней начинаешь относиться. На съемочной площадке, когда вокруг тебя лежат трупы, уже сделан блокадный город, ты никаких эмоций не испытываешь, тебе уже не страшно, не больно – ничего, ты уже просто работаешь.

– Вы сначала это в себя впустили, а потом сам организм психологически ставит барьер?

– Не знаю, но когда смерть становится обыденной, когда человек – рядом с тобой, а через час он умер, другой – сегодня живой, а завтра умер, и ты понимаешь, что тоже завтра умрешь... В этом смысле все становится просто частью жизни – как постигать зубы. Думаю, скорее не защитный механизм, а просто привыкание. Мы для «Блокадного дневника» тоже говорили с ветеранами, и многие за-

**«ИМЕЙТЕ СОВЕСТЬ
И ДЕЛАЙТЕ ЧТО ХОТИТЕ»**

БЕСЕДОВАЛА

ЮЛИЯ СУСИНА

О ТОМ, НА КАКОГО ЗРИТЕЛЯ ЛУЧШЕ ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ РЕЖИССЕРУ, КАКОЙ ВЫБОР СТОИТ ПЕРЕД МОЛОДЫМ АРТИСТОМ И КУДА МОЖЕТ ЗАВЕСТИ ОТСУТСТВИЕ СОВЕСТИ, ЖУРНАЛ «РУССКИЙ МИР.RU» БЕСЕДУЕТ С ОСНОВАТЕЛЕМ И ХУДОЖЕСТВЕННЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ НОВОСИБИРСКОГО ГОРОДСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА, СЕКРЕТАРЕМ СОЮЗА ТЕАТРАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ, ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ НОВОСИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СТД РФ ЗАСЛУЖЕННЫМ ДЕЯТЕЛЕМ ИСКУССТВ РФ РЕЖИССЕРОМ СЕРГЕЕМ АФАНАСЬЕВЫМ.

— СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ, КОГДА ВЫ приступаете к репетиции спектакля, вы точно знаете, чего хотите добиться? Или понимание этого приходит к вам в процессе репетиции?

— Обычно я понимаю, чего хочу добиться. Но зачастую это понимание не выливается в какие-то четкие формулировки, оно может ощущаться лишь на эмоциональном уровне. Понимаете, это действительно нельзя взять и описать словами: например, вот я хочу добиться качественно исполнения ролей моими артистами. Глупость какая-то получается. Скорее, я хочу добиться того, чтобы в итоге репетиция вызвала во мне какое-то комфортное ощущение, уверенность в том, что все делается правильно. Именно это я ищу в процессе репетиции. Это и есть поиск. Это такая психология творчества.

— Вы представляете себя зрителем? Ведь режиссеру важно понять, что его работа понравится зрителям, что актеры достучатся до сердец тех, кто сидит в зале?

— Если я отвечу нет, то солгу. Конечно, это одна из важнейших составляющих нашей профессии — прогнозировать восприятие спектакля зрителем. И при этом важно никого не обслуживать, ни под кого не подстраиваться, не делать ничего специально, чтобы понравиться зрителю.

— На какого зрителя вы ориентируетесь?

— Я стараюсь ориентироваться на зрителя, который умнее, циничнее и злее меня. Я представляю его непродвзятым и безжалостным.

— Не очень симпатичный портрет. Но почему так жестко?

— А как иначе? Я ориентируюсь на самый крайний вариант. Например, когда на спектакль приходят близкие люди, друзья, все понимающие коллеги, в общем, уважающие тебя люди, их восприятие во многом разбавляется этим личностным отношением к тебе. Поэтому нужно представлять на месте зрителя такого циничного интеллектуала-незнакомца. Иначе впадешь в эйфорию от собственного творчества. А это опасно.

— Но ведь бывает так, что самые близкие люди являются самыми строгими критиками...

— Да, и такое случается. Бывает, что близкие люди становятся твоими самыми бескомпромиссными критиками. Например, мой самый строгий критик — это моя жена, которая обычно первой видит все, что мною наработано. Она филолог по образованию. Сейчас она не имеет отношения к театру, но очень многое понимает в этом искусстве, все-таки она работала в театре завлитом. Я доверяю ее вкусу и мнению и знаю, что у нее есть своя позиция по поводу театрального искусства.

Есть еще мои коллеги по театральному институту, такая «банда филологов», которые ой как пристально смотрят мои спектакли. У них своя зона интересов в театре — язык. Они всегда воспринимают спектакль с позиции слова. Это им интереснее всего. Если обычный зритель воспринимает спектакль комплексно, ну, как бы всеми органами чувств, то филолог смотрит, как используется язык, как, грубо говоря, работает слово. Я часто шучу: если в театр пришли филологи, можно выключить весь свет, они все равно будут только слушать спектакль. Это все равно как позвать на спектакль артиста балета: он будет оценивать увиденное на сцене прежде всего с точки зрения того, как двигаются артисты. Профессия всегда накладывает отпечаток.

А что касается, скажем так, универсального зрителя, то его очень сложно определить. Я думаю, это просто обычный человек с огромным опытом «насмотр» спектаклей.

— Восторженный поклонник или брюзжащий обыватель?

— И поклонники бывают обывателями — это не критерий. Как я уже сказал, по большому счету, я всегда ориентируюсь на умного зрителя. Умнее меня. И если я понимаю то, что происходит на сцене, значит, он тем более поймет. Это очень важно. Потому что нельзя себя успокаивать: мол, вот это я сделаю так-то, сам не знаю почему, и пусть зрители расхлебывают и сами додумываются, что это такое. Нет, так нельзя. Это неправильно. Есть основной закон режиссуры, ответственность перед профессией: ты должен быть честен перед самим собой. Если ты внутренне лукавишь, то нечего заниматься этой профессией.

– Сергей Николаевич, а ведь сейчас в театрах редко можно столкнуться с обратным: зрителю предлагают самостоятельно домыслить историю в силу своего ума и таланта... Студенткой актерского факультета я постоянно ходила на спектакли, и для меня было как раз важно, что актеры со сцены отвечали на волнующие меня вопросы. Мне до сих пор кажется, что в этом и есть одно из назначений театра.

– Вот именно! Ведь любой спектакль – это своего рода не прямой разговор со зрителем. Поэтому ты обязан понимать, что ты говоришь и что ты несешь со сцены. Хотя многие коллеги сегодня говорят: нужно, чтобы все свободно лилось из души. Но... Что ты за человек? Как ты воспринимаешь мир? О чем думаешь? И ведь еще неизвестно, что свободно польется из твоей души. А вдруг это поток из канализации?

Нет, ты должен чувствовать ответственность за то, что ты говоришь со сцены. Ты должен быть носителем культуры. А что такое культура? Это опыт и багаж культурной деятельности, нажитые нашими предками. Культура – это традиции, это то, что передается из поколения в поколение. То, что не передается и не остается – это не культура.

– Но как же быть с теми, кто, несмотря ни на что, хочет, чтобы «свободно лилось из души»?

– Знаете, как-то у Михаила Михайловича Жванецкого спросили: «Как бы вы посоветовали жить своим детям?» И он, как всегда, ответил гениально: «Я бы им сказал: имейте совесть и делайте что хотите!» Так вот в театре – то же самое: имейте совесть и делайте что хотите. Если у вас есть совесть, то тогда ничего не страшно: пусть свободно льется все, что угодно, из вашей души. Потому что совесть – это самый лучший таможенник и проводник человеческой души.

– Сергей Николаевич, а что для вас является критерием хорошего спектакля?

– Мои студенты иногда спрашивают меня о том, как понять, хороший спектакль или плохой. Я им отвечаю так: вы приходите в театр, садитесь в зрительный зал, зал беснуется, всем все нравится, а вы сидите, смотрите на это беснование и думаете, что вы либо больны, либо чего-то не понимаете. Но очень хорошо и четко осознаете, что то, что вы видите на сцене, совершенно точно не может быть хорошим спектаклем. Кстати, такое ведь часто бывает, когда твое мнение не совпадает с мнением зала. Главное, что нужно помнить: то, что происходит на сцене, должно быть в согласии с твоей совестью. Ты не должен подчиняться ажиотажу зрительного зала. Есть очень простая «лакмусовая бумажка». Если когда вы смотрите на сцену, вы с сожалением думаете о том, что рядом с вами не сидят ваши родители, ваши дети и любимые, значит, спектакль хороший. А если вы думаете: как хорошо, что рядом со мной не сидят мои родители и мои дети, – значит, вы попали на плохой спектакль. Вот и все.

– Ну а если, скажем, ваши родители совсем простые люди, а привели вы их на какой-нибудь сложный спектакль?

– Какая разница? Если спектакль хорош, значит, то, что мы видим на сцене, это категория прекрасного. Это эстетическая категория, поэтому неважно, далеки ли от театра ваши родители, неважно, насколько они простые люди. Прекрасное понятно любому человеку. Оно затрагивает чувства любого человека, независимо от его профессии, образования, увлечений. Любой человек способен воспринимать прекрасное во всех его проявлениях. Это дано нам от природы.

– А если речь идет о ребенке, которого привели в театр? Ведь нужно же воспитывать с детства чувство прекрасного...

– Знаете, по-моему, воспитание детей это темная пещера.

– Ничего себе!

– Да-да. Все бродят в этой пещере, и никто ничего не понимает. Посмотрите, ведь сейчас большинство под воспитанием понимает что-то такое... обывательское. Мы должны воспитать бизнесмена! Мы должны воспитать успешного человека! Обратите внимание: ключевое слово не «человек», а «успешный», «бизнесмен». А надо воспитать Человека. Кем он станет – это его выбор. Мы не должны с детства воспитывать человека моделью, победительницей конкурсов красоты, солдатом, бизнесменом. По-моему, родители несут ответственность за то, какими людьми будут их дети. Думаю, принцип воспитания в итоге должен сводиться к одному: родители должны гордиться своими детьми, а дети должны гордиться своими родителями. Тогда все будет в порядке.

– Это, безусловно, прекрасный принцип. Только в воспитании детей есть еще такие факторы, как общество, школа, сверстники... Не всегда это что-то позитивное. И от этого не отгородишься.

– Да, не отгородишься. Конечно, нельзя недооценивать воздействие окружающей среды. Тут уже с нас, взрослых, спрос. Нужно выстраивать национальную культуру взаимоотношений с детьми. Вот я как-то был в Италии, и меня поразило там то, как дети и взрослые относятся друг к другу. Они заботятся друг о друге. Я видел, с каким уважением юные люди разговаривали с взрослыми людьми. Что-то похожее было в моем детстве. Мы побаивались и уважали взрослых, обращались к ним на «вы». Не дай бог выругаться в присутствии взрослого человека или при девушках. Это было стыдно. Это был какой-то неписанный закон. Другая культура. Сейчас ее нет.

– Сергей Николаевич, в Новосибирске открылся первый частный театр города – «13 трамвай». Вы стали его художественным руководителем. А труппа состоит из ваших учеников. Как это все

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

вообще получилось? Я помню, как эту удивительную новость обсуждало все театральное сообщество в Москве.

– 11 ноября 2020 года Сибирскому камерному театру «13 трамвай» исполнился один год! И хотя этот первый год выпал на такой непростой для всего театрального мира период, ребятам удалось сохранить коллектив единомышленников и творческий настрой. Они продолжают работать с большим энтузиазмом, выпускают новые спектакли. Верю, что у них все получится!

Это была инициатива моих студентов, это их заслуга, я только помогаю им. На втором курсе они пришли ко мне и сказали, что хотят создать свой театр. Я только улыбнулся в ответ и сказал: ну, если хотите – создавайте. Честно говоря, я был уверен, что они забудут об этом. Дело в том, что ко мне так же приходили мои студенты предыдущего выпуска, 2015 года. А потом все затихло. А эти... Эти добились своего. И когда они пригласили меня помочь им, я согласился. Почему нет? К тому же я вижу их настрой, их радость от работы друг с другом, их стремление создать что-то свое. Понимаете, единственный резон и смысл создавать новый театр – это делать спектакли такого качества,

чтобы они были не ниже уровнем постановок уже существующих театров. Это как минимум. И еще: должен быть новый взгляд, новое высказывание людей в театральном искусстве.

– Новая драматургия, новые постановочные решения?

– Да нет, этого полно и в уже существующих театрах. Дело ведь не в драматургии, дело в том, что ты хочешь сказать. Драматургия всего лишь инструмент для высказывания. Важна позиция молодых людей. Какая она? Что они хотят нам сказать? Зачем? Есть ли им что сказать? Они уже такие серьезные ребята, взрослые люди. Уже понимают, куда они пришли и что делают. Они осознанно выбрали этот новый путь. И я это приветствую.

– Но это было еще и смелое решение ваших студентов. Ведь куда проще и надежнее после выпуска устроиться в действующий, проверенный временем театр...

– Знаете, я считаю так: если ты не хочешь тратить жизнь на войну с какой-то консервативной системой, надо создавать новый театр. Иногда мои бывшие студенты приходят ко мне и жалуются: вот, мы

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

пришли работать в театр, а там худсовет, старшее поколение актеров нас не пускает играть главные роли, нам не доверяют... Я в таких случаях всегда говорю: ну так уходите, не тратьте жизнь на то, чтобы переделывать систему. Не тратьте свою энергию и молодость на бессмысленную войну с консервативной системой, создавайте новый театр. В нем вы сможете сделать много хорошего. А если останетесь там, где вы находитесь сейчас, будете топтаться на месте, потому что ни один человек не способен переделать устоявшуюся в театре труппу. Это ни хорошо, это ни плохо. Это объективная реальность.

– **Конфликт поколений по сути своей бессмысленный?**

– Мне сложно сказать, бессмысленный он или нет. Что такое устоявшаяся труппа? Люди всю жизнь работали вместе, выработали общий взгляд на какие-то фундаментальные вещи. И тут приходит человек со стороны, да еще со своим уставом, и безапелляционно заявляет: ребята, вы тут не тем занимаетесь, устарело у вас все. Как это – устарело? Я тут жизнь прожил, а ты, юнец, мне говоришь, что я не тем занимаюсь. Ну и получается такой обычный конфликт «отцов и детей».

Еще раз повторяю: это – нормально. Но стоит ли принимать участие в этом конфликте? Стоит ли бороться с ветряными мельницами – решай сам. Если решаешь бороться, не ропщи, не жалуйся потом. Если решаешь уйти – значит, уходи и делай свое дело. Например, новый театр.

– **Сергей Николаевич, режиссура – это своего рода практическая психология?**

– Наверное, можно и так сказать. Чтобы ставить спектакли, нужно учитывать психологию отношений, психологию лидерства, психологию творчества, психологию артиста. Безусловно, ты должен быть в этом компетентным человеком. Вообще, компетенция определяет режиссуру. То есть знание профессии, знание дела. У нас беда в чем? Засилье дилетантизма в театре. Сейчас очень просто стать режиссером и драматургом. Даже без соответствующего образования. Достаточно объявить себя режиссером или драматургом – и, пожалуйста, пиши пьесы, ставь спектакли.

– **У вас проблемы с современной драматургией?**

– У меня нет никаких проблем с современной драматургией. Для меня разделение драматургии на

классическую и современную вообще условно. Я делю драматургию по другому признаку: нравится мне пьеса или нет. Неважно, современная она или написана сто лет назад. И тогда были, и сейчас есть пьесы-однодневки. И есть очень талантливые пьесы современных молодых драматургов.

– *Как вы относитесь к мнению, что в нашу эпоху стрессов и скоростей спектакли нужно сокращать по времени?*

– Сколько они должны идти – полторы минуты, что ли? Плохо отношусь к такому мнению. У меня идут трехчасовые спектакли. И с огромным успехом. Я знаю, что у Григория Козлова «Тихий Дон» девять часов идет. И никто не жалуется, никто из зала не уходит. Вопрос всегда в качестве продукта, в творческой убедительности.

– *Сергей Николаевич, как вы пришли в профессию? Вы с детства мечтали стать режиссером?*

– В школе, где я учился, был организован ученический театр. Создала его наша учительница русского языка и литературы Ирина Ивановна. Она приехала в сибирское село по распределению, после окончания МГУ. И вот она меня, девятиклассника, и привлекла к работе в ученическом театре. Она предложила поставить поэму Некрасова «Русские женщины», вернее, тот отрывок, где княгини Волконская и Трубецкая приезжают в Нерчинск и там их задерживают и пытаются не пустить к мужьям. Премьера прошла с невероятным успехом. Мы поставили второй спектакль, и он тоже прошел с успехом. Наверное, тогда у меня и зародилось желание стать режиссером, но я мало понимал, в чем суть этой профессии.

После школы я поехал в Москву поступать на актерскую специальность. И благополучно провалился, слава богу. Вернулся обратно. Так я не стал артистом, судьба уберегла. А позже я совершенно случайно оказался в Кемерове, где открыли новый Институт культуры с режиссерским факультетом. И я поступил. В институте преподавали очень сильные педагоги, присланные из Москвы, Санкт-Петербурга и Киева. Потом я его благополучно окончил, отслужил в армии и снова поехал в Москву – поступил в Щукинское училище на режиссерское отделение. Щукинское интересно тем, что за время обучения проходишь через руки нескольких мастеров. А когда окончил обучение, то попал к великому Зиновию Яковлевичу Корогодскому, мощнее педагога по режиссуре я не встречал.

– *В одном из ваших интервью вы сказали, что в планах у вас постановки не только в Новосибирске, но и в Москве и Санкт-Петербурге...*

– Да, Санкт-Петербург приглашает, мы пока ведем переговоры, не можем определиться с пьесой. Хотя вырваться из Новосибирска сложно – слишком много забот. Студенты, новый частный театр, Новосибирский драматический театр, Союз театральных деятелей...

– *Не жалеете, что взвалили на себя столько всего?*

– Да нет, это же связано с моей работой, которую я люблю. Я же понимаю, что пришел работать в Союз театральных деятелей совсем не для того, чтобы каждый день был сплошным праздником. Конечно, бывают в СТД праздники несколько раз в год, спасибо и за это. Но есть ежедневная работа, рутина. И ею надо заниматься. К тому же у меня перед глазами пример председателя СТД Александра Александровича Калягина, у которого я многому учусь. Например, умению держать удар, выдерживать огромную нагрузку, не опускать руки. Но забот действительно много, вырваться из этого замкнутого круга удается нечасто.

– *Но постановка не в родных стенах это все-таки определенное развитие...*

– На самом деле все то же самое, только в Новосибирске все знакомое, а в других городах – нет. Если говорить о Москве и Петербурге, то там лучше технические условия: большая сцена, свет, звук, возможность делать хорошие декорации, костюмы. Это все, безусловно, важно, без этого трудно превратить постановку в полноценное зрелище. Хотя я все-таки больше отдаю предпочтение работе с артистами, все свои мысли и чувства я доношу до зрителя через актера. Я по старинке считаю, что артист – это главное выразительное средство в театре. Русский театр в принципе заточен на артиста, впрочем, вся мировая драматургия – тоже. Что бы мы там ни городили на сцене, какие бы эффекты ни использовали, зритель всегда, в первую очередь глазами, ищет на сцене артиста.

– *Сергей Николаевич, позвольте насчет родных стен... Насколько я знаю, наконец сдвинулась с мертвой точки ситуация с передачей Новосибирскому драматическому самому зданию театра и началась его перестройка?*

– Передача здания Новосибирскому городскому драматическому театру произошла уже несколько лет назад, а вот получить средства на его реконструкцию никак не удавалось. В 2020 году наконец-то вопрос с финансированием решился, и реконструкция здания началась. Сейчас идет первый этап – демонтаж обветшавших конструкций, вывоз строительного мусора. Дальше ждем начала следующего этапа работ – непосредственно реконструкцию здания и переоборудование его под размещение театра.

Конечно же, эти новости вселяют в нас большие надежды. Во-первых, у театра появится свой дом, а не арендуемое помещение, как это было все предыдущие годы! У артистов появятся современные гримерки, у зрителей – просторное фойе и зрительный зал. Мы выберемся из подвала и сможем дарить свое искусство большему числу зрителей. Сможем приглашать к себе другие театры на гастроль. В общем, планов у нас много! 🎭

БОЛДИНСКАЯ ОСЕНЬ 1.0

АНДРЕЙ СЕМАШКО

АВТОР

ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ

В ПРИНЦИПЕ, ТЕ ДЕЛА, КОТОРЫЕ ПРИВЕЛИ ЕГО В БОЛДИНО, ПУШКИН ЗАКОНЧИЛ ДОВОЛЬНО БЫСТРО. ВО ВТОРНИК 16 СЕНТЯБРЯ ОН ПОЯВИЛСЯ В СЕРГАЧСКОМ УЕЗДНОМ СУДЕ ДЛЯ ВСТУПЛЕНИЯ ВО ВЛАДЕНИЕ КРЕСТЬЯНАМИ СЕЛЬЦА КИСТЕНЁВО. В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ ДВОРЯНСКИЙ ЗАСЕДАТЕЛЬ Д.Е. ГРИГОРЬЕВ ВВЕЛ ЕГО ВО ВЛАДЕНИЕ, ВЗЯВ У НЕГО РАСПИСКУ «О ПОЛУЧЕНИИ КОИХ КРЕСТЬЯН ВО ВЛАДЕНИЕ», А ОТ КРЕСТЬЯН – «О БЫТИИ В ДОЛЖНОМ ПОВИНОВЕНИИ И ПОСЛУШАНИИ».

« П УШКИНУ ПИШЕТся как никогда – и в то же время не сидит-ся ему в болдинской изоляции». Он пишет 29 сентября в Петербург Плетневу, который воспринял предыдущее письмо от Пушкина как объявление о расторжении его помолвки: «Сейчас получил письмо твое и тотчас же отвечаю. Как же не стыдно было тебе понять хандру мою, как ты ее понял? хорош и Дельвиг, хорош и Жуковский. Вероятно, я выразился дурно; но это вас не оправдывает. Вот в чем было дело: теща моя отлагала свадьбу за приданым, а уж, конечно, не я. Я бесился. Теща начала меня дурно принимать и заводить со мной глупые ссоры; и это бесило меня. Хандра схватила, и черные мысли мной овладели. Неужто я хотел иль думал откататься? но я видел уж отказ и утешался

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

чем ни попало. Все, что ты говоришь о свете, справедливо; тем справедливее опасения мои, чтоб тетушки да бабушки, да сестрицы не стали кружить голову молодой жене моей пустяками. Она меня любит, но посмотри, Алеко Плетнев, как гуляет вольная луна, etc. Баратынский говорит, что в женихах счастлив только дурак; а человек мыслящий беспокоен и волнуем будущим. Доселе он я – а тут он будет мы. Шутка! Оттого-то я тещу и торопил; а она как баба, у которой долгов лишь волос, меня не понимала да хлопотала о приданом, черт его побери. <...> оконча дела мои, еду в Москву сквозь целую цепь карантин. Месяц буду в дороге по крайней мере. Месяц я здесь прожил, не видя ни души, не читая журналов, так что не знаю, что делает Филипп и здоров ли Полиньяк; я хотел бы переслать тебе проповедь мою здешнюю мужикам о холере; ты бы со смеху умер, да не стоишь ты этого подарка».

Окончание. Начало см.: «Русский мир.ru» №10–12 за 2020 год.

А.С. Пушкин. Рисунок Ж. Вивьена. 1826–1827 годы

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

КОЛЕРА МОРБУС

30 сентября – письмо невесте: «Я уже почти готов сесть в экипаж, хотя дела мои еще не закончены и я совершенно пал духом. Вы очень добры, предсказывая мне задержку в Богородецке лишь на 6 дней. Мне только что сказали, что отсюда до Москвы устроено пять карантин, и в каждом из них мне придется провести две недели, – подсчитайте-ка, а затем представьте себе, в каком я должен быть собачьем настроении. В довершение благополучия полил дождь и, разумеется, теперь не прекратится до санного пути. Если что и может меня утешить, то это мудрость, с которой проложены дороги отсюда до Москвы; представьте себе насыпи с обеих сторон, – ни канавы, ни стока для воды, отчего дорога становится ящиком с грязью, – зато пешеходы идут со всеми удобствами по совершенно сухим дорожкам и смеются над увязшими экипажами. Будь проклят час, когда я решился расстаться с вами, чтобы ехать в эту чудную страну грязи, чумы и пожаров, – потому что другого мы здесь не видим.

<...> Наша свадьба точно бежит от меня; и эта чума с ее карантинами – не отвратительнейшая ли это насмешка, какую только могла придумать судьба? <...> ваша любовь – единственная вещь на свете, которая мешает мне повеситься на воротах моего печального замка (где, замечу в скобках, мой дед повесил француза-учителя, аббата

Эпидемия в деревне. Гравюра XIX века

Николя, которым был недоволен). Не лишайте меня этой любви и верьте, что в ней все мое счастье».

30 сентября он едет к княгине Голицыной (по всей видимости, Анне Сергеевне; есть и другие княгини Голицыны, как, например, Наталья Петровна, ставшая прообразом старой графини в «Пиковой даме»; или тоже немолодая Авдотья Ивановна, хозяйка усадьбы Кузьминки, старая любовь Пушкина), чтобы разведать возможные пути в Москву. Поездка напрасная, да к тому

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

К.П. Брюллов.

Портрет Петра Александровича Плетнева.
Конец 1830-х годов

же придется потом объясняться с невестой, ревниво воспринявшей весть о контактах жениха с соседкой-княгиней. 26 ноября, отвечая невесте на ее подозрения, Пушкин напишет: «Из вашего письма от 19 ноября вижу, что мне надо объясниться. Я должен был выехать из Болдина 1-го октября. Накануне я отправился верст за 30 отсюда к кн. Голицыной, чтобы точнее узнать количество карантин, кратчайшую дорогу и пр. Так как имение княгини расположено на большой дороге, она взялась разузнать все доподлинно.

На следующий день, 1-го октября, возвратившись домой, получаю известие, что холера добралась до Москвы, что Государь там, а все жители покинули ее. Это последнее известие меня несколько успокаивает. Узнав между тем, что выдают свидетельства на свободный проезд или по крайней мере на сокращенный срок карантина, пишу на этот предмет в Нижний».

Дальнейшие свои шаги Пушкин описывает в «Холере»: «Вдруг 2 октября получаю известие, что холера в Москве. <...> Я тотчас собрался в дорогу и по скакал. Проехав 20 верст, ямщик мой останавливается: застава!

Несколько мужиков с дубинами охраняли переправу через какую-то речку. Я стал расспрашивать их. Ни они, ни я хорошенько не понимали, зачем они стояли тут с дубинами и с повелением никого не пускать. Я доказывал им, что, вероятно, где-нибудь да учрежден карантин, что я не сегодня, так завтра на него наеду, и в доказательство предложил им серебряный рубль. Мужики со мной согласились, перевезли меня и пожелали многие лета». Но дальше прорваться не удалось: карантинные меры были жесточе, чем у нас весной 2020 года.

На этот счет есть свидетельство и от Н.А. Крылова: «В 1830 году, во время холеры, С.Я. Ползиков был писцом у моего отца А.А. Крылова. Во время эпидемии мой отец был сделан окружным комиссаром, и в его округ входило село Болдино, в котором жил тогда А.С. Пушкин. Отец вместе с Ползиковым несколько раз бывал в Болдине у Пушкина и, кроме того, часто виделся с ним в с. Апраксине у Новосильцевых и в с. Черновском у Топорниной. Ползиков рассказывал эпизод бегства Пушкина из Болдина с большими подробностями, чем это описал сам Пушкин. По словам Ползикова, холера

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

надвигалась к Болдину с востока, от Волги, но еще не доходила до Болдина и его окрестностей. Карантины были расставлены по московской дороге и по р. Пьяне. От нижегородского губернатора было объявлено, что как только холера дойдет до р. Пьяны, то карантин усилить и никого не пропускать за Пьяну. Усердие же карантинных мужиков стало притеснять приезжающих еще до появления холеры. И вот в это время Пушкин, боясь попасть в карантин, поторопился уехать в Москву, и очень понятно, что мужики воспользовались тароватостью Пушкина, — взяли с него целковый за перевоз». Вернувшись домой в Болдино, Пушкин 3 октября вымещает всю свою досаду в стихотворении «Дорожные жалобы»:

*Долго ль мне гулять на свете
То в коляске, то верхом,
То в кибитке, то в карете,
То в телеге, то пешком?*

*Не в наследственной берлоге,
Не среди отческих могил,
На большой мне, знать, дороге
Умереть господь судил,*

*На камнях под копытом,
На горе под колесом,
Иль во рву, водой размытом,
Под разобранном мостом.*

*Иль чума меня подцепит,
Иль мороз окостенит,
Иль мне в лоб шлагбаум влетит
Непворорный инвалид.*

*Иль в лесу под нож злодею
Попадуся в стороне,
Иль со скуки околею
Где-нибудь в карантине.*

*Долго ль мне в тоске голодной
Пост невольный соблюдать
И телятиной холодной
Трюфли Яра поминать?*

*То ли дело быть на месте,
По Мясницкой развезжать,
О деревне, о невесте
На досуге помышлять!*

*То ли дело рюмка рома,
Ночью сон, поутру чай;
То ли дело, братицы, дома!..
Ну, пошел же, погоняй!..*

Из Нижнего Новгорода 8–10 октября Пушкин, как он пишет невесте, получает ответ, что «свидетельство будет мне выдано в Лукоянове (поскольку Болдино не заражено), в то же время меня извещают, что въезд и выезд из Москвы запрещены. Эта последняя новость, особенно же неизвестность вашего местопребывания (я не получал писем ни от кого, даже от брата, который думает

И.И. Левитан. Владимирка. 1892 год. Большая часть пути Пушкина из Москвы в Болдино пролегла по знаменитому Владимирскому тракту

обо мне, как о прошлогоднем снеге), задерживают меня в Болдине». Почта же из Москвы прекратилась с 29 сентября. А 11 октября Пушкин сообщал невесте: «Въезд в Москву запрещен, и вот я заперт в Болдине. Во имя неба, дорогая Наталья Николаевна, напишите мне, несмотря на то, что вам этого не хочется. Скажите мне, где вы? Уехали ли вы из Москвы? нет ли окольного пути, который привел бы меня к вашим ногам? Я совершенно пал духом и, право, не знаю, что предпринять. Ясно, что в этом году (будь он проклят) нашей свадьбе не бывать. Но, не правда ли, вы уехали из Москвы? <...> Итак, вы в деревне, в безопасности от холеры, не правда ли? Пришлите же мне ваш адрес и сведения о вашем здоровье. Что до нас, то мы оцеплены карантинами, но зараза к нам еще не проникла. Болдино имеет вид острова, окруженного скалами. Ни соседей, ни книг. Погода ужасная. Я провожу время в том, что мараю бумагу и злюсь. <...> Я так глупею, что это просто прелесть. <...> Передо мной теперь географическая карта; я смотрю, как бы дать крюку и приехать к вам через Кяхту или через Архангельск? Дело

В.И. Гау. Митрополит Московский и Коломенский Филарет. 1854 год

Граф Арсений Андреевич Закревский (1783–1865), генерал-адъютант, военный и государственный деятель, министр внутренних дел

в том, что для друга семь верст не крюк; а ехать прямо на Москву значит семь верст киселя есть (да еще какого? Московского!). Вот поистине плохие шутки. Я кисло смеюсь, как говорят рыночные торговки. Прощайте, повергните меня к стопам вашей матушки; сердечные поклоны всему семейству».

Меж тем эпидемическая ситуация в Российской империи продолжала ухудшаться. У Пушкина на почве противоэпидемических мер возник нешуточный конфликт с нижегородским и даже российским руководством. С ним сильно поругался лукояновский уездный предводитель дворянства В.В. Ульянин, который предложил ему, как и всем дворянам уезда, принять должность по надзору за холерными карантинными. Пушкин, занятый совсем другими делами и надеясь при первой возможности прорваться в Москву, категорически отказался, ссылаясь на то, что он не помещик здешней губернии, и, в свою очередь, попросил свидетельство на проезд в Москву, в чем также получил отказ.

Ульянин пожалуется на Пушкина и П.М. Языкову, брату поэта, который расскажет: «Явился г. Ульянинов (бывш. лукояновский уездный предводитель дворянства). Во время холеры, рассказывал он между прочим, мне поручен был надзор за всеми заставами со стороны Пензенской и Симбирской губ. А.С. Пушкин в это самое время, будучи женихом, находился в поместье отца своего в селе Бол-

дине. Я отношусь к нему учтиво, предлагая принять самую легкую должность. Он отвечает мне, что, не будучи помещиком здешней губернии, он не обязан принимать должность. Я опять пишу к нему и прилагаю министерское распоряжение, по коему никто не мог отказаться от выполнения должностей. И за тем он не согласился и просил меня выдать ему свидетельство на проезд в Москву. Я отвечал, что, за невыполнением первых моих отношений, свидетельства выдать не могу. Он отправился так, наудалую; но во Владимирской губ. был остановлен и возвратился назад в Болдино. Между тем в Лукоянов приехал министр (гр. А.А. Закревский).

– Нет ли у вас из дворян таких, кои уклонились бы от должностей?

Анна Петровна Бутурлина

– Все действовали усердно за исключением нашего стихотворца А.С. Пушкина.

– Как он смел это сделать?

Пушкин получил строгое предписание министра и принял должность. Г. Ульянинов прибавил: позднее, в бытность мою в Петербурге, я познакомился с Пушкиным в Английском клубе, где он подошел ко мне, говоря: «Кажется, это вы меня так притеснили во время холеры?»

Нижегородские архивисты установили, что «Пушкин был назначен попечителем квартала в с. Болдино, как единственный представитель дворянства в округе (ближайшие дворяне – помещики сел Апраксино и Черновское). В списке «дворян и чиновников, для пресечения болезни холеры... назначенных» по Лукояновскому уезду, представленном 13 октября 1830 г. Лукояновским уездным предводителем дворянства В.В. Ульяниным Нижегородскому губернатору, в числе 12-ти попечителей кварталов значится «коллегский секретарь А.С. Пушкин» (попечителям кварталов вменялось в обязанность немедленно изолировать заболевших и о случаях заболевания сообщать попечителю отделения или участка). С паперти церкви села А.С. Пушкин просвещал крестьян, как уберечься от холеры (фонд Нижегородского губернского предводителя дворянства). В Сергачском уезде, через который дважды проезжал А.С. Пушкин, в это время умерло 34 человека (как свидетельствуют «Ведомости об умерших от холеры в Нижегородской губернии», в фонде Нижегородского губернского правления)».

Как выполнял Пушкин свои обязанности по руководству карантинными мероприятиями, можно судить по рассказу о застольном разговоре Пушкина с нижегородской губернаторшей Бутурлиной в 1833 году.

«– Что же вы делали в деревне, А. С-ч? – спрашивала Бутурлина. – Скучали?

– Некогда было, Анна Петровна. Я даже говорил проповеди.

– Проповеди?

– Да, в церкви, с амвона. По случаю холеры. Увещевал их: «И холера послана вам, братцы, оттого, что вы оброка не платите, пьянствуете. А если вы будете продолжать так же, то вас буду сечь. Аминь!»

Но в 1830 году руководству страны было не до шуток.

ГЕРОЙ

Собственноручная пушкинская датировка своих произведений не всегда означала время их написания. Иногда дата имела отношение к описываемому событию. Ближе к концу октября в Болдине он написал диалог «Герой», на котором поставил дату – 29 сентября 1830 года. И место – Москва. К чему бы это? Зачем Пушкину было так шифроваться?

Это имеет отношение к примечательному историческому событию, прямо связанному с эпидемией.

В двадцатых числах сентября холера начала свою смертельную жатву в Москве. Люди побежали в массовом порядке, пока город не оцепили, ежедневно его покидали по несколько тысяч человек. На фоне общей паники прозвучало обращение императора Николая к московскому генерал-губернатору князю Дмитрию Владимировичу Голицыну: «Я приеду делить с вами опасности и труды».

Императрица Александра Федоровна была в ужасе, пыталась отговорить, напоминала о детях.

«– Вы забываете, – ответил Николай, – что 300 000 моих детей страдают в Москве. В тот день, когда Господь призвал нас на Престол, я перед своей совестью дал торжественный обет исполнять мой долг и думать прежде всего о моей стране и о моем народе. Это мой безусловный долг, и вы с вашим добрым сердцем не можете не разделять моих чувств.

Александра Федоровна, заливаясь слезами, произнесла:

– Поезжайте.

Утром 29 сентября Николай I появился в Москве и в Успенском соборе Кремля внимал слову митрополита Московского Филарета:

– Цари обыкновенно любят являться царями славы, чтобы окружить себя блеском торжественности, чтобы принимать почести. Ты являешься ныне среди нас, как Царь подвигов, чтобы трудности препобеджать».

«Появление Царя в городе, где свирепствовала эпидемия, <...> произвело огромное впечатление. Народ окружал коляску Царя, становился на его пути на колени».

«Нельзя описать восторга, – сообщает Погодин, – с которым встретил его народ, тех чувствований, которые изображались на всех лицах: радость, благодарность, доверенность, преданность».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Император Николай I лично прибыл в Москву, чтобы поднять дух москвичей и организовать лечение в больницах. Гравюра XIX века

Срочно вызванный из отпуска начальник III Отделения собственной Е.И.В. канцелярии Александр Христофорович Бенкендорф оставил воспоминания об этом запоминающемся эпизоде царствования: «Холера... с каждым днем усиливалась, а с тем вместе увеличивалось и число ее жертв. Лакей, находившийся при собственной комнате Государя, умер в несколько часов; женщина, проживавшая во дворце,

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Портрет А.Х. Бенкендорфа. Копия Е.И. Ботмана с картины Ф. Крюгера. 1840-е годы

также умерла, несмотря на немедленно поданную ей помощь. Государь ежедневно посещал общественные учреждения, презируя опасность, потому что тогда никто не сомневался в прилипчивости холеры. Вдруг за обедом во дворце, на который было приглашено несколько особ, он почувствовал себя нехорошо, и принужден был выйти из-за стола. <...> К счастью, сильная испарина и данные вовремя лекарства скоро ему пособили, и не далее как на другой день все наше беспокойство миновалось».

Николай провел в Москве восемь дней. «Государь сам наблюдал, как по его приказаниям устраивались больницы в разных частях города, отдавал повеления о снабжении Москвы жизненными потребностями, о денежных вспомоществованиях неимущим, об учреждении приютов для детей, у которых болезнь похитила родителей; беспрестанно посещал холерные палаты в госпиталях; и только устроив и обеспечив все, что могла человеческая предусмотрительность, 7 октября выехал...».

Возвращаясь в столицу, император подал еще и пример законопослушания. Он вместе со всей свитой провел 11 дней в Твери, в карантине. 20 октября Николай прибыл в Царское Село, 25-го – в Петербург.

Поступок Николая вызвал всеобщее восхищение. Всегда насмешливый Вяземский, которого трудно было при-

числить к его поклонникам, записал в дневнике: «Приезд Николая Павловича в Москву точно прекраснейшая черта. Тут есть не только не боязнь смерти, но есть и вдохновение, и преданность, и какое-то христианское и царское рыцарство».

«Родительское сердце не утерпело, – отдавал должное Николаю I Михаил Петрович Погодин. – Европа удивлялась Екатерине Второй, которая привила себе оспу, в ободрительный пример для наших отцов. Что скажет она теперь, услышав о готовности Николая делить такие труды и опасности наравне со всеми своими подданными?»

Не зная о настроениях друзей и коллег по перу, Пушкин выразил в стихах очень схожие чувства. Пушкин написал диалог «Герой». Лояльность поэта императору «становилась предметом личных нападок» еще со времени написания «Стансов» и «Друзьям», где Пушкин, напоминая, писал:

Его я просто полюбил:

Он бодро, честно правит нами;

Россию вдруг он оживил

Войной, надеждами, трудами.

Поэтому чтобы не подвергать себя новому туру нападок за низкопоклонство, Пушкин в диалоге Друга и Поэта восхвалял Наполеона, посетившего чумной госпиталь в Яффе.

Да, слава в прихотях вольна.

Как огненный язык, она

По избранным главам летает,

С одной сегодня исчезает

И на другой уже видна.

К.-П. Мазер. Портрет А.С. Пушкина. 1839 год

<...>

Одров я вижу длинный строй,

Лежит на каждом труп живой,

Клейменный мощною чумою,

Царицею болезней... он,

Не бранной смертью окружен,

Нахмурясь ходит меж одрами

И хладно руку жмет чуме

И в погибающем уме

Рождает бодрость... Небесами

Клянусь: кто жизньнюю своей

Играл пред сумрачным недугом,

Чтоб ободрить угасший взор,

Клянусь, тот будет небу другом,

Каков бы ни был приговор

Земли слепой...

Друг говорит, что посещение Наполеоном чумного госпиталя – легенда, опровергнутая историками (скорее всего, так оно и было). Но Поэт не сдается:

Да будет проклят правды свет,

Когда посредственности хладной,

Завистливой, к соблазну жадной,

Он угождает праздно! – Нет!

Тьмы низких истин мне дороже

*Нас возвышающий обман...
Оставь герою сердце! Что же*

Он будет без него? Тиран...

Известный пушкинист Леонид Матвеевич Аринштейн писал: «Имя Николая в стихотворении не названо. Но поставленная под стихотворением дата с уточнением «Москва» (сам поэт находился в то время в Болдине) не оставляет сомнения в том, кому оно адресовано.

Можно сказать, что у Пушкина уже сложился определенный стереотип: не называя прямо царя, он создает стихотворения на библейскую или, как в данном случае, историческую тему и поставленной под стихотворением датой относит сказанное к событию, которое высвечивает истинного героя стихотворения.

Вероятно, памятуя о приеме, оказанном в свое время «Стансам», Пушкин счел нужным скрыть и свое авторство.

Посылая «Героя» Погодину для печати, поэт подчеркивал: «Прошу вас и требую именем нашей дружбы не объявлять никому моего имени». Погодин выполнил наказ Пушкина и только после его смерти, передавая стихотворение для публикации в «Современнике», сознался

Вяземскому: «Вот вам еще стихотворение, которое Пушкин прислал мне в 1830 году из Нижегородской деревни, во время холеры. Кажется, никто не знает, что оно принадлежит ему.

<...> В этом стихотворении самая тонкая и великая похвала нашему славному Царю. Клеветники увидят, какие чувства питал к нему Пушкин, не хотевший, однако ж, продираться со лъстецами. <...> Я напечатал стихи тогда в «Телескопе» и свято хранил до сих пор тайну. <...> Разумеется, никому не нужно припоминать, что число, выставленное Пушкиным под стихотворением <...> 29 сентября 1830 года, – есть день прибытия Государя Императора в Москву во время холеры». ❶

А.-Ж. Гро.
Бонапарт
посещает
чумной
госпиталь
в Яффе
11 марта
1799 года.
1804 год

Саул с израильтянами побеждают аммонитян. Библия Мацневского. 1240–1250 годы. New York, Morgan Library & Museum

ВЛАДИМИР МОНОМАХ И КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ

АВТОР

ДЕНИС ХРУСТАЛЁВ

КОНЕЦ XI ВЕКА ПОРОДИЛ УНИКАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ, НАЗВАННОЕ ВПОСЛЕДСТВИИ КРЕСТОВЫМИ ПОХОДАМИ. СОВРЕМЕННОКИ ПОХОДОВ ОПИСЫВАЛИ ИХ КАК «ПАЛОМНИЧЕСТВО», «ПУТЬ В ИЕРУСАЛИМ» ИЛИ «СВЯЩЕННУЮ ВОЙНУ», «СВЯЩЕННОЕ ДЕЯНИЕ», ИСПОЛНЕННОЕ ВО ИМЯ ЦЕРКВИ И ПО ЕЕ ВОЛЕ. А ПОВОДОМ К ПРИЗЫВУ РИМСКОГО ПАПЫ УРБАНА II ОСВОБОДИТЬ ГРОБ ГОСПОДЕНЬ, ПРОЗВУЧАВШЕМУ НА КЛЕРМОНСКОМ СОБОРЕ В 1095 ГОДУ, СТАЛИ ПИСЬМА ВИЗАНТИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСЕЯ КОМНИНА, В КОТОРЫХ ОН ПРИЗЫВАЛ ЕДИНОВЕРЦЕВ СПАСТИ ХРИСТИАНСТВО И ЦЕРКОВЬ.

ВИЗАНТИЙСКИЙ ИМПЕРАТОР слал призывы о помощи не только на Запад. Аналогичные письма получали многие более или менее значимые христианские правители. Нет сомнений, что получали их и на Руси – ближайшие северные соседи Степи, вполне способные повли-

ять на ситуацию с печенегами и половцами. С Русью у греков тогда были не самые ровные отношения, но имелся вполне однозначный агент влияния – церковь, через которую и продвигались идеи религиозной общности. Во внутренней политике ее роль была невелика, но именно на рубеже XI–XII веков этот инструмент оказался востребован, ее ресурсы задействованы в интересах государ-

ственного строительства, образования, колонизации и проч. Особенную роль в этом сыграл представитель младшей ветви Ярославичей, сын последнего из них, Всеволода, и греческой принцессы – Владимир Мономах. Само прозвище в соответствии с фамилией своих византийских родственников указывало на его «восточноримские» симпатии. Он ведь наполовину грек!

Окончание. Начало см.:

«Русский мир.ru» №12 за 2020 год.

ПЕРЕЯСЛАВСКИЙ РУБЕЖ

К деятельности этого правителя мы возводим целый сонм важнейших новаций, сложивших корневую структуру русской религиозности, книжности, летописания, архитектуры, законодательства, политики, территориального оформления и прочего. Он родился в 1053 году и вплоть до смерти отца оставался его верным слугой, надежным исполнителем родительской воли. Но в 1093 году великий князь умер, а потом погиб и его единственный брат, Ростислав. Тут же Владимир Мономах был согнан с княжения в Чернигове, где правил с перерывами чуть ли не десять лет. Он укрылся в маленьком Переяславле, окруженный беспокойными половцами и лишенный привычной поддержки родственников. В своих воспоминаниях – «Почуении» – он сетовал, что вынужден был «3 лета и 3 зимы» укрываться в этом городе, «много бед» приняв «от войны и голода». Заперти он, конечно, не сидел, но ясно, что вдруг оказался в очень незавидном политическом, да и психологическом, положении: менее чем за год от ближайшего сподвижника (а может, и наследника?) верховного правителя Руси – до владельца крепостенки на границе Дикой степи. Судя по всему, именно это потрясение заставило его обратиться к тем ресурсам, которые ранее были недостаточно востребованы. Прежде всего – церковь. Масштабное церковное строительство в Переяславле началось еще при жизни Всеволода. Уже в 1089 году там появился огромный каменный храм, посвященный предводителю небесного воинства архистратигу Михаилу. Тогда же начали возводить каменную крепость и другие здания. Всё в камне – как греки, греческие же и мастера, а кажется, что и средства. Контролировал строительство местный митрополит Ефрем, назначенный из Константинополя и получивший ранг, сопоставимый с Киевским. Он был греком, но давно жил на Руси, владел языком и

был хорошо знаком с правящей династией. Возведение крепости и храмов в Переяславле в конце XI века летопись приписывает именно ему. Мономах тоже что-то строил в Чернигове, а его отец слыл благодетелем киевских храмов. Но в регионах, отдаленных от столицы, каменное зодчество началось именно при поддержке Владимира Мономаха, Ефрема и греков: первые каменные храмы возводятся в Смоленске и Суздале, в Новгороде стройка возобновляется впервые после Софии – спустя столетия! На Северо-Востоке Руси, недавно колонизованных землях, это вообще первые каменные храмы. Там же появляются первые княжеские города и активно продвигается православная миссия. Князь прилагает усилия к проповеди христианства, делая ставку на церковные институты, способные закрепить и усилить его власть; развивается епархиальная структура.

Beatus Las
Huelgas. 1220 год.
New York,
Morgan Library &
Museum

Одновременно Мономах разгрызает другую карту – естественную, казалось бы, для его положения переяславского правителя, но неожиданно заостренную – борьбу с половцами. Церковь – Византия – всемерно его поддерживает. Переяславль далеко выдвинут в степь, отделен от бескрайнего, гладкого как стол простора утлой речушкой Трубеж – форменный рубеж. Новые, каменные стены и величественные храмы, которые теперь могли наблюдать всадники из далекой дали, знаменовали блеск и могущество местных властей – форпоста великой христианской империи. Причем, судя по всему, политика подталкивания русских князей к противостоянию со степными нехристями началась еще при Всеволоде. Около 1092 года в Киеве под эгидой митрополита Ефрема впервые торжественно отметили праздник Перенесения мощей Николая Чудотворца из Мир Ликийских в Бар-град (Бари, Юг Италии) – 9 мая. Впоследствии он очень полюбился на Руси и наряду с Николой зимним (6 декабря), стал вторым (Никола вешний) по значимости днем поминовения такого почитаемого у нас святого, как Николай. Но удивительно то, что в других православных церквях, включая константинопольскую, такого праздника никто не отмечал – и в большинстве не отмечают до сих пор. Это поминовение было учреждено папой римским Урбаном II в 1089 году для города Бари и Апулии в честь прибытия к ним за два года до того мощей Чудотворца, которые были фактически с боем похищены из города Миры в Ликии, тогда уже занятой турками. Праздник призван был знаменовать подвиг дерзания простых христиан – в данном случае моряков, возвращавшихся из торговой поездки в Антиохию, – возжелавших спасти бесценные реликвии из рук иноверцев. Именно так должны были поступать крестоносцы, именно этот посыл двигал их на освобождение Гроба Господня. В 1096 году именно из Бари отправились первые

вооруженные паломники на Восток, кланяясь при отплытии мощам святого Николая и обещая совершить подвиг веры. Потом именно в Бари в базилике Святого Николая тот же папа Урбан II запланировал объединительный собор с восточными единоверцами под своим председательством. Он состоялся в 1098 году. И хотя специально для этого туда прибыл беспрецедентный знаток силлогизмов Ансельм Кентерберийский, предполагая вступить в открытый спор и переубедить восточных схизматиков, патриарх Константинопольский встречу проигнорировал, отослав представлять свои интересы безвестных монахов из провинциальных обителей Калабрии.

ИНОЗЕМНАЯ РОДНЯ

При этом значимость барийского праздника на Руси в эти годы неизменно растет. В 1113-м – в год, когда Мономах добился своего и был объявлен великим киевским князем, – в Новгороде его сын Мстислав на своем дворе в самом центре многолюдного международного торгового зала заложил величественный храм Святого Николая, отметив ему престольный праздник именно 9 мая. Нет никаких прямых указаний на то, кто и почему решил отмечать этот памятный для крестоносцев день в нашей стране. Высказывались предположения, что сам митрополит Ефрем бывал в Апулии. Впрочем, именно там, в Италии, проживала тогда родная сестра Владимира Мономаха – Евпраксия. В 1088 году она вышла замуж за германского императора Генриха IV, с которым конфликтовал папа Урбан и его предшественники. В 1090 году Генрих отправился с армией в Италию, но там и завяз. Одновременно у него испортились отношения с женой, которая в итоге сбежала – в том самом, 1093 году – к папе Урбану, под чьим покровительством и оставалась некоторое время, пока не вернулась в Киев. По одной из версий, примерно в те же годы в паломничество в Иерусалим отправилась супруга

План Иерусалима. The Hague Map. Около 1190–1200 годов. Hague, Koninklijke Bibliotheek

Владимира Мономаха – Гита, дочь последнего англосаксонского короля Гарольда, бежавшая из своей страны после ее захвата Вильгельмом Завоевателем в 1066 году. Укрылась она тогда во Франции, где проживала Анна Ярославна, еще недавно (до 1060 года) бывшая правящей королевой и первые годы возглавлявшая регентский совет при малолетнем сыне – короле Филиппе I (1052–1108). Вполне возможно, что брак бесприданницы Гиты с далеким северным варваром Владимиром состоялся не без посредничества Анны Ярославны и их скандинавских родственников. Это был круг близ-

Всадник поражает змею. Girona Beatus. Около 975 года. Catalonia, Girona Cathedral

ких свойственников. В 1096 году в крестовый поход ушел второй сын Анны, Гуго де Вермандуа, Великий, самый титулованный крестоносец первого призыва, брат французского короля, кузен Владимира Мономаха. Возможно, к его отряду и примкнула Гита. О смерти «королевы Гиды» во время паломничества в Иерусалим сообщает глухая запись в синодике Пантелеймонова монастыря в Кёльне. Ее датируют 1098–1099 годами. Гуго в эти годы тоже вернулся во Францию – еще до падения Антиохии. Впоследствии он опять отправится на Восток, исполняя обет крестоносца, но, что характерно, погибнет он в 1102 году совсем не в Палестине: его отряд сражался в Анатолии. Там тоже были иноверцы, они тоже угрожали вере. Владимир Мономах не участвовал в Крестовом походе, но о происходящем точно знал и был в некоторой мере вовлечен в те же процессы. Его войны с половцами определенно служили в том числе мерой по обеспечению безопасности границ Византийской империи. А церковные ритуалы, которые он использовал для поднятия боевого духа во время наступательной кампании, хотя и не выходили за рамки принятых в византийской армии, сильно – в силу своей новизны и хронологической близости событиям в Палестине – напоминали крестоносные. Он защищал веру и церкви, которые тогда подвергались опасности из-за кочевников. Древнейший русский летописный источник – «Повесть временных лет» (ПВЛ) была записана в 1113–1117 годах. Независимо от своих редакций она отразила влияние великого князя Киевского Владимира Мономаха, при котором и составлялась. Князь прожил долгую жизнь – умер он в 1125 году – и достиг первых ролей, оформив собой целую эпоху. Ясно, что историки сейчас вынуждены смотреть на предшествующие события под его, Мономаховым углом зрения. И в нашем случае это особенно важно.

БЕЗБОЖНЫЕ АГАРЯНЕ

Половцы появились на русских границах в 1061 году и начали с нападения на Переяславль. В 1068-м они разгромили союзные силы Ярославичей и закрепили свои права на расселение по соседству. С 1071 года это постоянные набеги на русские земли. Кажется, что почти ежегодно. Борьба с кочевниками – постоянная забота правителей Киева и Переяславля. Владимир Мономах участвовал в этих стычках с юных лет. Неоднократно заключался мир, но натиск не ослабевал. В начале 1090-х годов он стал беспримерно активным, что совпало и с нападениями на Византию. В 1092 году половцы захватили Песочен, Переволоку, Прилук и другие поселения на обоих берегах Днепра. Даже на Польшу тогда ходили. А в начале 1093 года вдруг умер великий князь Всеволод. Кочевники прислали послов о мире, но новый киевский князь, Святополк, кинул их в поруб и получил новую войну. Русских разгромили, взяли Торческ и бились уже под стенами Киева. Святополк срочно смирился. А в следующем году половцев привел Олег Святославич, чтобы выгнать Мономаха из Чернигова. И выгнал. Кочевники торжествовали, а на Руси казалось, что угроза миновала. В 1095-м Владимир Мономах, правитель маленького обескровленного Переяславля, взорвал это спокойствие. К нему прибыли на переговоры половецкие ханы Итларь и Китан, которых он просто убил. Князь заручился поддержкой Святополка и, казалось бы, законно мстил иноземцам, но войну откровенно разжег. У русских князей больше выбора не было – нужно было договариваться и всем вместе браться за оружие. Сначала спровоцировав, а потом возглавив защиту родины, Мономах вернул себе место лидера в русском правящем клане. Победы, достигнутые совместными усилиями, закрепили его авторитет успешного правителя в глазах горожан и общинников. В 1113 году, когда умер киевский князь Святополк,

Всадники
Апокалипсиса.
Beatus Silos.
1090–1109 годы.
London, British
Library

ни у кого не вызывало сомнений, что Киев займет именно переяславский победитель половцев. В этом ключе, судя по всему, и моделировались записи летописца, который после 1093 года интенсивно использовал религиозную риторику при описании военных действий на Востоке. Разгром 1093 года резюмирован: «Это Бог напустил на нас поганых... Наказывает он нас нашествием поганых... Бог посылает нам сетование». О событиях вокруг Чернигова в 1094 году сказано, что Олег Святославич привел «поганых» (половцев) на «христиан». Сам Мономах в своем «Поучении» об этом писал: «...пожалел я христианских душ,

и сел горящих, и монастырей и сказал: «Пусть не похваляются язычники». И отдал брату отца его стол, а сам пошел на стол отца своего в Переяславль».

Причиной убийства Итларя и Китана отмечено, что те «кровь христианскую проливают не престанно».

В 1096 году новое нападение на Киев совершил половецкий хан Боняк – «безбожный». Он пытался прорваться в город, потом крушил предместья, включая важнейшие монастыри. И в итоге пришел к Печерскому: «Безбожные же сыны Измаиловы вырубали врата монастырские и пошли по кельям, высекая двери, и выносили, если что находили в келье; затем выжгли дом святой владычицы нашей Богородицы, и пришли к церкви, и зажгли двери на южной стороне и вторые – на северной, и, ворвавшись в притвор у гроба Феодосиева, хватая иконы, зажигали двери и оскорбляли Бога нашего и закон наш. Бог же терпел, ибо не пришел еще конец грехам их и беззакониям их, а они говорили: «Где есть Бог их? Пусть поможет им и спасет их!» <...> мы, вслед за пророком Давидом, зываем: «Господи, Боже мой! Поставь их, как колесо, как огонь перед лицом ветра, что пожирает дубравы, так погонишь их бурей твоею; исполни лица их досадой». Ибо они осквернили и сожгли святой дом твой, и монастырь матери твоей, и трупы рабов твоих. Убили ведь несколько человек из братии нашей оружием, безбожные сыны Измаиловы, посланные в наказание христианам». Далее там же поясняется, что «сарацины от Измаила, выдают себя за сыновей Сары, и называли себя сарацины». То есть половцы – сарацины, агаряне, происходящие от Измаила, сына Авраама и Агари. Терминология, достойная крестоносца. Особенно яркими в этом смысле являются записи ПВЛ о походах 1103 и 1111 годов. Они имеют заметное сходство и повторы, но точно передают два события. В 1103 году «вложил Бог мысль добрую русским князьям:

задумали дерзнуть на половцев, пойти в землю их». Перед боем «русские князья и воины все молились Богу и обеты давали Богу и матери его, кто кутьею, кто милостынею убогим, другие же пожертвованиями в монастыри». А когда атаковали, «великий Бог вложил ужас великий в половцев, и страх напал на них и трепет перед лицом русских воинов, и оцепенели сами, и у коней их не было быстроты в ногах». И «свершил Бог великое спасение, а на врагов наших дал нам победу великую». И сказал Владимир Мономах – летописец передает его прямую речь: «Вот день, который даровал Господь, возрадуемся и возвеселимся в этот день, ибо Бог избавил нас от врагов наших, и покорил врагов наших, и «сокрушил головы змеиные и передал достояние их людям» русским».

НА ЗАЩИТУ ЦЕРКВИ

Не забывал летописец и про киевского князя Святополка, который все более предстает исполнителем Мономаховой воли: он «такое обыкновение имел», что «когда шел на войну или куда-нибудь, то сперва поклонившись гробу Феодосиеву и молитву взяв у игумена Печерского, только тогда уже отправлялся в путь свой». В 1107 году после боя с половцами он «пришел в Печерский монастырь на заутреню на Успенье святой Богородицы, и братия приветствовала его с радостью великою, говоря, что враги наши побеждены были молитвами святой Богородицы и святого отца нашего Феодосия». В 1110 году было знамение в Печерском монастыре – огненный столп явился и предсказал ангельское водительство для русских князей в предстоящих битвах с кочевниками. И в 1111 году «вложил Бог Владимиру мысль в сердце понудить брата его Святополка пойти на язычников весною. <...> И пошли, возложив надежду на Бога и на пречистую Матерь его, и на святых ангелов его». Собрав воинов, двинулись на Ворсклу, где «крест целовали, и возложили всю надежду

Небесная армия. Escorial Beatus. 950–955 годы. Escorial, Biblioteca Monasterio

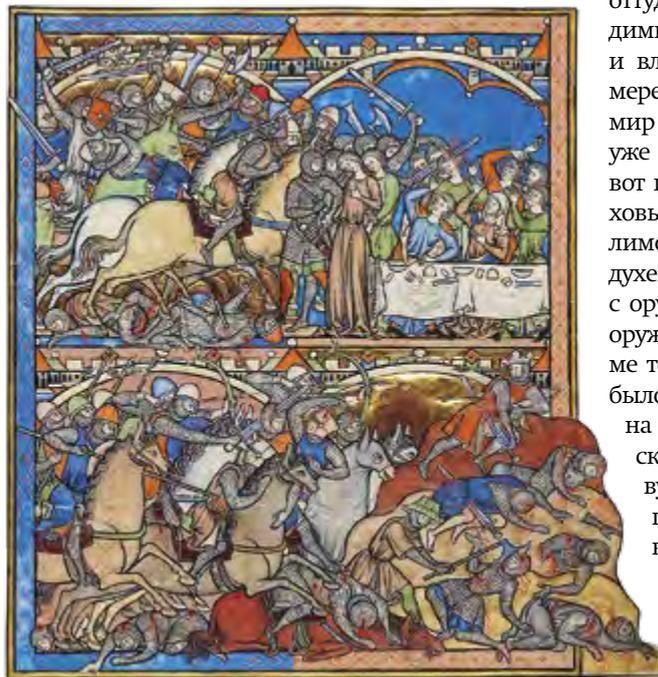

свою на крест, проливая обильные слезы». А оттуда – в степь и подступили к половецкому городищу, «и князь Владимир, едучи перед войском, приказал помам петь тропари, и кондаки креста честного, и канон святой Богородицы». 24 марта 1111 года состоялось сражение, когда «князья наши возложили надежду свою на Бога и сказали: «Здесь нам смерть, да станем твердо». И простились друг с другом и, обратив очи к небу, призывали Бога вышнего. И когда сошлись обе стороны, и была битва жестокая. Бог вышний обратил взор свой на иноплеменников с гневом, и стали они падать перед христи-

анами. И так побеждены были иноплеменники, и пало множество врагов, наших супостатов, перед русскими князьями и воинами на потоке Дегея. И помог Бог русским князьям. И воздали они хвалу Богу в тот день». 27 марта половцы пошли в ответную атаку, «и послал Господь Бог ангела в помощь русским князьям. <...> И падали половцы перед полком Владимировым, невидимо убиваемые ангелом, что видели многие люди, и головы летели на землю, невидимо отрубаемые». И победили русские, «и спас Бог людей своих, Святополк же, и Владимир, и Давыд прославили Бога, давшего им победу такую над язычниками». А когда допрашивали побежденных, те изумленно поведали: «Как можем мы биться с вами, когда какие-то другие ездили над вами в воздухе с блестящим и страшным оружием и помогли вам?» Летописец уверенно заключил: «Это только и могут быть ангелы, посланные от Бога помогать христианам. Это ведь ангел вложил в сердце Владимиру Мономаху мысль поднять братию свою, русских князей, на иноплеменников. Вот это, как мы сказали выше, видение видели в Печерском монастыре, будто стоял столп огненный над трапезницей, затем перешел на церковь и оттуда к Городцу, а там был Владимир в Радосыни. Вот тогда-то и вложил ангел Владимиру намерение идти в поход, и Владимир начал побуждать князей, как уже говорили». И наконец: «Так вот и в древности, в дни Антиоховы, были знамения в Иерусалиме, стали там являться в воздухе люди, рыщущие на конях с оружием в руках, и грозились оружием, и это было в Иерусалиме только, а в других землях не было того». А теперь Русь подобна Иерусалиму, и воинство русское подобно воинству Христову, выступившему на защиту церкви и веры против иноверцев, сарацин. Так мог бы писать крестоносец.

Видно, что эти идеи очень близки Мономаху. И кажется, что именно в пер-

Давид спасает пленников; Убийство Саула филистимлянами. Библия Мациевского. 1240–1250 годы. New York, Morgan Library & Museum

вые годы XIII века он все чаще разьясняет свои воинские успехи божественным провидением. Так, в его «Поучении» каждая из побед над половцами в 1107–1110 годах помечена «Бог нам помог»:

«И Боняк пришел со всеми половцами к Кснятину; мы пошли за ними из Переяславля за Сулу, и Бог нам помог;

Придя из Ростова, вновь пошел на половцев на Урусобу со Святополком, и Бог нам помог;

И потом опять ходили на Боняка к Лубну, и Бог нам помог;

И потом ходили к Воиню со Святополком, и потом снова на Дон ходили со Святополком и с Давыдом, и Бог нам помог».

КРЕСТОНОСНАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Крестовый поход – это церковная война, инициированная церковью ради религиозных ценностей, участникам которой обещаны духовные блага и материальные гарантии. Первый крестовый поход был предпринят без какой-либо санкции западного императора Генриха IV, он вообще был отлучен. Ничего подобного не было ни в Византии, ни на Руси – ни исключительной церковной инициативы, ни индульгенций, ни прочих воздаяний – только божья помощь, вполне в рамках греческой традиции. Половецкие походы Владимира Мономаха были наступательными предприятиями против врагов, опознанных организаторами как сарацины, нехристи и враги веры, и сопровождалась церковной поддержкой. Они не были Крестовыми в современном понимании, если считать их концепт отражением того вооруженного паломничества, результатом которого стал захват Иерусалима в 1099 году. В остальном – это самостоятельный извод тех же тенденций, которые характеризовали церковно-политические искания того времени. Они определенно укладывались в византийский формат справедливой наступательной войны, а также, судя по всему, связаны с той же политической обстановкой вокруг Восточной империи, инициированы теми же призы-

вами, что и Первый крестовый поход, и служили безопасности Константинополя от нападений иноверцев.

Никакого конфессионального противоречия здесь нет. Призыв к защите и наступлению звучал из Константинополя – и не вызывал возражений восточных патриархов. Более того, во время осады Антиохии в октябре 1097 года было составлено и разослано совместное обращение православного патриарха Иерусалимского Симеона и папского легата Адемара из Ле Пюи ко «всем, живущим на Севере, в северных странах», с просьбой присоединиться и поддержать крестоносцев. Симеон в это время был изгнан из Палестины и проживал на Кипре, куда к нему и прибыл Адемар. При этом греческий иерарх вовсе не отличался какой-либо догматической близостью латинянам, ему даже принадле-

Beatus Silos.
1090–1109 годы.
London, British
Library

Beatus Las
Huelgas.
1220 год.
New York,
Morgan Library &
Museum

жит послание об опресноках, осуждающее западные церковные ритуалы. Но война против неверных за освобождение Гроба Господня была понятна и ему.

У нас нет никаких прямых свидетельств того, что в Первом крестовом походе принял участие кто-то из воинов или князей Руси, то есть «северных стран» – ведь, кроме Руси, на севере православных стран не было. Поздние указания на присутствие неких русов при осаде Антиохии, конечно, учитывать затруднительно. Тем не менее призыв был, и никто бы не считал присутствие русского в крестоносной армии удивительным. Впоследствии, в 1104–1106 годах, Святую землю посетил русский игумен Даниил, которого более чем приветливо принял король Балдуин I и выдал соответствующие пропуска для посещения святынь, где тот молился о здравии православных правителей Киева и других, соответственно, «северных стран».

Для жителей Иберийского полуострова было характерно представление, что кратчайший путь в Палестину идет через их земли. И хотя ничего подобного про русские земли не известно, современная география со всей очевидностью указывает, что от низовий Дона до Иерусалима много ближе, чем от предместий Рима. На выражении «русские Крестовые походы» мы настаивать не можем, но разьяснять явление половецких походов и христианской воинской риторики Владимира Мономаха без учета крестоносной идеологии, знакомства с ней и резонанса от взятия Иерусалима, потрясшего христианский мир, никак нельзя. Поспорим с Пушкиным, «благодетельное потрясение, произведенное крестовыми походами» определенно отозвалось «в краях оцепеневшего севера», хотя и вовсе не так, как принято оценивать его в духе творений Вальтера Скотта, но в не менее романтическом духе покорения Степи и становления Русского государства. ❶

БАЛОВЕНЬ СУДЬБЫ

АВТОР

ДМИТРИЙ КОПЕЛЕВ

В НАЧАЛЕ 30-Х ГОДОВ ЛИТКЕ ПОЛУЧИЛ ЛЕСТНОЕ, НО НЕ ОБРАДОВАВШЕЕ ЕГО ПОРУЧЕНИЕ: ОТПРАВИТЬСЯ В КРЕЙСЕРСТВО С ОТРЯДОМ ГАРДЕМАРИН. ЗАТЕМ, В РАЗГАР ПОЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ, ОН БЫЛ НАПРАВЛЕН В РАСПОРЯЖЕНИЕ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА ИВАНА ПАСКЕВИЧА ДЛЯ НАДЗОРА ЗА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ПОСТАВКАМИ ИЗ ДАНЦИГА ПО ВИСЛЕ В ДЕЙСТВУЮЩУЮ АРМИЮ.

Граф Ф. П. Литке.
Портрет работы
неизвестного
художника.
Вторая половина
XIX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

П ОЖАЛОВАНИЕ ЗА ЗАСЛУГИ орденом Святого Владимира 3-й степени и должностью флигель-адъютанта в феврале 1832 года ознаменовало новый пово-

Окончание. Начало см.:
«Русский мир.ru» №12 за 2020 год.

рот в его жизни. В ноябре того же года его определили воспитателем 5-летнего великого князя Константина Николаевича, предназначенного к службе во флоте. С этого момента и до самой женитьбы великого князя в 1848 году на принцессе Саксен-Альтенбургской, Литке неотлуч-

но состоял при нем. А после, до 1852 года, был его попечителем, сохраняя с учеником доверительные отношения. «Взаимное отношение наше совершенно удовлетворительно, хотя нет в нем той идиллической нежности, примеры которой читаем мы в историях и в романах (Alexandre I & La Harpe), но это может быть от того, что ни в его, ни в моем характере нет ничего идиллического», — отмечал Федор Петрович в дневнике.

Новое назначение поначалу повергло Литке в смятение и растерянность, ибо означало кардинальные перемены в его судьбе. Врангель даже пытался поддержать друга: «Воспитать генерал-адмирала, дать всему флоту России залог его будущего величия! Какая высокая честь, какое предприятие историческое, какие последствия неисчислимые! Какая ответственность, но и слава как велика тому избранному моряку, которому дело сие вверено попечительнейшим, лучшим из монархов! Я благодарю судьбу, благодарю с чувством патриотической преданности к России, что выбор пал на тебя. Дай Бог тебе силы телесной — за душевной дело не станет».

ВОСПИТАТЕЛЬ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

Как бы то ни было, но на долгих пятнадцать лет Литке предстояло, как он сам признавался, «отказаться от всех старых связей, привычек, занятий, от всего, что называется наслаждением жизни, посвятить всю свою деятельность, физическую и моральную, одному предмету и одному лицу <...> без всякой возможности сделать и шаг назад». Старые связи, привычки, интересы оставались в прошлом. «Не могу скрыть чувства, недостойного сына отечества, — с легкой иронией писал ему с далекой американской Ситки Врангель, — грусти о державе, которую мы, близкие тебе, должны принести, должны расстаться с тобою надолго и довольствоваться одними воспоминаниями о прошедшем времени, когда ты был еще наш».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В.И. Гау. Портрет Юлии Васильевны Литке, урожденной Браун

Надо полагать, Литке тяжело переживал разрыв с прежней жизнью. В одном из писем того времени прославленный мореплаватель Крузенштерн сообщал Федору Петровичу о том, что получил известие от знаменитого французского исследователя Жюля Дюмона-Дюрвиля, и тот, лично знакомый с Литке, просил засвидетельствовать ему свое почтение и рассказать, что видел недавно острова, описанные во время плавания на «Сенявине». С какой грустью перечитывал Литке послание Крузенштерна, вспоминал плавания в Тихом океане: «Отзыв о моих работах не мог не принести мне удовольствия, – отвечал он Крузенштерну. – Мысль, что работал не даром и что будущие мореходы отдадут иногда справедливость нашим трудам – вот все, что осталось мне теперь от прежней <...> жизни». Теперешняя жизнь казалась ему замкнутой в нескольких словах: ранний подъем, пара часов, урывками, научных занятий, 12 часов кряду отправление должности и в полночь отход ко сну. Вынужденный часто бывать при дворе, Литке все же постепенно втягивался в этот непривычный для него жизненный уклад, заводил новые знакомства. Тогда же он встретил свою будущую жену – дочь британского военно-морского офицера Юлию Браун, воспитательницу великой княжны Александры Николаевны.

К воспитанию великого князя Литке подошел очень ответственно. Невольно – или сознательно? – он словно бы восполнял то, чего сам недополучил в детстве. Император требовал взыскательности и строгости, лично контролировал процесс обучения, желая, чтобы его сын своим «всеобъемлющим просвещением» отвечал требованиям времени. Великий князь постоянно давал отцу отчет об отметках, полученных похвалах или наказаниях. В награду за успехи он получал гривенник, эти деньги откладывались, а по-

И.И. Шарлемань. Мраморный дворец в Санкт-Петербурге. 1860 год. С 1831 года принадлежал великому князю Константину Николаевичу

том жертвовались – от неизвестного лица в пользу московских бедных.

В 1844 году настала пора выпускных экзаменов. Великий князь сдавал их перед строгой комиссией, в которую наряду с императором вошли адмиралы Александр Меншиков, Алексей Грейг и Иван Крузенштерн. «Перед каждым экзаменом, – вспоминал Константин Николаевич, – я становился на колени у образов и молил усердно Бога, чтоб он меня не оставил в это трудное время». После успешной сдачи экзаменов Литке, переживавший за своего воспитанника, с облегчением отмечал: «присутствующие были удивлены», а государь «чрезвычайно доволен».

Однако Литке вовсе не был послушной игрушкой в руках императора, имел свои соображения по поводу того, что полезнее для его воспитанника, и даже иногда позволял себе перечить монарху, подчеркивая: «Пусть на меня сердятся и дуются, я не в состоянии поступать против своей совести и к явному вреду ребенка. Пример старшего (Александра) нам не указ. По свидетельству всех, он был вялый и бесхарактерный ребенок; он и теперь, в 19 лет, охотнее всего рисует солдатиков, а всякая книга, какого бы содержания не была, его усыпляет». Подобные методы воспитания не могли не остаться незамеченными и, разумеется, сказались на воспи-

Ф. Крюгер. Портрет великого князя Константина Николаевича. 1847 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

тании великого князя, который испытывал немалое влияние своего наставника. Уже в 13 лет Константин Николаевич, в будущем инициатор и один из руководителей либеральных реформ эпохи Александра II, задумывался о недостатках во флоте и о необходимости широких преобразований в стране. Однажды, например, беседуя с одним из военно-морских офицеров, великий князь признался, «что когда он будет управлять флотом, то ему все кажется, что он много сделает реформы во всем флоте». Когда же собеседник осведомился, почему он так думает, великий князь отвечал, «что теперь флот похож более на армию, нежели на флот, и что многое надобно переменить».

Литке вообще считал, что его царственному воспитаннику недостаточно узкого семейного и дружеского круга, ему нужна постоянная новая пища для размышлений и разносторонние беседы в неформальной обстановке с взрослыми людьми. Для этого в декабре 1841 года Федор Петрович, страстный поклонник музыки, организовал у себя дома музыкальные вечера. Среди приглашенных были музыканты, писатели, педагоги, ученые и, разумеется, близкие друзья самого хозяина: Врангель, Сульменев, вице-адмирал и дипломат Петр Рикорд. Встречи в домашнем кругу продолжались до апреля 1842-го, а затем были прекращены, так как существенной пользы для великого князя Литке в них не обнаружил. Тем не менее плоды их сказались в будущем. «Благодаря Федору Петровичу Литке, – признавал великий князь в разговоре с государственным секретарем Егором Перетцем, – я с молодых лет питал уважение к наукам и верил в необходимость поступательного движения на пути просвещения». Кроме того, как вспоминал Константин Николаевич, благодаря Литке он познакомился и сблизился с людьми «самых разнообразных слоев общества и потому узнал многое, о чем мы, великие князья, вообще не имеем понятия».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

АРИСТОКРАТИЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ КЛУБ

В душе, впрочем, Литке тосковал по морю, сожалел, что вынужден был оставить научную работу. Несмотря на придворные обязанности, он не упускал случая посещать заседания Академии наук, выступал с докладами, писал статьи и разрабатывал приливомер – прибор, позволяющий измерять и регистрировать колебания уровня моря. По-видимому, в эти годы Федор Петрович и его единомышленники Карл фон Бэр и Фердинанд Врангель осознали необходимость объединить российских географов, путешественников и исследователей в единый научный организм, подобный Географическим обществам в Париже, Флоренции, Берлине, Лондоне, Дрездене, Бомбее, Франкфурте и Бостоне. Осно-

ватели Русского географического общества понимали, что для этого потребуются государственное финансирование. Задуманное как своего рода аристократический научный клуб общество было создано в 1845 году. «Для яйца, снесенного нами, нужна большая наседка с широкими и мощными крыльями», – шутил Бэр за пять месяцев до официального открытия РГО, которое, во многом благодаря влиянию Литке, получило высочайшее покровительство. Великий же князь Константин Николаевич стал его председателем. Общество ежегодно получало 10 тысяч рублей серебром правительственной дотации, деньги на аренду большого помещения и пользовалось правом бесплатного ведения корреспонденции. Помещение сняли в доме генерал-интен-

Члены-учредители Русского географического общества.
Слева направо.
Первый ряд:
В.Я. Струве, астроном;
И.Ф. Крузенштерн, мореплаватель.
Второй ряд:
Ф.П. Врангель, полярный исследователь;
К.М. Бэр, естествоиспытатель;
Г.П. Гельмерсен, геолог.
Третий ряд:
П.И. Кеппен, статистик, этнограф;
П.И. Рикорд, путешественник, ученый

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

данта флота Ивана Пущина на набережной реки Мойки, 14, по 2-й Адмиралтейской части. Географическое общество арендовало весь третий этаж, флигель во дворе, располагало двумя людскими, кухней, ледником и чердаком. Домовладельцу Михаилу Ивановичу Пущину, брату декабриста, вменялось в обязанность провести в доме полный ремонт, настелить во всех комнатах паркет, обклеить стены обоями с золотыми багетами, устроить клозет и два камина. Ему надлежало раз в год красить лестницы, раз в два года – полы, двери и оконные рамы, а также чистить дымовые трубы и помойные ямы. Арендная плата, согласно договору, составляла 1200 рублей серебром, общество гарантировало соблюдение чистоты, осторожное пользование огнем,

своевременную замену летних оконных рам на зимние. Вскоре Русское географическое общество вышло за рамки элитарного кружка, занимавшегося научными штудиями и академическими дискуссиями, и превратилось в круп-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Члены-учредители Русского географического общества. Слева направо. Первый ряд: В.Ф. Одоевский, литератор; А.И. Левшин, директор департамента сельского хозяйства. Второй ряд: К.И. Арсеньев, статистик, географ; В.И. Даль, этнограф, лексикограф; П.А. Чихачев, путешественник. Третий ряд: М.П. Вронченко, востоковед, географ, геодезист; Ф.Ф. Берг, географ, топограф

нейший центр исследования Российской империи, ее внутренних областей, транспорта, этнографии и быта ее народов. К тому времени Литке занимал пост главного командира Ревельского (1850–1853), а затем Кронштадтского (1853) порта и с 1855 года состоял членом Государственного совета. Он продолжал выполнять попечительские функции при великом князе, воспитывал двоих своих сыновей, один из которых, Константин Федорович, пойдет по его стопам: он станет адъютантом великого князя Константина Николаевича и, дослужившись до чина контр-адмирала, будет агентом Морского министерства в Австрии и Италии.

Ни к государственной деятельности, ни к светской жизни Федор Петрович по-прежнему не питал особого влечения. Несколько десятилетий при императорском дворе мало что изменили в его характере. Адмирал был все тем же бывалым морским волком, чуждым придворного тщеславия и властолюбия. Прямой, требовательный и строгий в служебных делах Литке проявлял в светских интригах невероятное простодушие, «бывал по-детски наивен», на балах и приемах конфузился, а после смерти жены избегал веселья и держался подальше от придворных дам.

Его стихией оставалась «чистая наука» в тиши кабинета, в окружении атласов, отчетов и гидрографических описаний. Только там этот сдержанный, внешне холодный ученый муж чувствовал себя как рыба в воде. Неудивительно, что для современников он олицетворял научную и умственную стихию в правительстве и высшей общественной сфере Петербурга. Не один год адмирал Литке состоял вице-председателем Русского географического общества, а в 1864 году, в самый разгар Великих реформ, он возглавил Императорскую академию наук.

Дом Русского географического общества в Санкт-Петербурге. Начало XX века

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ИНТРИГА

Назначение это сопровождалось сложными интригами, характерными для противоречивой эпохи царствования Александра II. Кулуарное обсуждение кандидатуры будущего президента было вызвано тяжелой болезнью тогдашнего президента Академии наук, графа Дмитрия Блудова. Умудренный жизнью сановник, в молодости склонный к «немалому свободомыслию», Дмитрий Николаевич за долгие годы пребывания на вершине бюрократической пирамиды приобрел немалый административный опыт и влияние в высших сферах и мог, по словам хорошо осведомленного непрямого секретаря академии Константина Веселовского, «везде отстаивать достоинство и честь Академии». В частности, как особо отмечалось многими консервативно настроенными академиками, защищать интересы академии и «заслонять» от активно вмешивавшегося в ее внутреннюю жизнь влиятельного министра народного просвещения Александра Головнина, сына бывшего командира Литке Василия Головнина и секретаря великого князя Константина Николаевича. Взятый им на вооружение курс преобразований в Министерстве народного просвещения, в чьем ведомстве находилась академия, рассматривался в качестве составного звена либеральных реформ, проводником которых считался великий князь Константин Николаевич. К началу 1864 года великий князь, незадолго до этого лишившийся поста наместника царства Польского, находился в Германии, однако благодаря Головнину, поддерживавшему с ним активную переписку, был в курсе всего происходящего в Петербурге, и в частности располагал точными сведения о состоянии здоровья президента академии. В феврале здоровье Блудова резко ухудшилось, по мнению Головнина, он «может протянуть только несколько недель». 5 февраля графу стало очень дурно: «Он протился

Д. Кларк и М. Дюбург. Исаакиевский понтонный мост через Неву. 1815 год. На заднем плане здание Императорской академии наук

Граф Дмитрий Николаевич Блудов (1785–1864), литератор и государственный деятель. С 1855 года возглавлял Петербургскую академию наук. Гравированный портрет середины XIX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

со своими близкими и с государем, причем он просил государя быть добрым, не смущаясь тем, что его будут называть слабым. Надобно сказать правду, – комментировал Головнин, – что он попал очень метко, ибо немало

этим средством обыкновенно стараются склонить государя к мерам, которым дают название энергических, твердых и которые в сущности составляют политику Муравьева». Имелся в виду генерал-губернатор Северо-Западного края граф Михаил Муравьев-Виленский, подавивший Польское восстание 1863–1864 годов и заслуживший прозвище Муравьев-Вешатель. Как раз в это время великий князь сообщил Головнину, что собирается приехать в Петербург, и получил в ответ предупреждение проявлять при приезде особую осторожность. «Столица, – писал Головнин, – более чем когда-либо сделалась сплетницей». Возвращение Константина Николаевича вызовет всеобщий интерес, и «Вы будете здесь несколько времени le lion du jour» (герой дня. – Прим. ред.). По мнению министра, великий князь должен вести себя крайне осмотрительно, не выказывая своей осведомленности в столичных делах и не демонстрируя своих взглядов. Лучше всего, советует Головнин,

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

«сделать вид, что Вы ничего не знаете о происходящем... ибо иначе мне припишут роль шпиона». Предостерегая Константина Николаевича от излишних комментариев, он рекомендует ему «быть со всеми добрым и не вдаваться в объяснения».

Развязка наступила 19 февраля 1864 года: граф Блудов скончался. Головнин немедленно отправил Константину Николаевичу извещение о случившемся, в котором сообщил, что смерть графа «произвела большое движение между лицами, которые рассчитывают на получение его служебного наследства, и явились разные толки о том, кто будет его преемником». Ситуация, по мнению Головнина, оказалась очень сложной. Дело в том, что покойный граф занимал две ответственные должности: он председательствовал в Государственном совете и был президентом Академии наук. Кто теперь займет освободившиеся посты? События накачивались с молниеносной быстротой, решение должно было быть принято в считанные дни!

По столице распространились слухи о том, что пост председателя Государственного совета займет великий князь Константин Николаевич. «Говорят, будто с Вашим Высочеством происходили телеграфические переговоры о назначении Вас председателем и будто Вы отказались, не знаю, есть ли в том сколько-нибудь правды», – писал Головнин великому князю. Не лучше ли было пока смириться с назначением председателем князя Павла Павловича Гагарина, который, как иронизирует Головнин, «этому очень рад», и вернуться к обсуждению вопроса осенью. Совет Головнина, по-видимому, был принят: уже в январе 1865 года великий князь Константин Николаевич возглавил Государственный совет, на посту председателя он будет находиться до своей отставки в июле 1881-го.

Вопрос же о назначении президента Академии наук также был прерогативой высших властей

Великий князь
Константин
Николаевич.
Фото 1870-х
годов

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

и по срокам был решен столь же стремительно, как и в случае с Гагариным. Все решилось в три дня – 23 февраля 1864 года вышел императорский указ о назначении новым президентом адмирала Федора Петровича Литке, с оставлением ему всех занимаемых должностей и в звании генерал-адъютанта. Для многих в Академии наук известие об этом прозвучало как «гром среди ясного неба». Веселовский, например, узнал о новом назначении во время отпевания Блудова в Александро-Невской лавре: «При этом известии у меня так и йкнуло

Александр
Васильевич
Головнин
(1821–1886),
государственный
деятель,
действительный
тайный советник,
министр
народного
просвещения

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

сердце». Во-первых, Литке, хотя и был почетным членом Академии наук с 1855 года, в силу военно-морской профессии считался «человеком со стороны», чужаком в академических кругах, что, разумеется, повлекло за собой специфическое, подчас негативное отношение к его назначению. «Он известен как хороший моряк и как очень неуживчивый человек», – раздраженно прокомментировал в дневнике историк литературы и академик Александр Никитенко. По-видимому, смущал академика не авторитарный стиль управления, присущий военно-морскому офицеру. В большей степени его волновали другие вопросы – новый курс президента и «патриотическая» подоплека событий: видя в новом президенте «большого покровителя своих немцев-соотечественников», Никитенко усмотрел за назначением явную пристрастительную тенденцию: «Очевидно, это выбор Головнина. В полунемецкую Академию немца, видно по всему, что Головнин большой патриот».

В своих воспоминаниях Веселовский проливает свет на некоторые детали, сопровождавшие назначение Литке. Незадолго до смерти Блудова Головнин пригласил его к себе и провел первую «рекогносцировку». «Кого бы Академия желала себе президентом», – спросил он своего бывшего лицейского товарища. Константин Степанович уклонился от прямого ответа, заявив, что подобный вопрос академики не обсуждали (!) и «он ни о чем подобном не слышал». Тогда Головнин перебрал несколько имен, не останавливаясь, впрочем, ни на одном, тем самым давая понять, что «сам еще не имеет подходящего кандидата». Веселовский решил прозондировать почву и осторожно заметил, что «возможна еще другая комбинация, соединяющая звание президента с должностью министра просвещения». Головнин, однако, не счел нужным пускаться в обсуждение этой скользкой темы, наводящей на воспоминания об

опыте графа Сергея Уварова, совмещавшего посты министра народного просвещения и президента Академии наук. Он горячо возразил: «О нет, это теперь было бы неудобно!» «На этом, – продолжает Веселовский, – кончилась наша беседа, в течение которой ни разу не было упомянуто имя того, кто пять-шесть дней после был посажен на президентское кресло».

История, однако, на том не закончилась и вскоре получила продолжение. «Тотчас по смерти Блудова, я был призван к Головнину», – рассказывал Веселовский в своих неопубликованных записках. Разговор этот произошел, по-видимому, 20 февраля и внезапно принял новый оборот. «Самым лучшим президентом был бы конечно великий князь Константин Николаевич, – заявил Головнин, – но президентство его нужно было бы обставить большим блеском, умножить число членов, снабдить Академию большими средствами для ученых предприятий и пр., но для всего этого нужно много денег, а их теперь не дадут». В дальнейшем беседа протекала в привычном русле и не внесла никакой ясности. «Казалось, что перебор разных имен был делаем Головниным лишь для вида, как бы неискренне, а что собственные мысли им не высказывались», – вспоминал Веселовский, который, по его словам, не мог избавиться от ощущения, что Головнин ждет от него возвращения к теме о совмещении должностей министра и президента, «но я был умышленно недогадлив».

Насколько искренен был «сухой, холодный, умный, изворотливый» министр и мог ли он доверять своему собеседнику – многоопытному, поднаторевшему в интригах непремемному секретарю академии, державшему в своих руках нити контроля научным сообществом? Тем более что и сам Головнин также пребывал в двойственном положении и, скорее всего, знал далеко не все о намерениях великого князя. Возможно, как и в

С. К. Зарянко.
Портрет генерал-адъютанта
Ф. П. Литке.
1854 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

случае с предполагаемым председательством Константина Николаевича в Государственном совете, он получал запоздалую информацию из вторых рук. Однако в том, что касалось назначения президента Академии наук, ему, как министру народного просвещения, следовало держать события под контролем. Питаясь слухами, он, возможно, вынужденно ставил перед собой такую дилемму. Удовлетворит ли подобный пост амбиции великого князя Константина Николаевича, крупнейшего политика Российской империи, генерал-адмирала флота и фактического руководителя Морского ведомства? А если это не так, то возможно ли было выпускать Императорскую академию наук из орбиты влияния «константиновцев» – либерального лагеря европеизированной бюрократии? Оказавшись в цейтноте, Головнин должен был решать вопрос

немедленно. В подобной ситуации неожиданное выдвижение им «темной лошадки» в лице Литке, бывшего подчиненного его отца, немало сделавшего для самого Александра Васильевича, следует рассматривать, разумеется, не только как дань признательности адмиралу. Было ли решение о кандидатуре Литке согласовано с великим князем? Информации на этот счет найти не удалось, хотя в качестве догадки можно предположить, что подобные договоренности между ними существовали. Поставленный в жесткие временные рамки и не представляя доподлинно всех маневров, происходивших в лагере великого князя, Головнин вынужден был вести собственную игру. Тем более что он помнил об обстоятельствах собственного назначения: «Великий князь вовсе не участвовал в назначении его министром. Мысль эта принадлежала самому госуда-

Марка «100 лет Географическому обществу», выпущенная в СССР в 1947 году

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

рю, который действовал самостоятельно. Государь решился на это осенью 1861 г., когда великий князь был на острове Вайте (в Англии. – Прим. авт.), и сообщил ему только по возвращении в Петербург и как о намерении, окончательно принятом. Вообще в то время многие ошибочно приписывали великому князю стремление заместить должности всех министров преданными ему лицами и ошибочно воображали, будто государь находится под влиянием своего брата. Великий князь вовсе не имел помянутого стремления, и государь всегда действовал самостоятельно». «Я давно уже думал, – писал Головин великому князю 21 февраля 1864 года, – кто был бы всех получше в этой должности, и мне казалось, что лучшим президентом Академии по своей любви к науке, сочувствию к деятельности Академии, близкому знакомству с ее членами был бы Ф.П. Литке. Поэтому и желая, чтобы другие не предупредили меня, я писал государю вскоре по кончине графа Блудова о назначении Федора Петровича президентом Академии, изложив вкратце его права и ожидаемую пользу. Государь на это назначение согласился и приказал представить к подписанию бумаги после похорон Блудова». Таким образом, заручившись поддержкой Александра II, Головин ставил своего патрона перед свершившимся фактом.

ГОРДОСТЬ ФЛОТА

Выбор Литке в глазах великого князя, по-видимому, был беспроницаемым – слишком многое связывало Константина Николаевича со старым моряком. Впрочем, в истории с назначением Литке незримо присутствовал еще один важный момент. Дело происходило в разгар Великих реформ, и вопросы преобразования академических институтов неминуемо выходили на первый план, привлекая к Академии наук широкий общественный интерес. В связи с этим назначение нового президента, тем более такого, как Литке, сдержанного, внешне холодного, рационального учено-географа, напрямую не связанного с Академией наук,

Герб графа Литке

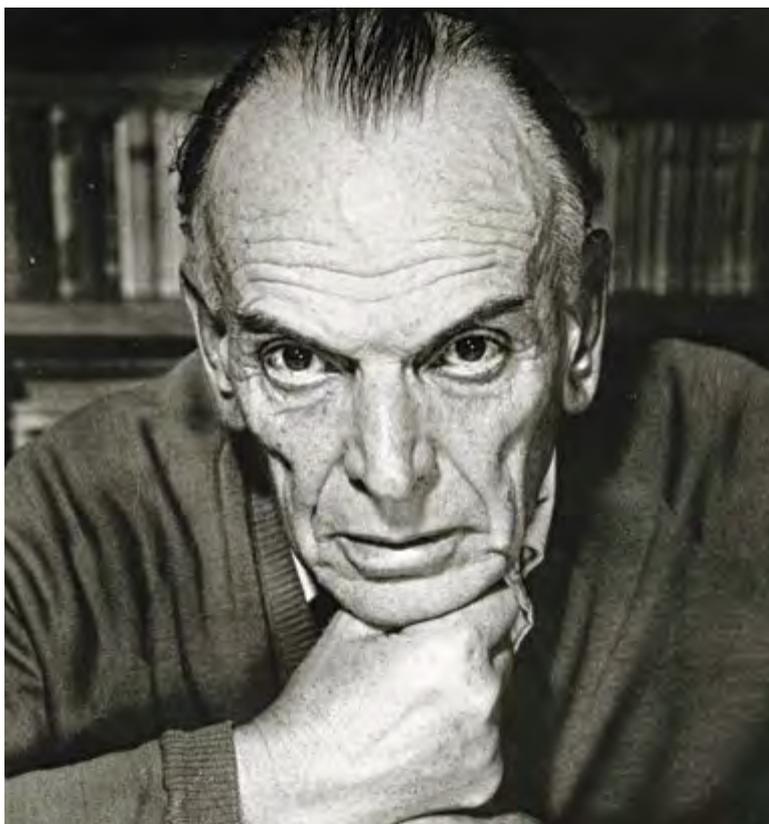
ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

не могло расцениваться иначе, как отголоском противостояния различных политических лагерей и попыткой установления контроля над этим важным научным учреждением.

Литке прекрасно осознавал уязвимость своего положения и понимал, что приход в академию станет для него серьезным испытанием. Но к этим испытаниям он, немало повидавший на своем веку, был готов и потому, выступая с краткой речью, проявил такт и осторожность. На заседании общего собрания Академии наук 24 февраля 1864 года он заявил: «Не без смущения проходя мысленно ряд знаменитостей, предшествовавших мне в этом звании, я спрашиваю себя: Чему же я обязан этой честью? Я простой моряк, ни первоначальным образованием, ни последовавшею общественной деятельностью не подготовленный к столь высокому призванию? На этот вопрос нахожу я один только ответ. Без сомнения, я обязан этим ничему иному, как любви и уважению к науке, которые я питал в продолжении всей моей жизни, и движимый которыми когда-то и я принес мою лепту, лепту вдовицы, на алтарь науки... Я не совсем чужим являюсь между вами, и вы найдете во мне то же уважение в науке и ту же ревностную готовность служить ей, какие одушевляли мою молодость и не оставляют меня в старости».

Президентом Академии наук граф Литке (графский титул был пожалован ему высочайшим указом от 28 октября 1866 года. – Прим. авт.) был почти два десятилетия, оставил этот пост тяжело больным и потерявшим зрение весной 1882 года и спустя четыре месяца скончался. Ныне могилу Литке на Волковском лютеранском кладбище мало кто посещает, с трудом читается надпись на скромном надгробии. Под зелеными кронами мраморный ангел охраняет покой адмирала – гордости российского флота и российской истории. ☘

ОПЫТ ВЫЖИВАНИЯ В БОЛЬШОМ ВРЕМЕНИ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

АВТОР

ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

РЕДАКТОР «НОВОГО МИРА» АЛЕКСАНДР ТВАРДОВСКИЙ НАЗВАЛ В ПИСЬМЕ ПАУСТОВСКОМУ ЕГО БИОГРАФИЮ «БЕДНОЙ» И ЗАМЕТИЛ, ЧТО НА НЕЙ «НЕТ ОТПЕЧАТКА БОЛЬШОГО ВРЕМЕНИ, БОЛЬШИХ НАРОДНЫХ СУДЕБ, СЛОВОМ, ВСЕГО ТОГО, ЧТО ИМЕЕТ НЕПРЕХОДЯЩУЮ ЦЕННОСТЬ». ОСКОРБЛЕННЫЙ ПАУСТОВСКИЙ ОТОЗВАЛ ИЗ ЖУРНАЛА РУКОПИСЬ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ КНИГИ. И БОЛЬШОГО ВРЕМЕНИ, И БОЛЬШИХ НАРОДНЫХ СУДЕБ В ЕГО БИОГРАФИИ НЕМАЛО. А ЕЩЕ – ОСОБЫЙ ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ СОБСТВЕННОГО ДОСТОИНСТВА, СВОЕГО ПИСАТЕЛЬСКОГО «Я».

П РО ПАУСТОВСКОГО обычно помнят, что в учебнике русского языка было много цитат из его текстов про природу. Ну еще в соцсетях многие читали про его встречу с Марлен Дитрих.

Может быть, даже нашли в «Википедии» про четыре номинации на Нобелевскую премию. Уже достаточно для того, чтобы считать его большим писателем и не перечитывать во взрослом возрасте.

Но немало и тех, кто перечитывает – «Повесть о жизни», «Кара-Бугаз», «Золотую розу», «Мещёрскую сторону», «Корзину с еловыми шишками»... Кто по-прежнему радуется, заново открывая поразившие, может быть, еще в начальной школе страницы. Вот как у него так получается? «В иных озерах (например, в Черненьком) вода напоминает блестящую тушу. Трудно, не видя, представить себе этот насыщенный, густой цвет. И вместе с тем вода в этом озере, так же как и в Черном, совершенно прозрачная.

Этот цвет особенно хорош осенью, когда на черную воду слетают желтые и красные листья берез и осин. Они устилают воду так густо, что челн шуршит по листьям и оставляет за собой блестящую черную дорогу.

Но этот цвет хорош и летом, когда белые лилии лежат на воде, как на необыкновенном стекле. Черная вода обладает великолепным свойством отражения: трудно отличить настоящие берега от отраженных, настоящие заросли – от их отражения в воде».

Это – вечное: неизменное, как отражение берега в неподвижной воде, безупречное, как белые лилии. Никакой ряби от ветра. Никаких кругов. Никакого отпечатка времени. Только человеческая душа, которая глядит в черную воду – наедине с озером, наедине с собой. Совершенно открытая природе, совершенно закрытая для повестки дня.

Вероятно, это был способ выживания и сохранения себя: найти в XX веке в России то, за что можно держаться, чем можно дышать, чтобы жить. Природа, путешествия, человеческое мастерство – вот тот пузырь воздуха, который Паустовский нашел для себя.

НЕПРОСТОЕ ДЕТСТВО

Он родился 19 (31) мая 1892 года в Москве и был крещен в церкви Святого Георгия на Всполье, что на углу Малой Никитской и Георгиевского, нынче Вспольного, переулка. В метрической книге церкви сохранилась запись о крещении: «...отец отставной унтер-офицер II разряда из добровольцев, из мещан Киевской губернии, Васильковского уезда, Георгий Максимович Паустовский и законная жена его Мария Григорьевна, оба православные люди». Семья Паустовских в это время жила во флигеле усадьбы Зубовых-Леонтьевых, в начале Гранатного переулка. Он и сейчас тихий и зеленый – почти такой же, каким его вспоминала поэтесса и писательница Наталья Крандиевская, жившая по соседству: «Узкие тротуары, поросшие травкой. Особняки, сады, заборы, за которыми благоухают сирень и липы, летит белый пух с тополя». Но ни дом, ни храм не сохранились. В автобиографической «Повести о жизни» Паустовский вспоминал: «Я вышел из среды средней интеллигенции. Мой отец был статистиком. Как большинство статистиков в те времена, отец был либералом. С раннего детства я слышал от отца и его друзей слова о свободе, неизбежности революции и обездоленном народе. Все эти речи произносились главным образом в столо-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

вой за чаем, причем каждый раз мама предостерегающе показывала глазами на нас, детей, и говорила отцу: – Георгий, ты, как всегда, увлекаешься». «Моя мать – дочь служащего на сахарном заводе – была женщиной властной и неласковой. всю жизнь она держалась «твердых взглядов», сводившихся преимущественно к задачам воспитания детей. <...> Семья наша была большая и разнообразная, склонная к занятиям искусством. В семье много пели, играли на рояле, благоговейно любили театр. До сих пор я хожу в театр, как на праздник» («Повесть о лесах»). В семье росли три сына, из которых Костя

Церковь Георгия Победоносца на Всполье на Малой Никитской. Москва. 1880-е годы

был младшим, и дочь. Когда будущему писателю было 6 лет, семья уехала на родину отца – в украинскую усадьбу Городище на реке Рось, в 20 верстах от города Белая Церковь. Георгий Максимович был потомком гетмана Сагайдачного, но, как пишет Паустовский, не придавал этому большого значения и «любил говорить, что наши деды и прадеды пахали землю и были самыми обыкновенными терпеливыми хлеборобами...».

Дети с удовольствием слушали рассказы деда, с детства влюбились в украинские песни и украинскую речь. Паустовский вспоминал, как дед – «маленький, седой, с бесцветными добрыми глазами» – летом жил на пасеке за левадой, где вместе с детьми прятался от бабушки-турчанки, которой все старались не попадаться на глаза, опасаясь ее гнева. «В давние времена дед был чумаком. Он ходил на волах в Перекоп и Армянск за солью и сушеной рыбой. <...> До того как дед стал чумаком, он служил в николаевской армии, был на турецкой войне, попал в плен и привез из плена, из города Казанлыка во Фракии, жену – красавицу турчанку. Звали ее Фатма. Выйдя за деда, она приняла христианство и новое имя – Гонората». Отец писателя унаследовал от нее неуживчивость: «Всюду отец не уживался с начальством. Он был очень самолюбивый, горячий и добрый человек». С женой он тоже не поладил – да и у нее характер был не подарок.

Бабушка со стороны матери, Викентия (Вицента) Ивановна Высочанская, была родом из Черкасс; ее муж Григорий Высочанский служил там нотариусом. Бабушка была полькой и католичкой. С 1863 года, с самого разгрома Польского восстания, она носила траур. Каждую весну бабушка ездила на богомолье – иногда к католическим святыням в Варшаву, Вильно или Ченстохов, иногда – к православным в Троице-Сергиеву лавру или в Почаев. Внуков брала с собой; маленького Костю

Дом Леонтьевых в Гранатном переулке. Москва. 1890-е годы

паломничество скорее напугало, чем вдохновило. Дедушка с внуками почти не общался: он был погружен в мир собственных интересов. Зато у мамы были сестры и братья – веселые, неунывающие молодые люди, каждый со своей сложной и интересной судьбой.

В 1904 году Костя поступил в Первую киевскую классическую гимназию, в которой классом старше учился Михаил Булгаков, тремя – Александр Вертинский. В 1908 году семья Паустовских распалась, родители разошлись. У отца были трудности с работой, денег стало меньше, мать и братья старались наладить жизнь заново. Костю отослали в Брянск к маминому брату Николаю – учиться в местной гимназии и жить в благополучной семье. Потом он вернулся в Киев, восстановился в гимназии и начал зарабатывать на жизнь репетиторством. В это же время он начал писать. Первый его рассказ увидел свет в киевском журнале «Огни» в 1911 году, когда автор был еще гимназистом.

В старших классах он был существом довольно неприкаянным: мама с остальными детьми уехала в Москву, где брат Вадим собирался получать высшее образование. Костя сначала снимал комнату, потом переехал к бабушке Викентии Ивановне. Отец какое-то время посылал ему деньги, но делать это ему было все труднее: он умирал от рака горла.

В 1912 году Константин Паустовский поступил в Киевский университет – сначала на физико-математический факультет, затем перевелся на историко-филологический. С началом Первой мировой войны он переехал к семье в Москву и перевелся в Московский университет. Однако его братьев призвали на фронт, и на попечении Кости остались мать и полуслепая сестра Галя. Самого Константина призвать было нельзя по трем причинам: в армию не брали близоруких, студентов и младших сыновей в семье.

Константин Паустовский – гимназист. Киев

НИКАКОГО ГЕРОЙСТВА

Он устроился вагоновожатым, потом кондуктором, потом санитаром. Санитарные поезда от Союза городов, общественной организации, которая помогала больным и раненым воинам, развозили раненых по тыловым госпиталям. Через некоторое время поезд стал возить солдат и из прифронтовой полосы. В 1915 году Паустовский писал двоюродному брату, отговаривая его от участия в войне: «Война – это голод, когда по два-три дня люди грызут черствые хлебные корки, это – бесконечные утомительные переходы по непролазной грязи, под дождем, переходы, которые всегда про-

Екатерина Загорская. 1914 год

исходят ночью, все колодцы, деревни, избы заражены. Везде холера, сыпной тиф, дизентерия, черная оспа. Все озлоблены. На войне ты не услышишь ни разу простой человеческой речи. Всюду – злая брань и очень часто вместо слов употребляют нагайки. Война – это десятки тысяч беженцев, умирающих от голода и холеры, бесконечные военные обозы. Все дороги, как кладбища. Везде убийства, разбой, поджоги. И как наивно, подетски думают некоторые, что в войне есть особая геройская, величавая красота. <...> На самом деле – все это со стороны глупо, не нужно и жестоко. Лежат люди, закопавшись в грязной, сырой земле, а их медленно, расчетливо, я сказал бы даже надоедливо, убивают. И нет никакого в этом геройства».

Но там, в этой фронтовой санитарной бригаде, он встретил сестру милосердия Екатерину Загорскую. Она стала прототипом Лели во второй части «Повести о жизни» – «Беспокойной юности». В книге Леля заразилась черной оспой и приняла смертельную дозу морфия, чтобы избавиться от мучений, а на Кате Загорской Паустовский женился летом 1916 года – в рязанской церкви, где служил священником ее отец, который умер еще до ее рождения.

Летом 1914 года в Крыму татарки произносили имя Екатерина как «Хатидже», так Катю иногда называли и в семье. Паустовский писал: «...ее люблю больше мамы, больше себя... Хатидже – это порыв, грань божественного, радость, тоска, болезнь, небывалые достижения и мучения». В их семейной жизни было много взаимной нежности. Он звал ее «Крол», кролик, а сам подписывался в письмах «Кот» – Костя, Котя.

Однажды Паустовский узнал из газеты, что оба его старших брата, Борис и Вадим, в один и тот же день были убиты на разных участках фронта. Он поехал в Москву к матери и сестре – поддержать их в горе. Маму позвала к себе ее сестра – пожить

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

в усадьбе Копань недалеко от Чернобыля, на реке Припяти. Мама и Галя уехали. В санитарную бригаду Паустовского больше не взяли: как сказано в «Повести о жизни» (не везде строго автобиографичной, но другого источника иногда просто нет. – Прим. авт.), военная цензура нашла крамолу в его письме другу и решила держать неблагонадежного гражданина подальше от фронта. С этого времени начались его странствия: брат матери Николай помог ему выучиться на браковщика, и он поступил на металлургический завод в Екатеринославе (нынешнем Днепре) – в распоряжение Артиллерийского управления. Оттуда его перевели на металлургический завод в Юзовке, затем на котельный завод в Таганроге, откуда он ушел в рыбачью артель. Все это время он стремился к своей Кате – она сначала жила в Ефремове, недалеко от Ельца, затем в Севастополе (в «Повести о жизни» он объясняет свое стремление попасть в Севастополь желанием увидеть город, а пребывание в Ефремове в канун Февральской революции – газетным поручением написать, о чем думают в «тургеневской» глубинке. – Прим. авт.).

В ГУЩЕ ЖИЗНИ

Зимой 1917 года он стал газетным репортером, влезал в самую гущу, чтобы «узнать жизнь»: «Трактиры были народными сборищами. Кого только я там не встречал! Извозчиков, юристов, крестьян из Подмосковья, рабочих с Пресни и из Симоновой слободы, толстовцев, молочниц, цыган, белолшвеек, ремесленников, студентов, проституток и бородатых солдат – «ополченцев». И каких только разговоров я не наслушался, жадно запоминая каждое меткое слово... Я давно заметил, что охотнее всего русский человек разговаривает в поездах и трактирах. Поэтому я начал с при-

Разгрузка санитарного поезда у распределительного госпиталя. Москва. Первая мировая война

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Константин Паустовский – военный санитар отряда Всероссийского союза городов. 1915 год

городных поездов – махорочных и шумных. Они не ходили дальше 60 верст от Москвы. Я брал билет до конечной станции и ездил туда и обратно». Февральскую революцию он приветствовал. После Октябрьской – с замиранием сердца слушал, как бьют по Кремлю, был свидетелем сдачи юнкеров. Вместе со всей Москвой жил полугодной жизнью с ее политическими спорами о поэзии в кафе журналистов, слушал выступления Ленина, был на лекции Волошина... В «Повести о жизни» он сгладил многое: из нее следует, что он сразу принял революцию и в 1918 году уехал из Советской России только потому, что не стало работы. Независимые газеты закрылись («независимые» он пишет в кавычках), а сестра и мать звали на Украину. Весьма вероятно, однако, что он, как и многие другие, уезжал от власти большевиков, туда, где сохранились прежние порядки. Украина тогда была оккупирована австро-германскими войсками и находилась под властью гетмана. Паустовский погостил у матери и отправился устраиваться жить и работать в Киев – однако там его мобилизовали в армию гетмана. Затем Киев взяли петлюровцы. Они, впрочем, скоро ушли, и в город вошла Красная армия. Она тоже объявила мобилизацию, и Паустовский оказался в странном «караульном полку», который скоро закончил свое существование, потому что один из бойцов застрелил полусумасшедшего командира. Затем в город вошли денкиинцы и тоже объявили мобилизацию – от нее Паустовский бежал в Одессу. И в Киеве, и в Одессе он работал корректором в газетах. В январе 1920 года в Одессу вошли красные. В городе не было ни денег, ни еды, ни работы. Паустовский записал в дневнике: «Боже, до чего ты довел Россию. <...> В последних истоках мутного света слепоу тычется, ища черствую корку, громадный умирающий народ. Чувство головокружения и тошноты стало

всенародным. И больше умирают от этой душевной тошноты, тоски и одиночества, чем от голода и сыпняка». Он размышляет о том, что жизнь теперь состоит из учетов, регистраций, допросов, реорганизаций, арестов. О том, что мирное строительство невозможно, если за душой у новой власти нет ничего, кроме разрушительной злобы. И – главное: «Началась новая эпоха – прикармливание интеллигенции, профессоров, художников, литераторов. На горьком хлебе, напитанном кровью, должно быть, они создадут какой-то нудный лепет – «великое искусство пролетариата, классово-ненависти». Должны создать. Положение к тому обязывает. Чека им крикнуло «пиль», и они покорно пошли, поджав облезлый от голода хвост. Голгофа. Предсмертная пена на губах такого тонкого, сверкавшего, заворожившего все души искусства. Кто из них потом повесится, как Иуда на высохшей осине? Кто однажды продал душу? Господи, да минет меня чаша сия».

ГОЛОДНЫЕ ГОДЫ

В Одессе они с Катей не столько жили, сколько выживали. «Время больших перемен» сохранило приметы этих голодных лет: бесконечные очереди, в столовой – ячневая каша с каплей зеленого машинного масла, голод и холод. Паустовский работал в газете «Моряк». В городе не было бумаги, и газету печатали то на обороте листов с таможенными бандеролями, то на синей упаковочной бумаге для сахара, то на толстой и рыхлой бумаге, по которой расплывалась типографская краска. В «Моряке» работали молодые писатели и поэты, позже составившие «юго-западную школу»: Бабель, Катаев, Багрицкий, Славин. Здесь же публиковались стихи Аделины Адалис и Владимира Нарбута. Работали в «Моряке» и знаменитый писатель Семен Юшкевич, и Василий Регинин, еще до революции придумавший «Синий журнал», а после революции –

К.Г. Паустовский (крайний слева) в редакции газеты «Моряк». Одесса. 1921 год

Сухум. Парк. 1920 год

журнал «Тридцать дней», куда со временем перешла вся веселая одесская компания.

В 1922 году, спасаясь от голода, они с женой уехали в Сухум. Паустовский писал матери: «Сухум – места фантастические, русские тропики, жили мы на даче, окруженной пальмами, кактусами, бамбуком. <...> Из Сухума часто ходили пешком в Новый Афон, Дранды, на главный хребет. Из Сухума я решил возвращаться в Москву, но так как не было денег, то пришлось добираться постепенно, кружным путем, – сначала в Батум, потом в Тифлис, а оттуда в Москву. В Батуме прожили немного, месяцев 5–6. Я работал в местной газете. Было много интересного, нового, прекрасного материала для наблюдений, но все испортила тропическая лихорадка, которой

сначала заболела Катя, а потом и я. <...> В Тифлисе я редактировал большую газету, жили мы сравнительно хорошо. <...> Из Тифлиса мы проехали в рязанскую деревню, к родным Кати, – поправиться и отдохнуть. Только в Рязани нас окончательно бросила лихорадка».

В Тифлисе в семье Паустовских случилась серьезная размолвка: они познакомились с семейной парой художников – Валерией Валишевской и Кириллом Зданевичем. Паустовский не на шутку увлекся Валишевской. В дневнике писал: «Пришел Крол с ней. Слепительная красота. Истома глаз. Я был пьян – затягивает, как сеть». «Вечером – объяснение с Кролом. «Я не хочу мешать вашему счастью». Катя в это время была беременна, больна малярией – и в конце концов потеряла ребенка на седьмом месяце беременности. Паустовский повез ее к родственникам в Рязань, а сам отправился в Москву. Все это время он работал над повестью «Романтики» – историей о писателе Максимове, который разрывается между любовью к двум женщинам – Хатидже и Наташе. Хатидже оказывается мудрой и понимающей. В жизни всем пришлось труднее.

КОМАНДИРОВКИ

В Москву Паустовский приехал в 1923 году. К этому времени туда перебрались почти все его коллеги по «Моряку». Многие работали в «Гудке», где он тоже стал печататься, и в московском РОСТА – туда их забрал из Одесского ЮгРОСТА Владимир Нарбут. В РОСТА Паустовский проработал несколько лет.

Жизнь стала налаживаться: у Паустовских появилось свое жилье, стало возможно заниматься творчеством. Он много писал и много ездил по редакциям, Катя стала московским корреспондентом газеты «Накануне», которая выходила в Берлине. В августе 1925 года в семье родился сын, которого назвали Вадимом, в честь погибшего на фронте дяди.

Он рад тому, что у него много писательской работы, рад путешествовать. Он рад «мирному строительству»: в 1930-х Горький привлек его к созданию истории фабрик и заводов, и он отправился на север – писать об Онежском заводе. Он сам придумал себе тему про Кара-Бугаз: захотелось рассказать, как человек борется с пустыней. Человек-строитель, ученый, созидатель – его герой.

В 1930-х годах Паустовский нашел место, к которому сердечно привязался на полжизни: по чьему-то совету заехал в Солотчу под Рязанью и снял баньку возле дома, принадлежавшего некогда известному граверу Пожалостину. В доме жили две его старые дочери. Со временем он стал снимать не только баньку, но и гостить в доме. А вслед за ним и другие писатели – Рувим Фраерман, Аркадий Гайдар, Константин Симонов, Александр Фадеев... Одна из сестер умерла в 1940 году, обстоятельства этой смерти легли в основу рассказа «Телеграмма» – того самого, знаменитого, где дочь так занята своей работой, что не успевает попрощаться с умирающей матерью. Рассказ, такой назидательный, начинает звучать несколько иначе, если вспомнить, что и сам Паустовский не

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

смог попрощаться с матерью, умершей в 1934 году. И что Марлен Дитрих, которая называла «Телеграмму» любимым рассказом, – Дитрих, которая встала перед Паустовским на колени из восхищения его талантом, – тоже хоронила мать в послевоенном Берлине, прожив всю войну вдаль от нее, в Америке.

Марлен Дитрих

К.Г. Паустовский
и Р.И. Фраерман.
Солотча.
1936 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В 1936-м Паустовский снова встретился с Валерией Валишевской, теперь уже Навшиной. И они уже не смогли расстаться. Двадцатилетний брак с Екатериной Загорской закончился. Публикатор дневников Паустовского Дмитрий Лосев пишет, что в случайно купленной им части архива писателя сохранились «черновики ее доноса середины 30-х годов на Константина Георгиевича» – мол, пишет на темы, не отвечающие современным реалиям. Расставание было тяжелым. Сын остался с матерью, но продолжал видеться с отцом. А с Паустовским стал жить сын Навшина Сережа, пасынок Валерии Владимировны, которого они оба усыновили.

А в канун 1938 года на новогоднем праздновании Паустовский впервые встретил жену драматурга Арбузова Татьяну – и влюбился в нее.

ВО ВНУТРЕННЕЙ ЭМИГРАЦИИ

Репрессии его не коснулись. Не стоит искать логики – почему. Для писателя, который не хотел подчиняться идеологическому давлению, существовало несколько способов внутренней эмиграции: уйти в переводы, в детскую литературу, в прошлое, в мир природы. Паустовский в конце 1930-х пишет исторические повести: «Северная повесть», «Исаак Левитан», «Орест Кипренский», «Тарас Шевченко». По сути, они о том, как невыносима жизнь талантливого, благородного человека – невыносима вообще, а в некоторые времена особенно.

Когда началась война, Паустовский отправился на фронт корреспондентом. Полтора месяца провел на передовой, жене писал уже с дороги: «Даже после того, что я видел мельком (беженцы), ясно, что фашизм – это что-то настолько ужасное и жестокое, чему нет даже имени». До середины августа 1941 года он был на Южном фронте: Киев, Одесса, Тирасполь. Затем вернулся в Москву, где его сначала остави-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ли для работы в аппарате ТАСС, но, как он писал Рувиму Фраерману, «по требованию Комитета по делам искусств – и совсем отпустили для работы над пьесой для МХАТа». Московская квартира его была повреждена взрывом бомбы. Паустовский с семьей уехал в эвакуацию в Алма-Ату. Пьесу «Пока не остановится сердце» принял к постановке Камерный театр, который был эвакуирован в Барнаул; Паустовский переехал туда для работы над спектаклем.

В Алма-Ате он снова встретил Татьяну Арбузову; теперь она была замужем за кинорежиссером Михаилом Шнейдером. Завязался трудный роман. В мае 1945-го, уже после победы, Паустовский писал ей: «Какая-то голубая, лунная, магическая ночь. И глупо говорить о любви (ведь Вам не нужны «объяснения»), глупо, – потому что это не любовь. Это – что-то такое огромное, сжимающее сердце, чему я не подберу названия на нашем человеческом языке. Это и дружба, и ощущение чудесной человеческой нежности, и желание следить каждый Ваш шаг, беречь Вас, отдать Вам всю свою заботу, всю радость, всю силу, все то хорошее, что еще, может быть, осталось во мне».

Шнейдер умер в 1945-м, но Паустовский не мог оставить жену. Расставание было мучительным – Валерия Владимировна три года не давала ему развода. Он оставил ей все имущество, включая дачу в Переделкине, и пришел к Арбузовой в 14-лет-

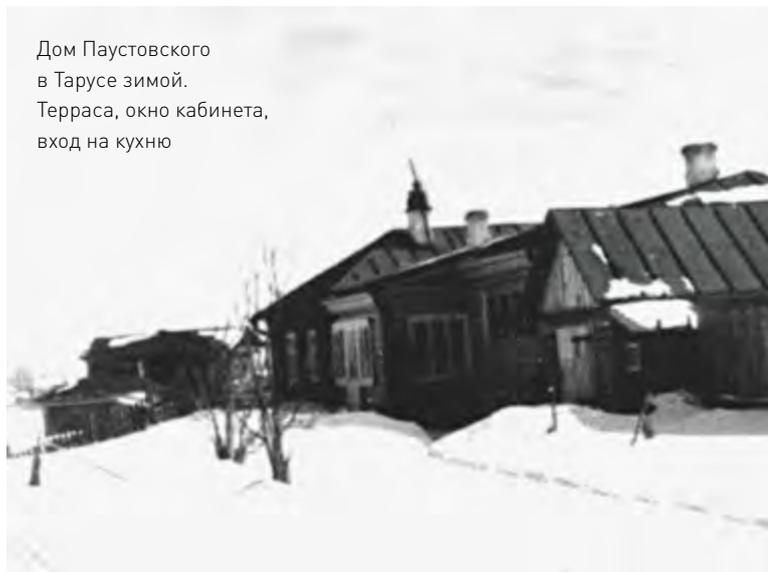
Военный корреспондент Паустовский на Южном фронте. 1941 год

С женой Т.А. Паустовской. Париж. 1962 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Дом Паустовского в Тарусе зимой. Терраса, окно кабинета, вход на кухню

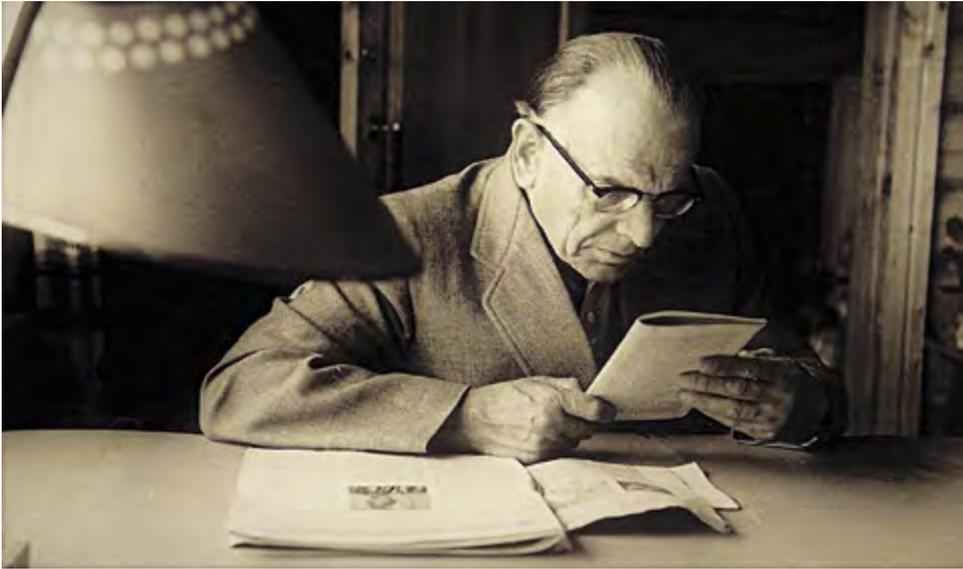
ровую комнату в коммуналке, где она жила с матерью и дочерью и где скоро появился на свет Алеша Паустовский.

Константин Георгиевич много работал в Солотче, где писал «Повесть о жизни». Ее первая часть вышла в 1946 году – совершенно смертоносном для всего живого в русской литературе – и была подвергнута яростной критике за идеализацию дореволюционной России. Галина Арбузова, дочь Татьяны Арбузовой, рассказывала: «Сталин в тот момент начал кампанию против разводов, и Паустовский тоже попал под удар. Его не печатали около четырех с половиной лет, спасало преподавание в Литинституте, да и то он был «исполняющим обязанности профессора», мог вылететь в любой момент. Летом в Солотче Константин Георгиевич приучил маму к рыбалке, и каждый день на завтрак, обед

и ужин у нас была рыба – так и выживали». Именно за «Повесть о жизни» Паустовского номинировали на Нобелевскую премию – однако та досталась Шолохову.

В 1950-х Паустовские купили домик в Тарусе на берегу Оки – домик, вполне заменивший солотчинский. С именем города связан знаменитый альманах «Тарусские страницы» – знаковое явление «оттепели»: крупным шрифтом правильные статьи о замечательных жителях Тарусы, мелким – Цветаева, Заболоцкий, Слуцкий, Окуджава... Впрочем, хронологически «Тарусским страницам» предшествовал сборник «Литературная Москва», который Хрущев подверг чудовищному разному: вызвал редколлегию к себе и безобразно, хамски накричал, подвергая не критике, а оскорблениям. Галина Арбузова вспоминала: «...когда Паустовский с мамой вернулись после этой встречи, тот сел на любимое место, в углу, у двери, и просто расплакался. Чтобы Паустовский плакал, я не видела ни до, ни после. А когда успокоился, сказал: «Бедная Россия, в чьих руках все оказалось...» Он был совершенно этим раздавлен».

Выпуск «Тарусских страниц» тоже признали грубой политической ошибкой, печать тиража остановили, выпущенные экземпляры изъяли из продажи.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

При этом Паустовский был относительно благополучным советским писателем: его не преследовали, выпустили за границу, он путешествовал по Европе. Ему удалось выстроить стратегию и тактику своего литературного поведения, своего самосохранения так, чтобы не восхвалять то, что хочется проклинать, не подписывать расстрельных писем, не выступать с речами, за которые будет стыдно. Чего это ему стоило? Самоограничения в выборе материала. Сознательной внутренней эмиграции

в природу, историю, мемуары. В биографической прозе – многочисленных умолчаний: сейчас в ткани повествования уже заметны зияния, легко прикрытые натяжками. Тем не менее именно в мемуарной прозе он особенно хорош: точный язык, сдержанная и скорбная манера повествования на редкость адекватны жизненному материалу. Но сказки его неизменно сентиментально-воспитательны; размышления о творчестве велеречивы – без малейшей тени самоиронии, без следа юмора:

К.Г. Паустовский

поразительно серьезное отношение к себе и своему творчеству; рассказы, по справедливому замечанию Владимира Березина, «сохраняют стиль и язык последнего десятилетия Российской империи» – таков, к примеру, совершенно святочный рассказ «Снег», написанный в 1943 году. Паустовский не идет по тому литературному пути, по которому пошли его ровесники – Платонов, Бабель, Олеша. Он не ищет нового языка, он придерживается реалистической манеры изображения и популярных у публики сюжетов – как художник, изображающий добротные морские и лесные пейзажи, пишущий портреты хороших людей, умеющий подсмотреть трогательную жанровую сценку. Паустовского называют романтиком, но для романтика он слишком созерцателен, уравновешен, рефлексивен; у него спокойный взгляд на мир. Это отличные качества для прозы наблюдателя, реалиста, тонкого живописца с академической выучкой – но не бунтаря, не изгоя, не сумасшедшего поэта.

Бунт Паустовского – скорее, в недеянии, в уклонении: мир если и ловил его, то не поймал. Впрочем, в 1960-е он уже громко заявляет о своей позиции: поддерживает Солженицына, выступает в защиту Синявского и Даниэля, протестует против цензуры и реабилитации Сталина. Но он не политический деятель, он не проявляет бурного общественного темперамента – только если уже совсем нет сил дышать. А вообще-то он, конечно, предпочитает писать о том, что любит и чем восхищается. И если не разбирать его на предложения о ручьях и листве, чтобы помучить ими школьников на предмет вставления пропущенных букв, если не превращать его прозрачных страниц в тексты для диктантов и изложений – то, может быть, кто-то прочтает их вовремя, разглядит белые водяные лилии на черном зеркале озера, ахнет и влюбится. ❧

Писатель со своей собакой, дворнягой по кличке Грозный

ЗАЧЕМ СВЯЩЕННИКУ «ЛУНОХОД»?

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ДАБЫ ИЗБЕЖАТЬ ГРЕХА СТЯЖАТЕЛЬСТВА, СЕЛЬСКИЙ СВЯЩЕННИК ОРГАНИЗОВАЛ МУЗЕЙ ДЛЯ СВОЕЙ КОЛЛЕКЦИИ МИНИ-МОДЕЛЕЙ АВТОТРАНСПОРТА. ВОЗИТЬ В МУЗЕЙ ЭКСКУРСИИ ОН НАМЕРЕН НА СТАРОМ СОВЕТСКОМ АВТОБУСЕ.

К РОШЕЧНАЯ МОДЕЛЬ «жигулей» красовалась среди фаянсовой посуды и хрусталя в витрине универсама города Вязники. Маленький мальчик не сводил

с нее глаз. В Вязники он приехал с отцом, которого отправили сюда из Коврова в командировку. С того момента, как мальчик заприметил среди тарелок и

ваз ярко раскрашенный жигуленок, он мечтал только об одном: чтобы машинка с витрины перекечевала к нему в карман. Отец, видя восторг сына, попросил продавщицу показать модель. Он внимательно рассмотрел коробку, выяснил, что модельный ряд будет продолжен, и решил потратиться.

Спустя несколько минут отец с сыном уже ехали домой. Мальчик сидел на переднем сиденье «москвича» и не дыша держал в руках коробку с маленькой «копейкой».

С того дня коллекция разрослась до 1500 экземпляров, в ней есть легковушки, автобусы, трактора, танки, самолеты. А главный экспонат – вовсе не мини-модель. Это настоящий раритетный советский автобус ЛиАЗ, за лупоглазый вид и плавный ход прозванный в народе «луноходом». Сейчас он стоит перед храмом Михаила

Архангела в селе Ичалки, где настоятелем служит отец Сергей – тот самый мальчик, когда-то любовавшийся крошечной моделью «копейки» в витрине магазина.

Династия священников Саковичей насчитывает шесть веков. Отец нашего героя, митрофорный протоиерей Георгий Сакович, в 1970-е годы служил в храме Рождества Христова в Коврове и был благочинным Эдемского округа во Владимирской области. Несмотря на страсть к автотехнике, отец Сергей династию продолжил. Но машинки собирать не перестал.

ЛЮБИМЫЕ АВТОБУСЫ

Деревянные ступеньки старого крыльца громко скрипят. Отец Сергей отмыкает большой навесной замок, объясняя, что после того, как поселок пришел в упадок, клуб, библиотека, почта и храм вынуждены ютиться под одной крышей. В окна дома смотрит лес. Бревна потемнели от времени. Кажется, это самое подходящее место для музея крестьянского быта прошлого века...

И тут – шок! Мы оказываемся на перекрестках магистралей

огромного города, где перемены автомобильные эпохи. Чудно в лесной глуши увидеть «эмки», ЗИСы, ЗИМы, троллейбусы и автобусы. Отец Сергей не скрывает улыбки: он получает удовольствие от впечатле-

Все мальчики когда-то собирали машинки, но никто не упрекнет о. Сергия, что он увлекся детскими игрушками

ния гостей, хотя и сталкивается с подобным не впервые.

– Здесь далеко не полная коллекция. Что-то сгинуло, потерялось, как тот первый жигуленок... У священников, как у военных, переездов много, – говорит отец Сергей. – Часть коллекции техники Великой Отечественной войны я отдал в школу на выставку. Тут все сделано моими руками и руками друзей. Был коллектив единомышленников. Я вел кружок при храме.

Модели руками трогать нежелательно, уж очень они хрупкие. Мелкие детали – зеркала, дворники на стеклах – добавляют им достоверности. Без них модель – просто детская игрушка. Но именно эти мелкие детали обычно отклеиваются.

– Чем быстрее спохватиться, тем больше шансов найти отвалившуюся детальку, – объясняет отец Сергей. – Когда обустроили помещение, то полы не трогали. Покрасили, заменили какие-то половицы, но, конечно, остались щели. Если колесо или фонарь туда провалятся, то там и сгинут.

В таком случае отцу Сергию приходится включать лампу и вооружаться ножом, пинцетом и напильником, чтобы отыскать «детальку».

Все в округе знают слабость отца Сергия. В какое время к нему ни обратиться с просьбой показать коллекцию, он хоть среди ночи поедет в лесной поселок, где обустроен музей. И для кого бы он ни проводил экскурсию, обязательно подчеркнет, что приоритет в его коллекции моделей автотранспорта отдан автобусу.

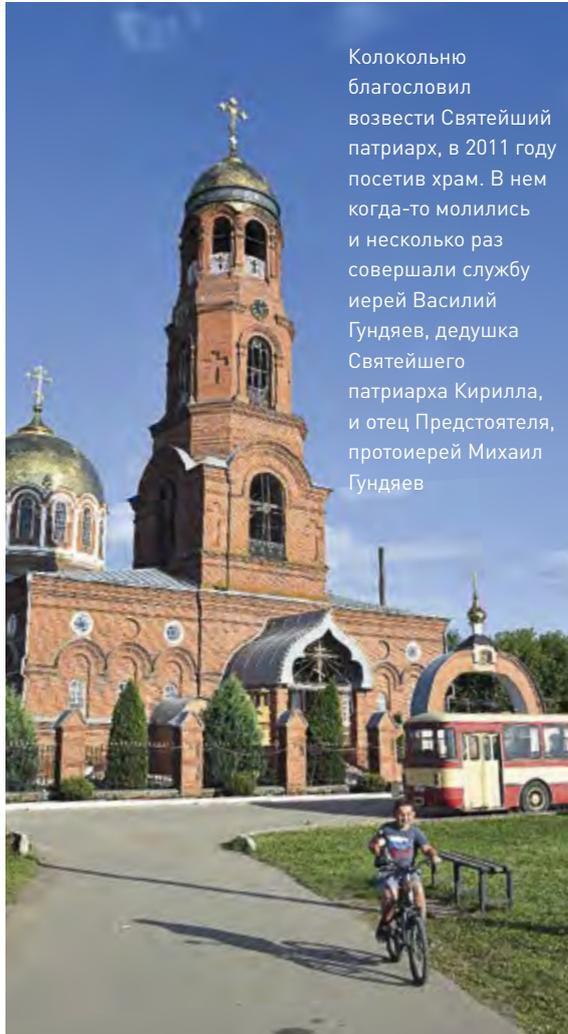
– Кто любит гоночные автомобили, грузовики американские, а я вот – автобусы, – улыбается отец Сергей в бороду. – Причем наши, отечественные. Автобус дает общность, возникает в нем собственный мир. У меня в детстве все поездки были связаны с автобусами. Дороги жуткие. Но в деревню из райцентра только на автобусе добраться было можно.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КОЛЛЕКЦИИ

За новыми городскими автобусами маленький сын священника буквально охотился, чтобы рассмотреть и зарисовать их. В год Олимпиады-80 друг отца, офицер Генштаба, помог получить путевку в лагерь Министерства обороны. В лагере был автомобильный кружок, в котором будущий священник получил первые навыки вождения. А в последних классах саранской школы (к этому времени отца перевели из Коврова в Саранск), когда один день в неделю посвящался занятиям в учебно-производственном комбинате, ему повезло: на практику их водили в городское автотранспортное пассажирское предприятие. Сергей Сакович белоручкой не был, автобусы ремонтировал с удовольствием. Поэтому начальник цеха Юрий Лобанов принял сына священника на работу, когда тот после окончания школы явился с просьбой о трудоустройстве. Шесть месяцев перед службой в армии он проработал на пассажирском предприятии. Когда появлялось свободное время, Сергей вооружался блокнотом, линейкой, ручкой и забирался в салон автобуса – перерисовывал, обмерял.

Позже, во время учебы в Московской духовной семинарии, когда отец присылал ему деньги, то тратил он их не на еду, а на пополнение коллекции моделей автотранспорта. В начале 1990-х годов московские коллекционеры от нужды распродавали свои коллекции. Скажи им тогда, что молодой семинарист, скупающий у них дорогие модели, найдет им пристанище в глухом селе, они, наверное, не поверили бы. Коробки с коллекцией моделей сначала хранились в квартире родителей в Саранске. А она все росла: пополнялась не только за счет приобретенных моделей, но и за счет тех, которые отец Сергей делал сам.

В 2005 году его назначили настоятелем храма Михаила Архангела мордовского села Ичалки.

Колокольно благословил возвести Святейший патриарх, в 2011 году посетив храм. В нем когда-то молились и несколько раз совершали службу иерей Василий Гундяев, дедушка Святейшего патриарха Кирилла, и отец Предстоятеля, протоиерей Михаил Гундяев

Если все эти машинки выставить вереницей, то на сколько километров она растянется?

Жилья не было, снимал квартиру. Коллекция по-прежнему хранилась в Саранске. Потом удалось снять дом напротив храма. В этот домик он перевез часть коллекции. Но вскоре хозяева решили продать дом. Священнику пришлось жить на чердаке храма, пока достраивался его собственный дом в поселке Смольный, что по соседству с Ичалками. Часть коллекции в это время хранилась в храме. Другую часть он держал в салоне старенького ЛиАЗа. Наконец через восемь месяцев отец Сергей переехал в собственный дом и перевез туда коллекцию, большая часть которой по-прежнему хранилась в коробках.

О том, куда поместить свою коллекцию моделей автомобилей так, чтобы ее могли увидеть все желающие, отец Сергей думал много лет. А потом, когда священник стал каждый четверг ездить на службу в поселок Кальша, то подумал: может, в нем организовать музей и положить конец мытарствам коллекции?

Эта модель автобуса о. Сергию особенно дорога

СПАСЕНИЕ СЕЛЬСКОГО КЛУБА

В маленьком лесном поселке Калыша сегодня не насчитаешь и полсотни жителей. В 2013 году администрация сельского поселения, в состав которого входит поселок, выделила для совершения богослужений комнату в здании бывшей школы поселка. В нем же разместились библиотека, почта, клуб, в нем принимают пациентов приезжающие из райцентра врачи. Храм в Калыше освятили в честь Святых Отцов Шести Вселенских Соборов, и каждый четверг отец Сергей приезжал сюда проводить службы. Пустующие соседние комнаты подсказали выход: если два бывших школьных класса объединить, прорубив стену, то образуется пространство, подходящее для размещения коллекции моделей автомобилей.

В тот момент здание бывшей школы передали в ведение районного отдела культуры. Его заведующая Надежда Александровна Буянова выслушала обращение священника с радостью. Оказывается, отец Сергей пришел к ней, когда она готовила документы о закрытии ряда сельских клубов в населенных пунктах с небольшим числом жителей. Маленькая Калыша тоже была в этом списке. Буянова предложила отцу Сергию обосновать концепцию музея, а она уж представит документы вышестоящему начальству. Вот так коллекция моделей автомобилей спасла жизнь клубу в лесном поселке. А заодно и библиотеке и почте... И даже храму не пришлось другое помещение подыскивать. «Не закрывают клуб! – сообщила Буянова священнику. – Так что давайте, действуйте!»

Легко сказать: действуйте... Помещение находилось в плачевном состоянии. Миниатюрные модели, которым больше подходят зеркальные полки, тут бы смотрелись странно. А времени у отца Сергия было немного: службы, преподавание в семинарии, обустройство колокольни храма в Ичалках. Да и что паства скажет, если узнает, как он тратит время на свое хобби? Выручили друзья из Саранска. Собрали деньги, купили материалы. Местные жители тоже не остались в стороне. Владелец пиlorамы Алексей Андронов принес доски. Бывшие учителя калышевской школы Валентина Дружинкина и Мария Ермолаева помогли убрать мусор. Когда две бывшие классные комнаты объединили, заменили окна, оштукатурили стены, сделали подвесной потолок,

заменяли прогнившие половицы, покрасили пол и стали размещать коллекцию, то немалая ее часть по-прежнему осталась в коробках. Оказалось, и этого пространства не хватает. Нужно бы еще и соседний класс присоединить, но в нем библиотека с 7 тысячами книг располагается.

– Тогда я предложил заведующей клубом Марии Ивановне Ермолаевой переселить библиотеку в другое крыло, – продолжает отец Сергей. – А для музея третью классную комнату взять... Тут ведь не вся коллекция. Не хватает многих моделей.

Когда отцу Сергию пеняют, что он выбрал слишком глухое место для музея моделей автомобилей, он знает, что ответить. В удаленности лесного поселка от шумных городов он видит изюминку музея. Тут – живописно. А транспортный вопрос сегодня решается элементарно: машины есть у многих. Гостям же национального парка теперь обязательно сообщают о необычном музее моделей автотранспорта.

Кстати, когда музей открылся, то священнику позвонил глава района: «Почему в Калыше? Надо было в райцентре...» Но из леса отец Сергей коллекцию не собирает перевозить. Нравится ему тут. А если надо, то готов согласиться на любую выездную выставку. Хоть пожарных машин, хоть карет скорой помощи, хоть милицейских, хоть автобусов, хоть тракторов. Вот модели боевой техники времен Великой Отечественной войны сейчас в районной школе на выставке.

С тех пор как коллекция обособилась в Калыше, в ней можно увидеть новые экспонаты – лесную технику: поселок расположен на территории национального парка «Смольный». Моделей трелёвочных тракторов, например, у отца Сергея собрано много, начиная с самых первых. И лесовозы с бревнами есть. Хозяин

Свой старый отечественный автобус прихожане не променяют на иностранный, каким бы комфортабельным он ни был

коллекции сам ветки искал, рубил, подгонял так, чтобы они выглядели как миниатюрные бревна.

Больше всего в своей коллекции отец Сергей ценит модели автобусов, которых набралось уже около полутора сотен. В том числе и единственную на всю страну модель автобуса ЛиАЗ с «гармошкой». Ее для молодого священника сделал мастер из Новосибирска еще тридцать лет тому назад.

КРАСНЫЙ «ЛУНОХОД»

Есть в коллекции и действующий экспонат – настоящий ЛиАЗ-677, который стоит перед храмом в селе Ичалки. Намучился отец Сергей с ним немало. Этот автобус он увидел у приятеля в Саранске в... огороде. Колеса ЛиАЗа вросли в землю, в салоне, лишенном сидений и поручней, росла трава. Но двигатель машины работал. Отец Сергей живо представил, как можно было бы ездить на этом

О. Сергей приезжает в лесной поселок Калыша вести службы в храме в честь Святых Отцов Шести Вселенских Соборов

Управление «луноходом» о. Сергей чужим рукам не доверяет

«луноходе» по району с театральной студией, которую священник создал при храме. Все бы декорации уместились. А если поручни восстановить, то и костюмы можно вешать! Отец Сергей, недолго думая, купил старый автобус за смехотворную сумму и отреставрировал его. Священник покрасил автобус в яркий красный цвет с широкой желтой полосой на боку. Так что узнают «луноход» во всех близлежащих селах сразу. И оказалось, что на автобусе можно не только с театральной студией путешествовать, но и за картошкой и луком ездить для храма и семинарии. Набивай сколько

хочешь! Позже выяснилось, что и для паломнических поездок автобус годится. Если в Саранск привозят святых, то прихожане требуют доставить их туда на «луноходе», которым лично управляет отец Сергей. Других водителей управлять автобусом он не пускает. Шесть лет «луноход» колесил по сельским дорогам, которые кое-где не уступают лунному рельефу. Так что в конце концов двигатель приказал долго жить. Хорошо, что поломка случилась недалеко от храма: добрые люди помогли отбуксировать «луноход». И теперь он стоит перед храмом.

– Мне неловко было перед прихожанами, – говорит отец Сергей. – Я, получается, свою любовь к технике реализовал, себя потешил. А автобус лег бременем на приход, на ремонт и топливо деньги ведь нужны. Я предлагал прихожанам: давайте автобус продадим и на деньги колокольню достроим. А они ответили: автобус не надо продавать, а колокольню и так достроим.

Между прочим, богатый коллекционер предлагал выкупить «луноход» или обменять его на новенький импортный микроавтобус. Но зачем он на сельских ухабах? В нем сиденья велюровые, на них мешки с картошкой и луком не повозишь.

Но есть еще одна причина, по которой отец Сергей не расстается с ЛиАЗом-677. Последнее по времени пополнение коллекции тоже связано с «луноходом». Зная, как дорог сыну этот автобус, Георгий Сакович заказал его масштабную модель, просил мастера успеть сделать ее ко дню рождения отца Сергея. Но сам преподнести подарок не смог, умер в 2019 году. Коробку с сюрпризом отец Сергей получил в январе 2020-го. Когда открыл ее, был потрясен: там лежала модель ЛиАЗа-677. Мастер выполнил просьбу отца и прислал «луноход» ко дню рождения священника. Оказывается, отец обо всем позаботился заранее...

– Кстати, мой отец на этом «луноходе» тоже поездил, – вздыхая кивает на ЛиАЗ-677 священник. – Он и музей в Калыше видел, правда, еще без экспонатов...

Новый двигатель для автобуса уже куплен. Осталось только найти время его установить. И недалек тот день, когда у затерянного среди лесов деревянного дома с шиферной крышей припаркуется красный «луноход» с очередной партией туристов на борту. Автобус с желтой полосой на боку доедет сюда по той же колее, которую сам же и проложил на местном песчанике в прошлые годы. Ведь здесь, как и на Луне, следы не стираются. ❀

СИМФОНИЯ КРАСНОГО ЦВЕТА

АВТОР

ТАТЬЯНА НАГОРСКИХ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

КРАСНЫЙ – СИНОНИМ СЛОВА «КРАСИВЫЙ». ЭТО ХОРОШО ПОНИМАЛИ В XIX ВЕКЕ КУПЦЫ БАРАНОВЫ ИЗ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ. ПОЭТОМУ В ПРОИЗВОДСТВЕ СИТЦЕВ СДЕЛАЛИ СТАВКУ НА СОЧЕТАНИЕ ВСЕХ ОТТЕНКОВ АЛОГО, ПУНЦОВОГО, КУМАЧОВОГО ИЛИ, КАК ЕГО ЕЩЕ ТОГДА НАЗЫВАЛИ, «АДРИАНОПОЛЬСКОГО» ЦВЕТА. И НЕ ПРОГАДАЛИ. БАРАНОВСКИЕ СИТЦЫ ПОКОРИЛИ НЕ ТОЛЬКО ВСЮ РОССИЮ, НО И ЕВРОПУ И АЗИЮ. СЕГОДНЯ ОНИ – ЦЕННЫЙ ЭКСПОНАТ МУЗЕЕВ, МЕЧТА МНОГИХ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ И ЛЮДЕЙ, УВЛЕКАЮЩИХСЯ ФОЛЬКЛОРОМ.

ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ ПОлюбоваться подлинными знаменитыми ситцами, нужно всего лишь доехать из Москвы до Владимирской области. Сто с небольшим километром – и вы в тихом старинном городе Александрове. Он же – Александровская слобода, вотчина русских царей, немало повидавшая за свою 500-летнюю историю. При Василии III она была местом «царской прохлады», то есть отдыха. При Иване Грозном стала политическим и культурным центром Руси. Здесь же проводил учения своих «потешных» полков Петр I, а его дочь Ели-

завета любила охотиться в этих местах. В XVIII веке слобода превратилась в уездный город Александров, который в следующем столетии прославил российские ситцы на мировой арене.

Но название «Александровская слобода» сохранилось, так с прошлого века называют здесь царскую резиденцию – кремль, на территории которого сегодня мирно сосуществуют Свято-Успенский женский монастырь и Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Александровская слобода». Именно в музее бережно хранится сит-

цевое наследие нескольких поколений купцов Барановых. Но как ситцы попали в музей, специализирующийся на русском Средневековье? «В советское время на территории кремля действовал Александровский краеведческий музей, сотрудники которого многие годы собирали коллекцию экспонатов, связанных с развитием промышленности в области и достижениями известных александровцев, – объясняет заместитель директора по научной работе музея-заповедника Марина Константиновна Рыбакова. – Так как исторически сложилось, что Владимирщина – это текстильный край, то мно-

В музее даже дореволюционные открытки с видами города Александрова оформлены рисунками барановских ситцев

гие экспонаты были посвящены именно этой теме: ткани ручной и машинной набойки, манеры – доски для нанесения рисунка на ткань, ткацкие станки и, конечно, предметы одежды. Тем самым было положено начало текстильной коллекции музея».

В конце 1990-х годов, когда страну лихорадило и многие промышленные предприятия пришли в упадок, подобная участь постигла и Хлопчатобумажный комбинат имени III Интернационала, в прошлом – Троицко-Александровскую мануфактуру – одну из ведущих фабрик кушцов Барановых. В советские годы при комбинате действовал музей, в котором сохранили и первые барановские

Заместитель директора по научной работе музея-заповедника «Александровская слобода» Марина Константиновна Рыбакова

Подлинные барановские ситцы представлены в музейной экспозиции «Купеческая лавка»

набойки, и кроки – уникальные рисунки текстильных узоров, а также прославленные кумачовые ситцы и платки. Чтобы все это в «эпоху перемен» не исчезло бесследно, директор предприятия и сотрудники музея «Александровская слобода» провели практически спецоперацию по передаче экспонатов из промышленного музея в исторический. Так музей-заповедник «Александровская слобода» стал хранителем бесценного ситцевого наследия – знаменитых барановских ситцев, которые, несмотря на свой почтенный возраст, до сих пор поражают яркостью и звучностью красок.

АДРИАНОПОЛЬСКИЙ КРАСНЫЙ

Стоит где-либо произнести слова «барановские ситцы», и окружающие кивают: мол, конечно, знаем – это те самые красные платочки на головах крестьянок, которых запечатлели на своих полотнах Филипп Малявин, Алексей Максимов, Федот Сычков, Иван Поликарпов. Эти же платочки – неотъемлемая часть крестьянского костюма в этнографических музеях, они же прочно вошли в фольклор, стихи и прозу известных литераторов. Чаще всего речь в них шла о барановских платках – настолько широко они были распространены. На шумных ярмарках XIX века можно было услышать крики зазывал «Не страдайте понапрасну, а наденьте платки красны!» или бойкие частушки, посвященные платкам:

*Снова красненький платочек
На плечах своих ношу.*

*На кого взгляну разочек –
Вмиг того приворожу!*

В конце XIX – начале XX века популярность барановских платков была всенародной. Их носили повсеместно. Однако если сегодня спросить, кто такие купцы Барановы, где и как жили, кого любили, как создавали свою текстильную империю, вряд ли удастся услышать внятный ответ. Разве что вам повезет и вы столкнетесь с краеведом или «узким» специалистом. Кто-то, может быть, вспомнит фразу из письма Антона Чехова своему другу, архитектору Федору Шехтелю: «Будьте здоровы, веселы и богаты, как Асаф Баранов». Несмотря на исследования александровских краеведов и сотрудников музея, история барановских ситцев и их создателей до сих пор малоизвестна. Судьба династии Барановых неразрывно связана с Владимирской землей. Карабаново, Струнино и Александров образуют на карте области своеобразный треугольник, в границах которого в XVIII–XIX веках зарождалась и крепла слава текстильных промышленников.

Платок Троицко-Александровской мануфактуры огненного адрианопольского цвета. Конец XIX – начало XX века

Зачинателем династии считается помещик екатерининского времени Тихон Петрович Баранов – выходец из крестьян. Осенью и зимой он сам сидел за ткацким станком и торговал холстиной в Александровской слободе. Его сын, купец Николай Тихонович, родившийся в 1743 году, занимался не только ткачеством, но и окрашивал полотняные ткани на дому. Помимо торговли в крашенинном ряду он имел «место в городском магистрате ратманом», то есть участвовал в делах город-

ского управления, куда допускали только богатых купцов. Благодаря смекалке, деловому чутью и радению о «пользе и благе» Барановы шаг за шагом приумножали накопленное предками. И вот уже Федор Николаевич, числившийся купцом третьей гильдии, дававшей право на «торговлю по городу и уезду», расширил наследственное дело. Он стал заниматься не только ткачеством, но и, как пишет известный александровский краевед Павел Хмелевской, «стал скупать по деревням

Краснофонные двухцветные ситцы, выпускавшиеся Троицко-Александровской мануфактурой. Конец XIX века

уезда у кустарей-светёлочников сработанные ими ткани и перепродавать их на ярмарках Москвы, Ростова, Нижнего Новгорода». Однако весь заработанный им капитал был утрачен во время Отечественной войны 1812 года.

Оправившись от удара, Федор Николаевич начал все с нуля. И снова преуспел. Понимая, что окрашенные ткани ценятся дороже, он в 1814 году при своем новом просторном доме устроил красильню пряжи и холстины в самый ходовой в народе кубовый (синий) цвет, а также контору для раздачи пряжи по крестьянским домам. К 1818 году дело расширилось до небольшой фабрики «для тканья простых платков, нанки и холстинки», ставшей одной из первых в уезде, перешедших от холстины к бумаге, то есть от льняного полотна – к хлопчатой ткани. Такая окрашенная ткань называлась ситцем.

Спустя шестнадцать лет Федор Баранов приобрел «в вечное и потомственное владение» участок земли на берегу реки Серой, где построил красильное заведение. Именно здесь зазвучали первые аккорды симфонии красного цвета – хлопчатобумажную пряжу стали окрашивать в адрианопольский цвет. Ситцы эти были яркими, не выгорали на солнце и не линяли при стирке. В народе шутили, что они сначала сносятся, а потом выцветут.

Свое название цвет получил по имени города Адрианополя (ныне Эдирне, Турция), основанного еще римским императором Адрианом, где с древности процветало искусство производства красок из марены красильной. Порошок из толченого корня этого растения, крапп, позволял получить целую палитру оттенков: от розового до коричневого. Однако в XIX веке самым востребованным как для дворянских палантинов и шалей, так и для народных ситцевых платков и сарафанов был ярко-красный оттенок, он же пунцовый, кумачовый, адрианопольский.

Сарафан, украшенный фрагментами барановских ситцев (Тамбовская губерния, Темниковский уезд. Начало XX века). Большое количество народной одежды из барановских ситцев передано в музей коллекционер Иван Кириллов

Ткани Троицко-Александровской мануфактуры, выпускавшиеся в 1840–1850-х годах

«ПЛОДОРОДНЫЙ СЛОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»

Решение Федора Баранова красить ситцы в красный цвет было довольно рискованным. «Французский крапп» – именно из Франции импортировали в Россию краситель – стоил довольно дорого. К тому же он был крайне капризен при транспортировке, и результат окрашивания не всегда был стабилен. Тем

не менее уже в 1835 году, спустя всего год после начала дела на реке Серой, Федор Николаевич получил медаль «за хорошую окраску бумаги». А кумачовые ситцы, окрашенные французским краппом, получили в народе название «французских», хотя и были изготовлены в России. Стоили они довольно дорого, не каждая крестьянка могла себе позволить купить отрез на целый сарафан, а вот декорировать его небольшой полоской яркого ситца старались многие. Проблему с дорогостоящим красителем решил сын Баранова – купец первой гильдии Иван Федорович Баранов, вступивший в дело после смерти отца в 1838 году. 31-летний продолжатель династии ратовал за окрашивание российских тканей местными красителями, дабы «большие суммы, платимые прежде Англии, Франции, оставались теперь в отечестве». С этой целью он приобрел земли недалеко от Дербента, где первым из российских промышленников стал выращивать марену. По свидетельствам современников, экспериментируя, он добился того, что «марена, смолотая и приготовленная по способу Баранова, давала больше красящего вещества и лучшего качества, чем иностранный крапп». Значение этого события для отечественной текстильной отрасли сложно переоценить. Всего за десять лет, отведенных Ивану Федоровичу судьбой на продолжение семейного дела,

он успел многое. Пытливый ум и природная смекалка помогли ему найти способ заменить скоропортящуюся бычьей кровью, применяемую для «оживления цвета» окрашенных тканей, пшеничными отрубями. Справился он и с проблемой самовозгорания хлопчатобумажных тканей – настоящего бича всех фабрикантов. Найденным решением он щедро делился с коллегами. Пока в высоких кабинетах только обсуждали возможность привозить хлопчатую бумагу из Средней Азии, Баранов уже осуществлял там закупки сырья и торговал готовой продукцией. Император Николай I наградил Ивана Федоровича золотой медалью «За усердие» за «большой вклад в развитие мануфактурного производства в России».

В 1846 году вблизи сельца Карабаново Иван Баранов совместно с другим известным александровским купцом, Степаном Зубовым (позднее он вышел из дела), построил новую фабрику, оснащенную по последнему слову техники. Она получила название Троицко-Александровской мануфактуры (Карабановской), прославившей на мировой арене и барановские ситцы, и сельцо Карабаново. Всего через год «за добротное крашение кумачей, за набивку платков и изготовление рубашечных ситцев, окрашенных в красный (адрианопольский) цвет» фабрикант был удостоен права изображения государственного герба Российской империи на товарных ярлыках. Новшества Баранова позволили значительно снизить цены на красочные ситцы, что принесло им невиданную популярность.

Именно Иван Федорович заложил традиции благотворительности в семье Барановых, которые до последних дней поддерживали его жена, Александра Асафовна, а также дети – Николай, Александр, Елизавета и, более других, – Асаф. Вплоть до начала XX века представители династии строили школы, церкви, гимназию, больницы, богадельню, содержали оркестр, провели

Прядильно-ткацкий корпус с южной стороны. Фото, сделанное для альбома к 50-летию Троицко-Александровской мануфактуры. 1896 год

Рубаха женская (Воронежская губерния, Павловский уезд, село Клеповка. Начало XX века). Поступление от коллекционера Ивана Кириллова

в центр города водопровод, способствовали появлению железнодорожного сообщения через Александров. Профессор Московского университета историк Степан Шевырев в 1847 году писал: «...нынешний городок Александров всею своею жизнью и деятельностью своею обязан своему гражданину, всеми уважаемому, Ивану Федоровичу Баранову. Я и прежде слышал об нем <...> как об человеке ума и просвещения необыкновенного, с великими замыслами, могущими принести честь торговле и промышленности Русской». Таких людей, как Иван Федорович Баранов и его не менее талантливые дети, без преувеличения можно назвать «плодородным слоем человечества».

ПИК СЛАВЫ

После преждевременной кончины Ивана Федоровича в 1848 году семейное дело возглавила Александра Асафовна и успешно руководила им пятнадцать лет. К 1863 году сыновья подросли и разделили родительское наследство: Николаю досталась дедовская фабрика в Александрове, а управление Карабановской фабрикой взяли на себя Александр и Асаф, основав «Торговый дом А. и А.И. Барановых» и «Товарищество мануфактур Барановых».

Асаф Иванович Баранов – промышленник, благотворитель, за умелое руководство и знание дела удостоенный звания мануфактур-советника и почетной степени инженер-технолога, прославил фамилию не меньше, чем его дед и отец. В 1875 году недалеко от деревень Струнино и Соколово он основал собственную фабрику, на которой применялись самые совершенные для того времени технологии крашения. В короткий срок «Товарищество Соколовской мануфактуры Асафа Баранова» достигло той же славы в России, Европе и Азии, что и карабановское предприятие.

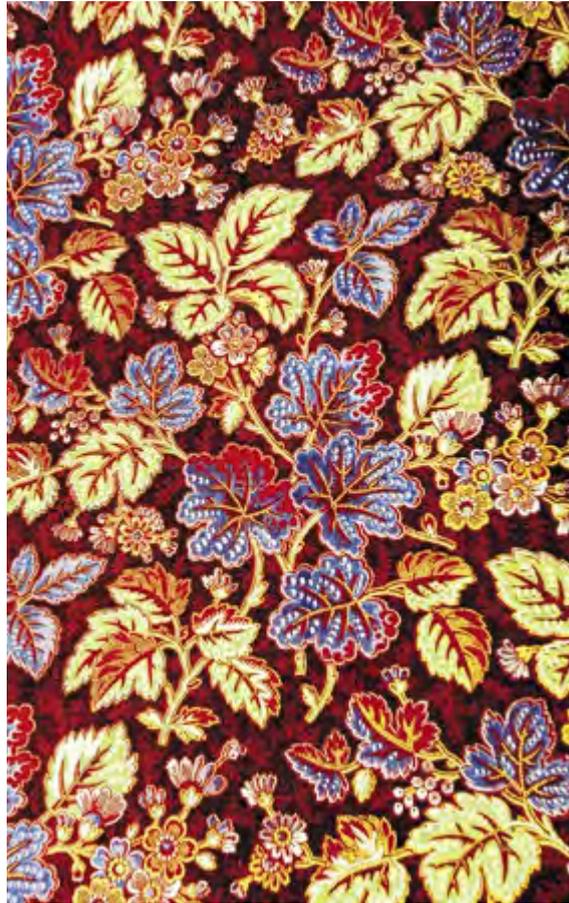
То невероятное впечатление, которое оказывали барановские ситцы, передал парижский

Сарафан детский (Александровский уезд. Конец XIX – начало XX века)

обозреватель газеты «Новости» и автор труда «Всемирная выставка и русские экспоненты с указанием фабрик и заводов» Аким Ефрон. Описывая Всемирную выставку в Антверпене 1885 года, он отмечал, что «полную сенсацию производили изделия фабрики Барановых. Ея ситцы, бумажный плюш и кумачи так и играют прекрасными цветами и тонкими рисунками. Не заметить изделий этой фабрики невозможно входящему в русский отдел – так импонируют, если так можно выразиться, немые произведения... Главный фасад и стены русского отдела, задрапированные изделиями фирмы Барановых, придавали

Самый знаменитый барановский ситец – «Смородиновый лист»

русской выставке чрезвычайно изящный и богатый вид и в то же время уже издали свидетельствовали своими красками о том, что вы приближаетесь к России, что здесь Русью пахнет».

Участие во Всемирной промышленной выставке в Париже в 1889 году обернулось для фабрикантов Барановых настоящим триумфом. Ткань с не-

вероятно красочным и сложным рисунком «Смородиновый лист» завоевала высшую награду – Гран-при. Как отмечалось в официальном отчете, «хлопчатобумажные, шелковые и кожаные изделия Барановых, Морозовых, Коншиных, Сапожниковых <...> и др., награжденные высшими наградами, почетными дипломами и золотыми медалями, успели уже войти в моду в Париже и вообще во Франции, так что лучшие магазины, как Лувр, Прентан, Бон-Марше дали уже заказы на большие партии». Это был по-настоящему заслуженный успех!

Если в начале XIX века художники барановских фабрик создавали рисунки для тканей, ориентируясь на французские узоры, для чего фабриканты закупали образцы за границей, то во второй половине столетия на ярко-красном фоне стали появляться искусно прорисованные в духе национальных традиций полевые цветы, ягоды, листья. Особой народной любовью пользовались узоры в виде восточного огурца, боба, оперения сказочных птиц.

Последняя четверть XIX века – время, которое можно назвать пиком славы барановских тканей. Не было практически ни одной губернии России, крестьянки которой не поддались бы очарованию этих пламенеющих платков и ситцев с красочными узорами. Особо любимы они были в Рязанской, Воронежской и Архангельской губерниях. Завоевали они сердца и восточных женщин, покорили Хивинское и Бухарское ханства, Персию, Афганистан. Пленили даже модных и требовательных парижанок. Побывали в Америке. Завоевали бесчисленное количество наград на различных выставках. Такой популярности способствовали и технические новшества, внедряемые на фабриках. Одними из первых Барановы вместо ручного набивания рисунков обзавелись

Печатное отделение Троицко-Александровской мануфактуры. Фото из альбома 1896 года

плоскопечатными машинами, которые в разы увеличили количество выпускаемых кумачей. Стремление улучшить производство помогло Асафу Баранову первым понять открывающиеся перспективы использования полученного в начале 70-х годов XIX века искусственного красного красителя ализарина. Другие промышленники восприняли техническую новинку без особого доверия, а Барановы всюду начали ее применять, что позволило им значительно сократить время и расходы на производство кумачей, а значит, сделать их более дешевыми и доступными.

В 1900 году на самой значимой за всю историю проведения подобных мероприятий, Всемирной выставке в Париже, где царил изысканный и причудливый стиль модерн, а главной темой была промышленная революция, ситцы Товарищества мануфактур села Карабаново и «Товарищества Соколовской мануфактуры Асафа Баранова» вновь получили высшие награды. Причем первые участвовали вне конкурса, что по положению выставки приравнивалось к Гран-при. Это было последнее на международной арене триумфальное выступление в истории барановских ситцев. Впереди были совсем иные времена...

Платок с васильками, восточными бобами, ягодами. Конец XIX века

ИНЫЕ ВРЕМЕНА

После революции 1917 года вынужденно оставленные своими владельцами барановские фабрики были национализированы и прекратили работу. Однако вскоре молодой Стране Советов остро понадобились ткани – не дворянские шелка и бархат, а пользующи-

Платок к 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции. 1917–1947. Выпускался на бывших барановских фабриках

ся любовью простого народа ситцы. В мае 1922 года сразу 700 ткацких станков бывшей Карабановской мануфактуры, получившей название «Фабрика имени III Интернационала», возобновили выпуск кумачовых полотен.

Удивительно, но и в «первом в мире государстве рабочих и крестьян», декларировавшем полное обновление и отказ от «старых устоев», узоры на тканях и платках, которые стали выпускать на бывших барановских фабриках, не претерпели сильных изменений. В них лишь аккуратно добавили агитационные нотки в виде портретов вождей или изображений серпа, молота, пятиконечных звезд. Основные мотивы остались теми же: на кайме платков по-прежнему переплетались растительные узоры. Главный цвет барановских платков также не поменялся, только теперь вместо изысканного «адрианопольский» все чаще звучало название «кумачовый».

Платье первой трети XX века из барановского ситца с дореволюционным рисунком (Вятская губерния). Поступление от коллекционера Ивана Кириллова

Памятный агитационный платок с изображением В.И. Ленина. Фабрика «Пятый Октябрь». 1924 год

Создатели новой идеологии и ее вещественных символов на первых порах нередко брали за основу и творчески перерабатывали дореволюционные образы. Как нельзя кстати новой власти пришлось идея выпуска памятных и юбилейных платков, популярная еще при царском режиме. Кстати, с бывшей Соколовской мануфактурой Асафа Баранова, ставшей фабрикой «Пятый Октябрь», связана история, пожалуй, самого известного платка такого рода.

Идея создания «Памятного агитационного платка с изображением В.И. Ленина» возникла в год смерти вождя революции. Ответственное поручение – нарисовать портрет Владимира Ильича и разработать рисунок всего платка – получил ведущий художник предприятия Николай Демков. Выбор пал на него неслучайно: однажды на митинге он видел вождя. Художник успешно справился с задачей, платок был выпущен в 1924 году значительным тиражом. Но в анналы истории он попал не только поэтому. В углах платка были размещены 4 портрета – Маркса, Энгельса, Троцкого и Калини-

на. Только вот после 1927 года, когда Льва Троцкого исключили из партии, его изображение на памятных платках стали вырезать. В музейных собраниях чаще всего хранятся именно такие, усеченные экземпляры. Тем ценнее платок из собрания музея «Александровская слобода», который кем-то бесстрашным был тайно сбережен в первоизданном виде.

В XX веке бывшие барановские фабрики, сменив названия, не изменились в главном – они продолжали выпускать каче-

ственные ткани с затейливыми рисунками, в которых нередко угадывались творчески переработанные традиционные мотивы тех самых знаменитых ситцев. В советское время они снова и снова завоевывали награды на различных выставках. Последней из рода Барановых, кто хотя бы косвенно был причастен к текстильному делу, была младшая дочь Асафа Ивановича – Любовь Асафовна Банникова. Она стала ученицей знаменитого модельера царской и советской России Надежды Петровны Ламановой и заведовала пошивочным цехом Вахтанговского театра. Актёры называли ее одной из лучших театральных портних. XXI век безжалостно расправился со славным текстильным прошлым. Нет больше ни мануфактур Барановых, ни советских хлопчатобумажных фабрик. В разрушающихся зданиях из красного кирпича не слышно больше стука ткацких станков, не плывут по воздуху натянутые на валы пунцовые ситцы, не звучат голоса текстильщиц...

Но можно поехать в музей-заповедник «Александровская слобода» и порадоваться бережно сохраненным ситцам и платкам, ставшим бесценным национальным достоянием. Послушать увлекательный рассказ о купцах Барановых, в историях жизней которых еще много белых пятен, ждущих своих исследователей...

В наши дни множество творческих коллективов самостоятельно печатают барановские ситцы. И потому мы можем насладиться красочностью и разноцветьем этих удивительно радостных тканей. Мастерицы-швеи могут сшить из них уникальный наряд, который будет восхищать теплотой цвета и яркостью красок таких родных сердцу русского человека узоров на ткани. И симфония красного цвета, виртуозно исполненная купцами Барановыми, продолжает звучать и по сей день. 🎵

Ситец «Дубовый лист». Художник Н. Демков. Фабрика «Пятый Октябрь». 1930-е годы

ПЕРЕХОДНАЯ ФОРМА

АВТОР

ЕКАТЕРИНА ЖИРИЦКАЯ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

СВЕРКАЮЩИЕ ГРЯНЯМИ, РАСХОДЯЩИЕСЯ НА СРЕЗЕ КОЛЬЦАМИ РАЗНЫХ ОТТЕНКОВ, ИСКРЯЩИЕСЯ МЕЛКИМИ ВКРАПЛЕНИЯМИ, МЕРЦАЮЩИЕ ИГЛАМИ, КАК ИНЕЙ В ВЕЧЕРНЕМ СОЛНЦЕ. КОФЕЙНЫХ ТОНОВ, ИЗУМРУДНЫЕ, ЯРКО-СИНИЕ, ДЫМЧАТО-РОЗОВЫЕ, ЗОЛОТИСТЫЕ, НЕЖНО-СИРЕНЕВЫЕ, МАТОВЫЕ И ПРОЗРАЧНЫЕ – БЫВШИЙ МАНЕЖ ПОДМОСКОВНОЙ УСАДЬБЫ ПЕРЕЛИВАЕТСЯ, КАК ПЕЩЕРА АЛАДДИНА ИЛИ ДВОРЕЦ ХОЗЯЙКИ МЕДНОЙ ГОРЫ.

Н О ЗНАЧЕНИЕ ЭКСПОНАТОВ Минералогического музея Российской академии наук выходит далеко за рамки любования. Хранящиеся там минералы не только раскрывают свойства, которые находят применение во множестве технических изобретений. Возможно, именно этот уровень организации материи подскажет, как неживое на нашей планете превратилось в живое.

В Москве Минералогический музей расположен в манеже усадьбы графа А. Орлова – памятника архитектуры XIX века

строения материи. Он сложнее, чем тот, что изучает физика и химия. Минералами считают кристаллические вещества природного происхождения; аналогичные искусственные вещества не подпадают под это определение. Человечеству важно представлять, какими свойствами обладает подобный уровень организации вещества. Поэтому минералогия – одна из фундаментальных наук. Минералы – ступенька от химических элементов к литосфере. В них законы поведения отдельных частиц уступают место законам, регулирующим работу более сложных, близких к биологическим систем.

Вот лежат на витрине Минералогического музея невзрачные глинистые минералы. Недавно ученые выяснили, что их кристаллическая структура была очень удобна для формирования первых молекул органического вещества. Существует оригинальная гипотеза, согласно которой особые свойства минералов невольно поспособствовали эволюции человечества. Согласно ей, районы Африки, где возник homo sapiens, скрывали залежи радиоактивных минералов. Это вызывало повышенную частоту мутаций, в том числе и среди будущих предков человека. Одна из ветвей, возникшая в результате этих энергичных изменений, оказалась столь удачной, что смогла продолжить самостоятельное развитие.

Со временем от минералогии ответвилось множество наук. На ранних этапах она была тесно связана с алхимией. При изучении внешнего вида кристаллов возникла наука кристалло-

Главный хранитель Минералогического музея Михаил Евгеньевич Генералов

ВАЖНЫЕ, НО НЕВИДИМЫЕ

Люди куда легче вспомнят названия десяти животных или растений, чем десяти минералов. Мир минералов незаметен для нас. Однако он крайне важен, убежден главный хранитель Минералогического музея Михаил Евгеньевич Генералов. Слово «минерал» произошло от позднелатинского *minera* – «руда, камень, дающий металл». Но сегодня ученые знают, минералы не просто «камни», а особый, кристаллический уровень

графия. Потом выяснилось, что структуру кристаллических решеток можно рассчитывать математически. Сделал это открытие выдающийся русский ученый, директор Петербургского горного института, минералог Евграф Степанович Федоров, доказавший, что количество типов кристаллических структур ограничено.

После того как научились изучать отдельные горные породы, возникла наука петрография. Когда стало очевидным, что некоторые камни – это окаменевшие органические вещества, от минералогии отделилась палеонтология. А известные ученые, бывшие в разное время руководителями Минералогического музея, Александр Евгеньевич Ферсман и Владимир Иванович Вернадский, стали одними из родоначальников еще одной науки – геохимии. Она изучает химический состав Земли и планет, а также процессы формирования горных пород.

А что, собственно, представлено в витринах Минералогического музея? Как различаются между собой кристаллы, минералы, порода? «Если минерал – природное кристаллическое вещество, то особенности самого кристалла определяет его упорядоченная структура, – объясняет Михаил Евгеньевич. – Состоят кристаллы могут из разных частиц – отдельных молекул, ионов, крупных структур, бывают квантовые кристаллы, уже, правда, не относящиеся к минералам». Когда внутренняя структура кристалла, его особый тип упорядоченного строения, проявляет себя внешне, вещество принимает форму геометрически правильного тела. Однако кристаллическое вещество образует внешне столь же правильный многогранник, лишь когда симметрии его решетки соответствует симметрия элементов среды, когда его росту ничто не мешало. А мешают ему постоянно. И в этом принцип развития кристаллов перекликается с законами жизни биологических объектов, убежден наш собеседник.

Кальцит. Дальнегорск. Минерал из класса карбонатов с крайне разнообразным обликом кристаллов

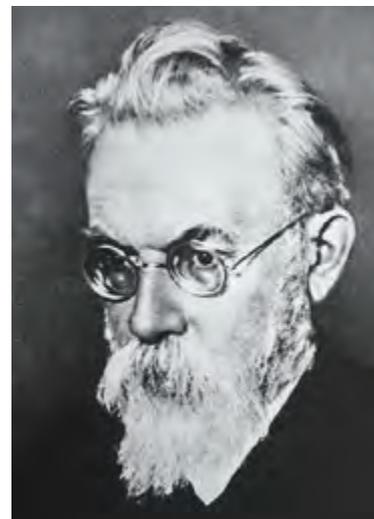
Музей носит имя известного минералога и геохимика Александра Евгеньевича Ферсмана

БОРЬБА ЗА СУЩЕСТВОВАНИЕ

«Вот смотрите. Перед нами группа произвольно сросшихся на общем основании минералов кальцита. – Михаил Евгеньевич показывает на живописный бурый спил. – Перед нами история развития составляющих минерал поколений кристаллов. Любая их группа проходит несколько жизненных стадий, генераций, – зарождение, развитие. И на срезе

группы эти стадии хорошо заметны – здесь поколение старшее, здесь среднее, там молодое. Когда кристаллов много, на срезе можно разглядеть еще и драматическую внутривидовую борьбу. Как и живой организм, кристалл растет за счет питательного вещества, которое получает из окружающей среды. Поскольку ресурсы не бесконечны, при их недостатке кристаллы начинают бороться за выживание. Если сделать срез скопления крупных кристаллов, можно увидеть, что вначале в этой группе существовали сотни мелких кристалликов, однако до

Выдающийся русский ученый Владимир Иванович Вернадский возглавлял музей с 1912 по 1919 год

Аметист из Бразилии, жеода с кристаллами возникла в газовом пузыре базальтовой лавы

взрослой стадии дожило всего несколько штук».

За время своей жизни минералы в витринах музея приняли самые разные формы. Кристалл вырастает крупным и красивым там, где природа дала ему полностью проявить врожденные свойства. Но так происходит редко. Обычно кристаллы сталкиваются с препятствием в развитии. Бывают случаи, когда один минерал постепенно растворяется и вытесняется другим. В коллекции музея немало примеров псевдоморфозы – когда органическая ткань постепенно замещается камнем,

сохраняя форму животного или растения, создавая область пересечения интересов минералогии и палеонтологии. Сегодня понятие «псевдоморфоза» широко используется и в культурном контексте. Так говорят о явлении, при котором одна цивилизация сменяет другую, сохраняя контуры прежней территории, но заселяя этот ареал носителями иной культуры. «Удивительно, что мир неживой природы вы описываете языком, которым обычно говорят о живом организме», – отмечаю я особенности рассказа моего собеседника. «Как ни парадоксально,

Кварц из месторождений Приполярного Урала добывался как пьезоэлектрический материал

живая природа многое переняла у неживой еще на стадии существования вещества в форме минералов», – соглашается он. Живая и неживая материя состоит из одних и тех же элементов таблицы Менделеева. Соединяясь, эти элементы образуют сходные сочетания. Конечно, в живых организмах они заметно сложнее, но некоторые минералы приближаются по строению к простейшим биологическим молекулам.

Четкой границы между живым и неживым не существует, полагают сегодня ученые. Например, вирусы могут существовать в виде кристалла. Скорее, это крупные органические молекулы, которые уже приобрели некоторые свойства живой материи. Если они присоединятся к клетке, то получат способность репродуцироваться. Однако сами по себе возможностями такого типа обмена веществ они не обладают.

Учитывать окружающую минерал породу, когда мы описываем вещество, крайне важно, полагает наш спутник: «Минерал – это буква; горная порода – слово». По изолированному минералу – например, кварцу – трудно понять, где он возник и как развивался. А если кварц соединен с полевым шпатом и слюдой, тогда становится понятно, что порода возникла из магматического расплава. Если же соединение содержит еще и достаточное количество калия, можно уверенно сказать, что порода возникла на этапе формирования континента.

Самый большой фрагмент (1745 килограммов) Сихотэ-Алинского метеоритного дождя, самого крупного за историю человечества, выпавшего в 1947 году

НЕ ВЫГОДОЙ ЕДИНОЙ

Понимание, как связаны между собой структура и свойства вещества, определяет практическое применение минералов. Однако было бы слишком узко полагать, что мир минералов изучают исключительно ради утилитарных целей. Ценность их исследований в том, чтобы обнаружить новые интересные свойства минералов. Понимание, как это свойство можно использовать на практике, нередко приходит позже. Тогда казавшиеся незначительными открытия становятся достоянием человечества. Вот несколько примеров.

В первой половине XIX века на Урале нашли красивые кристаллы черного цвета и назвали их перовскитами – в честь русского минералога и мецената графа Льва Алексеевича Перовского. Полтора века спустя, когда появилась возможность изучить структуру этого минерала, оказалось, что она довольно необычна: кристаллы были похожи на кубики, но имели более сложную структуру. Когда же научились создавать искусственные материалы с подобной структурой, оказалось, что они обладают очень редким свойством – высокотемпературной сверхпроводимостью. Раньше считалось, что проводниками, способными превратиться в сверхпроводники, могут быть только металлы. Перовскиты же являются сложными оксидами. Однако они содержали отдельные слои, в которых при понижении температуры сначала возникала электронная проводимость, а потом они обретали сверхпроводимость. Сегодня материалы с подобными свойствами используются повсеместно.

Многие изобретения, которыми мы сейчас пользуемся, представляют собой такой же побочный продукт теоретических исследований. Например, в часах, электронике, компьютерах есть важный элемент – пьезогенератор. Он работает благодаря кристаллам, обладающим пьезоэффектом, то есть способным превращать механические искажения в электричество. Это свойство

Перовскит на породе. Ахматовская копь, Южный Урал. Один из лучших в мире образцов этого минерала из коллекции П.А. Кочубея

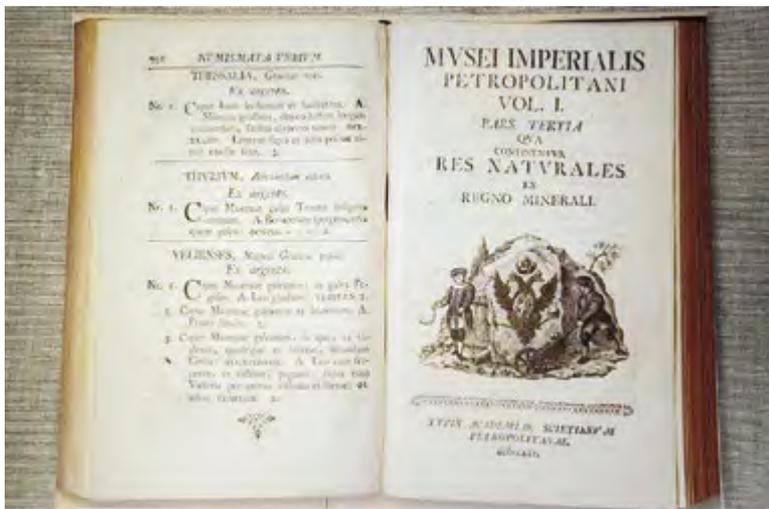
Магнит из природного магнетита. Гора Высокая, Урал. Инструмент, при помощи которого М.В. Ломоносов изучал магнетизм

было открыто при изучении свойств кварца братьями Кюри в конце XIX века. А, например, викинги использовали оптическое свойство разновидности кальцита – исландского шпата. С его помощью скандинавские мореходы определяли свои координаты в океане по положению солнца. Много веков спустя ученые выяснили, что исландский шпат обладает кристаллической структурой, которая приводит к определенным преобразованиям солнечных лучей – они превращаются в плоскополяризованные. Сейчас на основе этого

свойства работает большинство жидкокристаллических экранов в мобильных телефонах, ноутбуках, телевизорах. Крошечные ячейки, на которые разделены экраны, благодаря эффекту поляризации делают стекло прозрачным или непрозрачным и позволяют создавать изображение.

Начиная с 1930-х годов крайне важной стала и выделившаяся из минералогии радиохимия. Ее возникновение имеет свою предысторию. Явление радиоактивности открыли в конце XIX века. Выяснилось, что некоторые минералы испускают странные лучи. А уже через десять лет после этого выдающийся российский ученый Владимир Иванович Вернадский организовал крупную экспедицию по поиску минералов, излучающих радиоактивные элементы. Тогда еще никто не мог представить, чем могут быть интересны подобные свойства. Но на экспедицию выделили деньги, и в результате были открыты залежи радиоактивных руд, что потом сильно помогло развитию отечественной атомной энергетики. В Ленинграде, на базе лаборатории Минералогического музея, был организован Радиевый институт – первая в России организация, где проходило становление и развитие атомной науки. Так нередко бывает, что совершенно бесполезные на первый взгляд исследования со временем превращаются в открытия государственной важности.

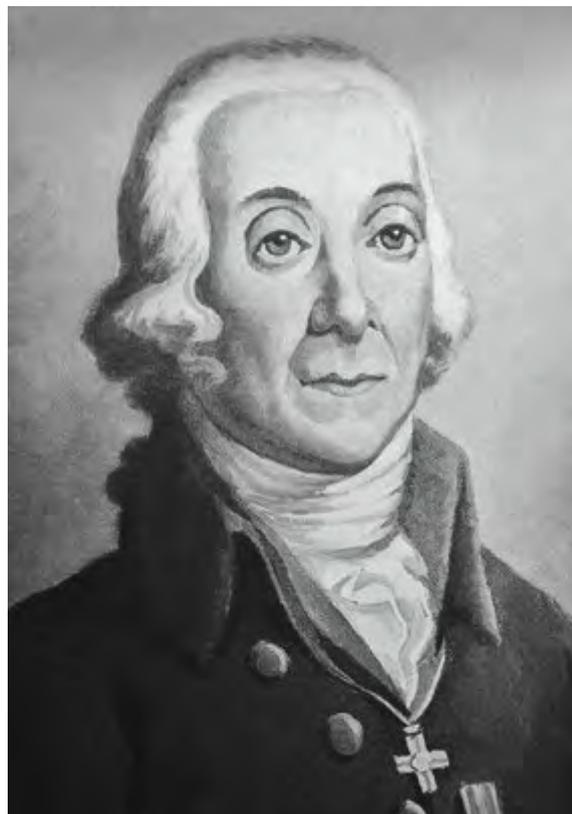

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

История возникновения музея уходит корнями в 1716 год. Минералогический музей, как и Палеонтологический, с которым он разделился только в XIX веке, детище Петра I. Побывав в Европе, российский император посетил Кунсткамеру Августа Сильного и естественно-научный музей в Копенгагене. Он обратил внимание на увлечение европейских монархов, которые собирали коллекции разнообразных диковин. Музеи необычных явлений природы были таким же предметом престижа страны, как сильная армия, развитая экономика, богатые собрания произведений искусства. Петр I решил доказать, что и России есть чем гордиться. В это же время, начав государственные преобразования, Петр I столкнулся с серьезными политическими вызовами. Нужно было искать выход на Балтику, отстаивать интересы страны на южных рубежах. Для войн требовались металл, порох, деньги. Этих ресурсов у России было тогда настолько мало, что железо и медь, необходимые для ведения Северной войны, приходилось покупать у врага – Швеции, а серу для пороха везти из Италии. При этом не было сомнений, что Россия и сама богата полезными ископаемыми. Но как их найти? Как правильно определить? Нужны были люди, обладавшие достаточным опытом. В Европе уже много столетий добывали полез-

Среди экспонатов музея – книги известных естествоиспытателей

ные ископаемые. России было крайне необходимо получить набор соответствующих им эталонов. Среди прочего такую функцию взяла на себя коллекция, которую Петр купил в Данциге. Довольно быстро минералы, подобные зарубежным образцам, были найдены и в России. Коллекция полезных ископаемых, собранных для Минерального кабинета Кунсткамеры, продолжала расти. Кстати, первый каталог этих поступлений создал молодой сотрудник музея Михаил Васильевич Ломоносов. А уже к 1730-м годам на Урале, Алтае, в Карелии появились железо- и медеплавильные заводы, не уступающие по мощности европейским. Расчет Петра I оказался верен: к середине XVIII века Россия стала одним из крупнейших экспортеров минеральных ресурсов.

Ученый-энциклопедист
Петер Симон Паллас прославился научными экспедициями по Сибири и югу России

АРИСТОКРАТИЧЕСКОЕ УВЛЕЧЕНИЕ

Начавшееся при Петре I коллекционирование минералов к концу XVIII века вошло в моду у российской аристократии. Выдающийся естествоиспытатель и крупнейший исследователь Сибири Петер Симон Паллас часть находок, сделанных им в научных экспедициях, отправлял в Кунсткамеру, а часть – князю Потемкину для Екатерины II: императрица питала интерес к созданной природой редкостям. У самого Потемкина также собралась богатая коллекция минералов, которая сейчас составляет основу Геологического музея им. Штуkenберга в Казани. Обширнейшая коллекция минералов была и у графа Александра Сергеевича Строганова, многие ее экспонаты после революции попали в Минералогический музей. Одна из лучших минералогических коллекций в мире была собрана князем Петром Аркадьевичем Кочубеем. Однако в начале XX века наследники Кочубея выставили ее на продажу.

Самородная сера из месторождения Шорсу в Узбекистане, в открытии которого принимал участие А.Е. Ферсман

В 1905 году взбунтовавшиеся крестьяне разграбили и сожгли усадьбу Кочубея, где хранилась коллекция, выкинув часть замечательных образцов в пруд. С большим трудом их частично спасли, но после этого сын Петра Аркадьевича Василий Петрович попытался продать ее в Европу. Так коллекция оказалась в Вене. И только героическими усилиями Вернадского удалось добиться того, чтобы самые лучшие образцы уже частично распроданной коллекции попали в Минералогический музей. Последние экспонаты вывезли из Вены только к 1913 году. Промедли Вернадский еще год, и Россия, вероятнее всего, так никогда бы и не получила это великолепное собрание минералов. Эта покупка – самое большое приобретение за всю историю отечественных музеев: кочубеевские сокровища обошлись российской казне в 165 690 рублей.

Пресс-папье с цветными камнями – работа уральских мастеров-камнерезов XIX века. Екатеринбург, из наследия Строгановых

БАЛЬНАЯ ЗАЛА ДЛЯ ЗЕМНЫХ СОКРОВИЩ

Но вернемся в XVIII век. Коллекция Кунсткамеры продолжала расти. Сначала Петр I рассчитывал сосредоточить все ее подразделения в одном здании, но вскоре стало очевидно, что природным диковинам становится тесно. Отдельное зда-

ние построил для своих коллекций Санкт-Петербургский университет, обширным собранием минералов обзавелся недавно возникший Горный институт, но это не изменило положения. В 1836 году Кунсткамера была разделена. Минералогический музей выделился в отдельное учреждение

Музей переехал в старинное московское здание около Нескучного сада в 1934 году

Минералогический музей был основан в 1716 году. Его самые древние экспонаты прибыли из петербургской Кунсткамеры

Академии наук. В 1906 году музей разделился на два отделения: Минералогический отдел и Геологический и палеонтологический отдел. Это были фактически два разных музея. Отделы были независимы в своих научных исследованиях, но административно объединялись в одну структуру, которая в 1912 году получила название Геологического и минералогического музея имени Петра Великого при Императорской академии наук. Минералогический музей по-прежнему располагался в про-

сторном здании рядом с Кунсткамерой, пока в 1934 году Академия наук вместе со своими музеями не переехала в Москву. Академик Александр Евгеньевич Ферсман, который в то время был его директором, присмотрел для музея интересное место на окраине Нескучного сада.

Усадьба, одно из зданий которой при переезде занял музей, принадлежала сначала Прокофию Демидову, эксцентричному внуку знаменитого уральского промышленника Никиты Демидова. Прокофий был равнодушен к управлению гигантской промышленной империей, которую оставили ему в наследство дед и отец. Страстный любитель ботаники, он

Коллекция музея насчитывает более 150 тысяч экспонатов

В выставочном зале музея когда-то проводились балы

разбил на берегу Москвы-реки роскошный сад с оранжереями, где выращивал бананы и виноград. Затем усадьба перешла во владение графа Орлова-Чесменского, а при Николае I – императорской семьи. Здание Кавалергардского корпуса, в котором сегодня располагается музей, строилось как балльный зал и манеж. Бывало, на пол настилали специальные паркетные плиты, на балконы поднимались музыканты, спускали с потолков огромные люстры, зажигали свечи – и начинался бал. Когда приходил черед выезде, плиты убирали, и – поскольку здание до сих пор стоит без всякого фундамента – лошади скакали прямо по насыпанному на землю песку.

После революции в усадьбе открыли музей дворянского быта, но к середине 1920-х годов здание пришло в запустение. Лишь в 1933–1934 годах его передали Академии наук. Новый музей оборудовали очень быстро: в 1937 году в Москве должен был пройти Всемирный геологический конгресс, и молодой советской республике нельзя было ударить в грязь лицом.

ЛЮДСКАЯ ПОРОДА

Открытый в усадебных интерьерах Минералогический музей сохранял драгоценные образцы и другой, человеческой породы. Александр Ферсман, ставший в 1919 году директором музея, еще до революции занимался поисками сырья для оборонной промышленности. Эти изыскания были настолько важны, что музею позволили превратиться в прибежище людей, которые, оказавшись в то непростое время за его пределами, были бы обречены. К примеру, в штате Минералогического музея состояли бывший колчаковский полковник Александр Лабунцов и бывший генерал царской армии Георгий Черник. Это были крупнейшие специалисты своего дела. Кадровый военный, участник русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн, Лабунцов вспоминал, как во время кампании в Маньчжурии под огнем противника он предпринимал вылазки в поисках редкоземельных минералов. Лабунцов был первооткрывателем урановых руд в России. Во многом благодаря его усилиям в 1920-х годах были обнаружены месторождения апатитов в Хибинах (Кольский полуостров). В поисках редких минералов, а заодно и ресурсов топлива для российского флота путешествовал по Юго-Восточной Азии Георгий Черник. Лишь благодаря исключительным усилиям Ферсману удалось сохранить этим людям жизнь и возможность остаться в профессии.

Сам Ферсман написал книгу «Геология и война», где подробно рассказывал о месторождениях стратегического сырья в разных странах и направлениях их поисков. Во время Великой Отечественной, несмотря на невероятную тяжесть для страны, поисковые геологические работы не прекращались. Именно успешность этих работ позволила Советскому Союзу создать хороший задел по наиболее важным ресурсам для работы

Камин из ревневской яшмы производства Колыванской фабрики (1866–1869). Сделан по заказу Императорского кабинета

оборонной промышленности. Когда многие старые месторождения оказались в зоне оккупации, нужно было срочно найти новые источники сырья для эвакуированных оборонных предприятий. Так что сотрудники Минералогического музея решали вопросы стратегического значения.

ИЗУМРУД КОКОВИНА И ДРУГИЕ РЕДКОСТИ

Сегодня благородную роскошь старинной московской усадьбы дополняют самые невероятные экспонаты.

В первой половине XIX века жил в Екатеринбурге мастер-резчик по камню Яков Коковин – в музее до сих пор хранится одна из яшмовых ваз с его подписью. Позже Коковин стал командиром Екатеринбургской гранитной фабрики, где делали предметы интерьера для дворцов российских императоров. Одна из обязанностей Коковина заключалась в том, чтобы собирать образцы самоцветов, обнаруженных в окрестностях фабрики, и отправлять их в Петербург. В то время на Урале было открыто крупнейшее месторождение изумрудов. Один из известных в то время коллекционеров минералов, граф Перовский, был отправлен в качестве инспектора на фабрику Коковина. Там он обнаружил целый склад не отправленных в Петербург камней, среди которых было несколько замечательных изумрудов.

Коковин был посажен за должностное преступление и через несколько лет умер в заточении. Камни отправили в Петербург, однако по пути часть изумрудов исчезла. Полагали, что пропажу организовал сам Перовский, но доказать это так и не смогли. Среди доставленных ко дворцу

Изумруд в породе. Изумрудные копи, Урал. Образец из единственного отечественного месторождения изумрудов и александритов

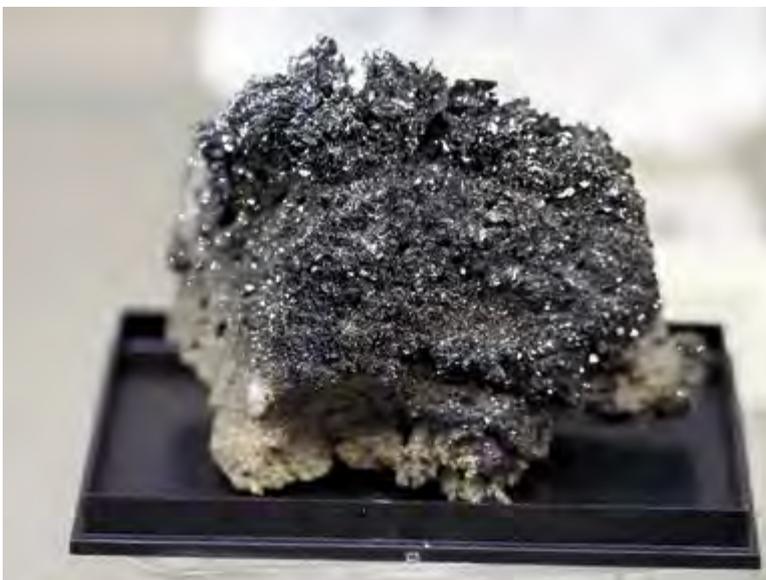
изумрудов было несколько выдающихся образцов. Один из них и попал позже в коллекцию Минералогического музея. Ферсман назвал его изумрудом Коковина. Это один из самых крупных самоцветов, когда-либо найденных в России. От зеленоватой глыбы Михаил Генералов ведет нас к другому историческому экспонату. Золотисто-желтый аурипигмент накануне открытия Геологического конгресса передали в музей с якутского месторождения Мен-Кюле. Однако в 1937 году, когда был добыт этот образец, Мен-Кюле разрабатывалось двумя ведомствами – «Дальстроем» и

«Союзмышьяком». В Мен-Кюле заключенные «Дальстроа» добывали аурипигмент, потому что этот минерал был источником отравляющего вещества для химического оружия. Мен-Кюле давно обезлюдело, и добыть такие кристаллы, вероятно, не удастся уже никогда, что придает невольному дару узников ГУЛАГа трагическую уникальность. Еще один дар музею – замечательный образец гематита, соединения железа придает ему красивый серебристый блеск. Этот минерал – подарок художника и владельца ювелирных мастерских Алексея Денисова-Уральского. На рубеже XIX–XX

Аурипигмент.
Мен-Кюле,
Якутия.
Сульфид
мышьяка
с названием,
означающим
«золотая краска»

веков его украшения были не менее популярны, чем изделия Фаберже. В наследии Денисова-Уральского осталось не так уж много образцов камнерезного искусства, но в Минералогическом музее есть один из них. У уральских мастеров была традиция: из отдельных камушков они собирали композиции, так называемые «горки». Единственная «горка» с подписью Денисова-Уральского и хранится в Минералогическом музее. Она была преподнесена в дар императору Александру II. В ней собраны самоцветы из разных месторождений Урала. Это одновременно и коллекция минералов, и обучающее пособие. Неслучайно на камнях видны номера, которые помогали по описаниям узнать их названия даже не сведущему в минералогии человеку. Кстати, семья Романовых числилась среди самых страстных коллекционеров минералов. Последним обладателем коллекции, которая много лет стояла в Аничковом дворце, был Николай II. Позже она попала в музей.

Помимо минералов земных в Минералогическом музее есть и космические, показанные в коллекции метеоритов. Начало метеоритной коллекции Академии наук положила находка, сделанная Петером Палласом в 1771 году в его путешествии по Сибири. Теперь метеориты такого типа в честь ученого называют палласитами. Один из них до сих пор лежит на самом почетном месте у входа: кристаллы желтовато-зеленого оливина-хризолита, как в оправу вставленные в блестящее на срезе никелистое железо. Несколько лет назад над Челябинском взорвался крупный метеорит, и серенькие с черной корочкой камушки на музейной витрине – его осколки. Экспонат, похожий на большой ломоть металлического сыра, оказался куском Луны: при ударе о поверхность планеты крупных метеоритов от нее откололся кусок и прилетел на Землю, был обнаружен и передан в музей.

Гематит
на вулканическом
шлаке. Германия.
Оксид железа,
образованный
из вулканических
газов

ЗАТАИВШИЕСЯ НОВИЧКИ

Если химических веществ в мире миллионы, то минералов сейчас известно немногим более 5 тысяч. В природных условиях вещество довольно редко реализуется в виде минерала, для этого необходимо особое сочетание его химического состава и географических условий. Но именно в Минералогическом музее за последние годы открыты десятки новых минералов. Часто новые минералы открывают в экспонатах, находящихся в экспозиции музея десятилетия. Развитие технологий расширяет границы их исследований, так появляются шансы обнаружить минералы, о существовании которых раньше не подозревали. Недавно сотрудники музея внимательно просматривали музейную коллекцию турмалинов и обнаружили, что один из образцов оказался вовсе не тур-

Рабочие заготовки фабрики Фаберже дают представление о буднях знаменитой ювелирной фирмы

Гранаты на ангидрите. Толбачик, Камчатка. Редкие минералы группы гранатов, которые образованы вулканическими газами, связанными с Большим трещинным Толбачинским извержением 1975–1976 годов

малином, а гранатом, причем такого типа, который в нашей стране пока не находили. Был случай, когда, изучая старые сборы, минералог Николай Алексеевич Смольянинов обнаружил в них минерал шеелит, что позволило найти новый источник вольфрама.

Есть в музее и образцы из зарубежных месторождений. Михаил Евгеньевич подводит нас к камню изумительной голубизны – это образец бирюзы из очень известного в свое время месторождения близ иранского города Нишапура. Например, множество произведений

Бирюза из знаменитого месторождения Нишапурские копи, долгое время разрабатывавшегося в Персии. Из коллекции Карла Фаберже

ЗЕМНАЯ ПАЛИТРА

Но самая эффектная коллекция скрывается за шторкой в дальнем углу музея. Она показывает разные физические свойства минералов. Например, гамму их природных цветов, которые определяются составом и структурой минерала.

Есть кристаллы, цвета которых задают элементы-хромофоры. Их в минерале может быть совсем немного, но они полностью меняют его цвет. Например, изумруд не является самостоятельным минералом. Это разновидность берилла, свой зеленый цвет он получает из-за незначительных примесей хрома, ванадия. Гранату-пиропу хром придает ярко-красную окраску, диопсиду – изумрудно-зеленую, александрит при разном освещении отликает то красным, то зеленым. Железо, кобальт, никель, медь, редкоземельные элементы – все они могут быть хромофорами.

Минералы, расположенные на следующей витрине, обязаны своими необычными цветами еще более сложным явлениям – дефектам кристаллической решетки. В узлах их кристаллической решетки отсутствует некий элемент. На соседней витрине лежат невзрачные черно-белые камни. Михаил Генералов включает свет, и вдруг они вспыхивают резкими неоновыми красками. Так проявляет себя ультрафиолетовая люминесценция – на минералы падают ультрафиолетовые лучи, и кристаллы трансформируют их в видимые. Это свойство, впервые обнаруженное в минералах, сегодня используется в самых разных областях, например в люминесцентных лампах.

Самое загадочное, говорит мой собеседник, в том, что даже хорошо знакомые минералы могут со временем оказаться совсем не тем, за что их принимали. Стоит только изменить угол зрения, и в них обнаруживаются новые свойства. Вполне возможно, что там, на стыке органического и неорганического, и кроется загадка того, как на нашей планете появилась жизнь. **В**

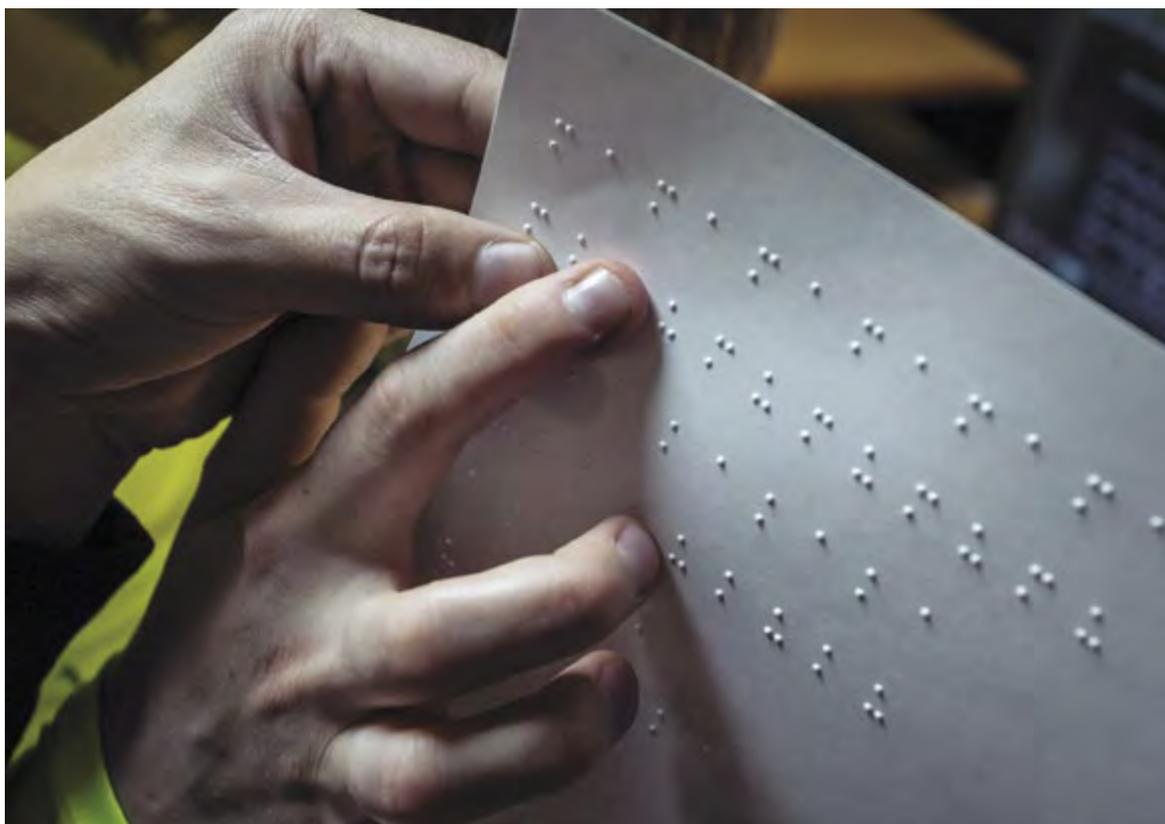
оружейного искусства, хранящихся в сокровищницах Московского Кремля, украшено именно персидской бирюзой – это был один из самых популярных камней, символ воинской доблести. Однако к концу XIX века это крупнейшее в мире месторождение практически исчерпалось. Бирюзу по-прежнему высоко ценят ювелиры, но настоящей персидской бирюзы – какую можно увидеть в Минералогическом музее – в заметных для мирового рынка количествах у Нишапура уже не добывают. Кстати, привлекая наше внимание образец – из личной коллекции Карла Фаберже, объясняет Михаил Генералов. Карл умер еще в 1920 году, но

Ферсман долго сотрудничал с его сыном – Агафоном Фаберже. К середине 1920-х годов Агафон сбежал в Финляндию. При этом на складах ювелирной фабрики осталось много необработанного материала. Эти заготовки и передал Ферсману. В коллекции Минералогического музея есть готовые изделия Фаберже, попавшие сюда из национализированных дворцов. Но такие образцы вы найдете и в других музеях. А вот хранящиеся в Минералогическом разделе, заготовки, небольшие ограненные камушки, полубточенные самоцветы, предназначенные для только задумывавшихся украшений, по-настоящему уникальны.

Люминесцирующие минералы: демонстрация эффекта свечения минералов под ультрафиолетовыми лучами

«ЕСЛИ НАЧНЕТСЯ МИРОВАЯ ВОЙНА, Я ЭТОГО НЕ ЗАМЕЧУ...»

АВТОР

МАРИНА КРУГЛЯКОВА [ФОТО АВТОРА]

В ДОКУМЕНТАЛЬНОМ ФИЛЬМЕ ВЕРНЕРА ХЕРЦОГА «ЗЕМЛЯ ТИШИНЫ И ТЕМНОТЫ» ДВЕ ГЕРОИНИ, НЕЗРЯЧИЕ И НЕСЛЫШАЩИЕ ФИНИ И ДЖУЛИЕТ, ЛЕТЯТ НА ЛЕГКОМОТОРНОМ САМОЛЕТЕ. СИДЯЩИЙ РЯДОМ СПУТНИК, ПРОВОДЯ ПАЛЬЦАМИ ПО ИХ ЛАДОНЯМ, РАССКАЗЫВАЕТ О ТОМ, ЧТО ВИДНО В ИЛЛЮМИНАТОРЕ. ВОТ СЕЙЧАС ОНИ ПРОЛЕТАЮТ НАД ЗАСНЕЖЕННЫМИ ГОРНЫМИ ВЕРШИНАМИ. ЖЕНЩИНЫ СМЕЮТСЯ. ЭТО ИХ ПЕРВЫЙ В ЖИЗНИ ПОЛЕТ. ОДНАКО ЗАЧЕМ СЛЕПОГЛУХИМ ЛЕТАТЬ? ПУТЕШЕСТВОВАТЬ? ХОДИТЬ В МУЗЕИ ИЛИ В ТЕАТРЫ? ОНИ ЖЕ ВСЕ РАВНО НИЧЕГО НЕ УВИДЯТ И НЕ УСЛЫШАТ. ОТВЕТ НА ЭТОТ ВОПРОС МЫ ИСКАЛИ В «ДОМЕ СЛЕПОГЛУХИХ», КОТОРЫЙ НАХОДИТСЯ В НОВОЙ МОСКВЕ.

ПЕШКА G4. ИНДУС укрепляет оборону: конь f3. Андрей наступает: h4... Пешечный штурм – так в шахматах называют стратегию его игры. У Андрея коротко остриженные седые волосы и крупные черты лица. В шахматы он играет по Интернету. На партию отводится 15 минут. На столе – доска с расставленными фигурами. Иногда Андрей дотрагивается до какой-нибудь из них, словно проверяя, на месте ли она. Когда соперник делает ход, Андрей повторяет его на доске. Сделав ответный ход, передает его по компьютеру. Что-то мне кажется странным в этой ситуации, но не могу понять, что именно.

Держать в памяти шахматную позицию непросто даже мастерам, но для Андрея это обычная практика

– Андрей уделал чеха, с бразильцем сыграл вничью и сейчас разбивает в пух и прах индуса, – торжествует Женя Лагунина. – Представляю их реакцию, если бы они узнали, что играют со слепоглухим!

Евгения молода и привлекательна, у нее длинные распущенные волосы, глаза прячутся за темными очками. Наконец я понимаю, что меня смущает: экран компьютера, которым

пользуется Андрей, выключен, клавиатура отодвинута в сторону. Вместо нее брайлевский дисплей – он преобразует текст с экрана компьютера или смартфона в рельефно-точечный шрифт Брайля. Через такой дисплей totally слепоглухой человек (так называют людей полностью лишенных слуха и зрения) получает доступ к информационным технологиям. Андрей из Нижнего Новгорода, ему 62 года. Он родился глухим. С возрастом стал терять зрение и в 48 лет полностью ослеп.

Брайлевский дисплей дорогой, и большинству слепоглухих людей самостоятельно приобрести его нереально

В «Доме слепоглухих» стараются, чтобы его постояльцам было удобно и уютно

«ПИСЬМА» НА ЛАДОНИ

– То, что делает Андрей, уникально, – говорит Женя. – Если бы он сам не попросил установить шахматную программу, я бы никогда не стала ее предлагать слепоглухому. Использовать компьютер на слух вдвое сложнее, чем глазами, а через брайлевский дисплей – в четыре раза сложнее. Чтобы добраться до нужной информации, надо быть виртуозом, запоминать и воспроизводить немислимые комбинации клавиш.

Евгения Лагунина преподает курс компьютерной грамотности и азбуку Брайля в «Доме слепоглухих». Сюда, в село Пучково, приезжают для социальной реабилитации люди с нарушениями слуха и зрения из регионов России. Они учатся ориентироваться и передвигаться на местности, пользоваться компьютером, смартфоном, брайлевским дисплеем, овладевают другими навыками.

Когда-то для слепых людей адаптировали печатные буквы, делая их рельефными, чтобы можно было нащупать пальцами. Незрячим приходилось подолгу разбирать каждое слово. В 1824 году Луи Брайль, сын сапожника из города Кувре под Парижем, потерявший зрение в 15 лет, изобрел специальный шрифт для слепых, впоследствии названный его именем. Буквы в азбуке Брайля обозначаются определенным количеством выпуклых точек (не более шести), располо-

женных в двух колонках. Такая система позволила ускорить чтение. Кроме того, появилась возможность писать на специальном брайлевском приборе.

Андрей сейчас осваивает шахматную программу и Excel, учится пользоваться электронной почтой, WhatsApp и Facebook, чтобы общаться и играть в шахматы с компьютером и реальными соперниками онлайн.

Когда Андрей еще видел, он работал токарем на заводе, занимался легкой атлетикой, плаванием, борьбой. Получил первый разряд по шахматам. Любил смотреть футбольные и хоккейные матчи. Он фанат команды «Зенит», знает всех ее игроков.

– Раньше у меня было много друзей, но, как ослеп, не стало ни одного. Общения очень не хватает. Зато намного лучше стала работать голова, – не унывает Андрей.

Он все делает по дому, чинит, если что-то сломается. Когда приходят гости, вместо звонка загорается лампочка (жена Андрея видит, но не слышит). Но днем, особенно в солнечный день, лампочку не видно, поэтому он сделал так, что несколько лампочек мигают одновременно. Еще Андрей любит мастерить мебель. Ему нравится приспособлять пространство для незрячих людей. Сначала он руками «осматривает» помещение, стены и обстановку. Представляет, как все выглядит в реальности, что может быть опасно или неудобно для слепоглохого человека, и понимает, как это изменить.

Подхожу поздороваться с Андреем. Вывожу пальцем на его ладони печатные буквы. Такой способ общения называется дермографией или письмом на ладони. Можно также использовать дактильную азбуку, когда каждая буква передается определенной комбинацией пальцев. Более ста лет тому назад в Германии был изобретен код Лорма, в котором каждой букве соответствует точка или линия на ладони. А в американской Школе Перкинса для слепых был

Словарь русского жестового языка состоит из четырех томов, в нем собраны значения нескольких тысяч жестов. Жестовым языком пользуется около 120 тысяч человек

разработан метод Тадома: слепоглохой человек касается рукой горла, губ, щек говорящего и по их вибрации и движению понимает речь. Но метод Тадома требует слишком тесного контакта участников общения, и не все собеседники соглашаются на это.

– П, р... – «пишу» я на ладони Андрея.

– Привет! Привет! – сразу догадывается Андрей. Мне за ним угнаться сложно. Он быстро выводит на моей ладони одну букву за другой. Потом будто что-то смахивает с руки, что означает: слово написано полностью. И чертит дальше. Я не успеваю за ним, произно-

шу каждую букву вслух, чтобы проще было понять слово, но все равно вскоре путаюсь, и Андрей начинает писать вновь.

– После занятий придет Ашир Джордаев, переводчик, и будете через него разговаривать, а сейчас давайте работать, – прерывает наш диалог Женя и дактилем обращается к Андрею: – Откройте почту. Я напишу вам письмо, прочитайте его и ответьте.

Женя на компьютере набирает текст. Она печатает так быстро, что механический голос не успевает проговаривать слова, они «наскакивают» друг на друга и «повисают» в пространстве, не «дозвучив».

«Я заметила, что когда начала здесь работать, то мне стало проще плести из бисера. Для такого рукоделия надо много терпения», – говорит Женя Лагунина

СЛОВЕСНИКИ И ЖЕСТОВИКИ

Слепоглухих людей условно разделяют на жестовиков и словесников в зависимости от типа мышления и, как следствие, предпочитаемого средства общения.

– Андрей явный жестовик, – объясняет Женя, – а они не любят, когда с ними говорят тактилем, он им непривычен. Для них русский язык как иностранный. Первые три дня мы с Андреем общались через переводчика, но когда он понимал, что перед ним человек, с которым можно обо всем поговорить, то полностью забывал про учебу. Для totally слепоглухих мир замкнут, нет ни общения, ни литературы, ни информации, поэтому они рады любой возможности поговорить. Приходилось отправлять Ашира пить чай. Я мало жестов знаю, со мной не поболтаешь.

Если человек не слышит от рождения или потерял слух в раннем детстве, то будет общаться на языке жестов, где каждому слову или словосочетанию соответствует определенное движение руки или тела. В России жестовый язык официально признан как основной для глухих людей. Это полноценный язык со своей грамматикой и синтаксисом, но в нем нет вре-

Разговор Юры и Андрея вряд ли кто-то сумеет подслушать

мен, множественного числа, падежей. Глухие мыслят жестами, то есть предметами и действиями, картинками, словно прокручивая в голове немое кино. Те, кто с рождения или раннего детства говорит на жестовом языке, изучают письменный язык практически как иностранный. Потеряв зрение, они будут предпочитать общаться «в руку» на привычном, жестовом языке.

Люди, родившиеся слепыми или потерявшие зрение в раннем возрасте, оторваны от мира вещей, зато могут полноценно общаться и обмениваться информацией. У них формируется словесный тип мышления – они думают словами и после потери слуха выбирают

Распознавать на ощупь брайлевские буквы не удастся без длительных тренировок

как средство общения тактиль. Их называют словесниками; у некоторых из них сохраняется устная речь.

Есть и такие, кто не владеет никакими средствами коммуникации, кроме примитивных жестов, а иногда и того не знают. Это totally слепоглухие, оторванные от мира и лишённые общения, а также люди с задержкой развития или умственной отсталостью.

– Подписала! На Лигу чемпионов УЕФА, Российскую футбольную федерацию, на сборную России по футболу. Всего шесть рассылок! – восклицает Женя. Андрей хочет знать, что происходит в мире, и попросил найти удобный для него новостной сайт.

На брайлевском дисплее ориентироваться очень сложно, на его строке распознаются только 14 букв, которые можно прочитать сразу (есть, правда, уже дисплеи с 40 и 80 символами). Реклама, фотографии, баннеры, видео не только не считываются, но и дезориентируют. Возможно, почтовые рассылки Андрею будет гораздо удобнее читать.

Пока он выполняет задание, Лагунина проверяет напечатанный на брайлевском принтере текст. Ее пальцы бегут по бумаге, переходя с одной рельефной строчки на другую.

– Я не умею просто так сидеть и не могу заниматься одним делом, – замечает она. – Мне надо делать как минимум четыре, тогда ощущаю себя комфортно и не чувствую, что зря проходит жизнь.

В библиотеке подобраны книги на любой вкус

Женя родилась в Смоленске. В 3 года начала терять зрение, и вскоре стало понятно, что учиться в обычной школе ей будет сложно. В городе специального учебного заведения для таких детей не было, поэтому родители отдали дочь в интернат для слабовидящих и слабослышащих детей в Москве. Зрение уходило медленно, и Женя успевала приспособиться. В 15 лет начал ухудшаться слух. После школы она поступила на факультет информационных технологий в Московский государственный психолого-педагогический университет (МГППУ).

– К этому времени я почти ничего не видела, хотя однокурсников еще узнавала. Пользовалась слуховыми аппаратами, но тогда они были недостаточно мощными, и на лекции я почти ничего не слышала. Мне помогали однокурсники, и, наверное, только благодаря им я доучилась. Это была очень серьезная школа жизни.

Преподаватели сперва скептически относились к слепоглухой студентке, но затем, видя, как Евгения старается, многие из них стали ее поддерживать. После университета Женя устроилась в газету «Ведомости» специалистом по работе с базами данных. При этом она со школы хотела воспитывать и обучать детей, отстающих в психическом развитии. Потеря зрения и слуха не позволила мечте сбыться, но желание помогать людям с ограниченными возможностями у Жени осталось. Узнав об открытии «Дома слепоглухих», Евгения перешла туда работать. Знаний не хватало, поэтому она вновь пошла учиться и окончила в МГППУ магистратуру по специальности «психолого-педагогическое сопровождение слепоглухих и лиц с тяжелыми множественными нарушениями».

– Я здесь занимаюсь тем, что мне интересно, но бываю просто в отчаянии, когда не получается кого-то научить, – делится Женя. – Возникает состояние полного бессилия, и все равно

Поменять струны и настроить гитару – это Женя делает мигом

я понимаю, что нахожусь на своем месте. Я немного играю на гитаре, пять лет я с ней не расставалась, во все поездки брала с собой. Сейчас почти не занимаюсь, времени нет, а инструмент требует внимания... Это уже на пенсии. У меня на это время и список книг составлен... А сейчас моя цель – организация скорой компьютерной помощи слепоглухим людям.

– Владимир, восклицательный знак, открыть сообщение, к, а, к, как, ввод текста, вопросительный знак... – Голоса компьютеров Жени и Андрея накладываются один на другой. За окном

кричат петухи, слышен шум проезжающих машин, из коридора доносится перебранка волнистых попугайчиков.

Когда что-то непонятно, Андрей обращается к Жене. Она откладывает книгу и терпеливо объясняет, дублируя свои жесты голосом, но так тихо, что я не могу ничего разобрать.

Если у слепоглухих людей перестает работать компьютер или брайлевский дисплей, они становятся оторванными от мира. Чтобы помочь им, Евгения и ее коллега Сергей Щепотин создали благотворительный проект «Циферка». Они выезжают на дом к нуждающимся в техни-

Научиться печатать на брайлевской машинке – один из пунктов образовательной программы

чаю его и тут же понимаю, что тому, кто там, свет не нужен. Дверь в одну из комнат приоткрыта. Окна зашторены, но сквозь окно проникают узкие лучи солнца и выхватывают из сумрака два мужских силуэта. Мужчины стоят друг напротив друга и активно разговаривают «ладонь в ладонь» на жестовом языке. На секунды их руки попадают в лучи света и тут же вновь пропадают из виду – уходят в темноту.

В «Доме слепоглухих» начинается новый день. После личной гигиены обитатели идут к доктору на массаж и зарядку. Далее – по желанию молебен, затем завтрак. С половины десятого до четырех занятия с часовым перерывом на обед.

История центра берет начало в 1998 году в... Иерусалиме. Там, на Святой земле, познакомились его будущие основатели – священник Лев Аршакян и Сергей Алексеевич Сироткин. Сам воспитанник Загорского (ныне Сергиево-Посадского) детского дома для слепоглухих, Сергей Сироткин к моменту той встречи был уже ученым-психологом, кандидатом философских наук, президентом общества социальной поддержки слепоглухих «Эльвира».

– Сережа и его жена Эльвира были в нашей паломнической группе, – вспоминает отец Лев, священник храма Казанской иконы Божией Матери села Пучково, духовник «Дома слепоглухих», исполнительный директор общества «Эльвира». – Они меня тогда поразили. Мы подружились. Проблема слепоглухоты открылась для меня во всей ее трагичности, появилось желание помогать таким людям. Понять их проблемы до конца, конечно, можно только изнутри, но когда постоянно общаешься с ними, осознаешь, что инвалидность эта запредельная. Есть интернат в Сергиевом Посаде, где слепоглухие дети получают заботу и воспитание, но они вырастают, и встает вопрос – а что дальше? Их выпускают

ческой поддержке и устраняют неполадки. Все это бесплатно.

– В обычные сервисные центры слепоглухие боятся обращаться. Они беспомощны, опасаются незнакомых людей. Я в Пучкове работаю седьмой год, все знают, что ко мне всегда можно обратиться и я не обману.

К Жене и Сергею уже выстроилась очередь нуждающихся. Финансирования у «Циферки» нет, все держится на энтузиазме.

На почту Андрею пришли спортивные рассылки. В каждой предлагается для прочтения новости пройти по ссылке. Андрей, конечно, по ней пройдет, но на сайте не сможет сориентироваться. Интернет открыл для слепоглухих людей доступ к достижениям мирового прогресса и культуры, но с развитием самих технологий пользоваться ими все сложнее. Создание специальных сайтов, адаптированных для слепоглухих людей, спасло бы ситуацию, но для этого требуются энтузиасты и средства...

Андрей азартно, словно берет аккорды на рояле, нажимает клавиши на дисплее: три синие, следом четыре... С радостным возгласом проводит большим пальцем по брайлевской строке и поднимает его вверх – мат! Он выиграл!

ОСТРОВ В ОКЕАНЕ

Семь утра. В коридоре хлопают двери, слышны шаги и скрип половиц. Кто-то что-то уронил... Все обыденно, кроме того, что совсем не слышно голосов проснувшихся людей. Из душевой доносится шум льющейся воды, но свет выключен. Автоматически вклю-

Отец Лев стал священником в 55 лет. Ранее он работал инженером-радиотехником

Напротив «Дома слепоглухих» – храм Казанской иконы Божией Матери, способной, как считается, исцелять незрячих людей

практически в никуда. Кого-то отправляют в психоневрологический интернат, кто-то возвращается к родным. И никто ими по большому счету не занимается, они деградируют. И мы решили: будем поддерживать тех, кто уже вышел из детского возраста.

«Эльвира» была создана в 1992 году. Энтузиасты с помощью Всероссийского общества слепых выявляли слепоглухих людей и оказывали им поддержку. Постепенно отделения организации появились в 28 регионах.

В 2014 году был создан учебно-реабилитационный центр для людей с проблемами слуха и зрения – «Дом слепоглухих» в селе Пучково, недалеко от Троицка Московской области (теперь это территория Новой Москвы). Он разместился в помещении, которое раньше, до переезда в новое здание, занимала православная школа при храме Казанской иконы Божией Матери.

«Дом слепоглухих» существует исключительно на пожертвования и гранты. Курс обучения здесь рассчитан в среднем на месяц. Возраст учащихся от 18 до 70 и старше.

При центре действуют ремесленные артели. Прошедшие реабилитацию люди могут остаться и работать в них. Это пусть небольшой, но стабильный заработок. В артелях изготавливают разнообразные изделия из глины, кожи и других материалов, которые потом продаются на ярмарках и фестивалях.

Люди, сохранившие остаточное зрение, могут видеть солнечный свет, контуры предметов, силуэты человеческих фигур

Часто слепоглухие боятся, что не смогут освоить новые навыки, но, как правило, у них все получается, и они становятся более уверенными в себе

ЖИЗНЬ НА ОЩУПЬ

Кулинарный класс ведет Светлана Бредихина. Ей помогает переводчик Ашир Джордаев.

Светлана из Первомайска Луганской области. «Наш город начали бомбить, и я решила на время уехать к сестре. Не думала, что война так затянется», – вздыхает она.

В храме Казанской иконы Божией Матери она узнала, что «Дому слепоглухих» требуются сотрудники. Сейчас Светлана учит жестовый язык и помогает слепоглухим людям в адаптации.

Ашир родился в Туркмении, затем семья переехала в Россию. Жестовый язык знает с детства – его родители неслышащие.

– Помню, мама сажала меня на стул и просила, чтобы я переводил «Богатые тоже плачут», «Просто Мария» и другие

На занятиях кулинарией учащиеся пекут пироги, крошат салаты, готовят пиццу и другие блюда

сериалы. Она подсказывала или поправляла, если я какие-то жесты делал неправильно. Так и обучила.

Ашир окончил курсы сурдопереводчиков и сейчас помогает находить общий язык слушателям и преподавателям «Дома слепоглухих». На Западе сурдопереводчики обычно работают в паре, меняясь через каждые 20 минут. У Ашира нет сменщика, да и перерывов тоже почти нет. Сейчас он помогает мне объясниться с двумя участниками кулинарного класса. Юрий – тотально слепоглухой. Вячеслав – слабослышащий и слабослышащий.

– Рядом Слава, напротив Светлана, Марина фотографирует вас, – сообщает Ашир «в руку» Юре, дублируя жесты голосом. Если каких-то слов в жестовом языке нет, он переходит на дактиль. И поясняет мне: – Юра слышит шаги по вибрации пола, чувствует запахи, ощущает движения окружающих по дуновениям воздуха.

Понятно, что, когда люди теряют зрение и слух, другие их чувства приобретают критическое значение, многие начина-

ния рулета. Ашир рукой Юры последовательно дотрагивается до каждого предмета и называет его: «Яйца, сыр, майонез, укроп, два ножа, разделочная доска, тарелка...»

67-летний Юрий приехал из Тамбова. Он не слышит с рождения. Окончил школу для глухих, работал на учебно-производственном предприятии ВОГ. Хорошо рисовал, мечтал стать художником, но зрение начало ухудшаться. Сделали операцию. Стало лучше, но врачи не предупредили, что нельзя поднимать тяжести. После больницы Юра вышел на работу, где однажды помог нести увесистые ящики... Так он перестал видеть. Вслед за зрением вскоре пропали и почти все друзья. В «Доме слепоглухих» Юрий второй раз. В первый приезд с большими усилиями выучил систему Брайля. Людям, потерявшим зрение во взрослом возрасте, тяжело переключиться со зрячих символов на брайлевские и освоить принцип зеркальности. Текст продавливается справа налево, затем листок переворачивается и читается наоборот – слева направо. То есть писать надо в голове, «выворачивая» буквы наизнанку. И мало запомнить брайлевские буквы – надо узнавать их пальцами. Но загрубевшие от физической работы пальцы Юры не чувствовали рельефные точки. Благодаря упорству и длительным тренировкам удалось развить чувствительность. У Юры был стимул: он очень любит читать, к тому же, не зная Брайль, невозможно работать на компьютере.

Сейчас Юра учится пользоваться айфоном: только это устройство совместимо с брайлевским дисплеем и откроет владельцу доступ к социальным сетям.

– У каждого здесь свой мир, своя Вселенная, поэтому надо всякий раз подходить индивидуально, – объясняет Ашир. – Некоторые вопросы, которые нам кажутся легкими, для них очень сложны. Например, какая у тебя мечта? Большинство

ют острее чувствовать и тонко различать запахи. То, что человек воспринимает зрением и слухом, слепоглухие улавливают всем существом. Когда к ним подходят родные или хорошо знакомые люди, они их сразу узнают. По вибрации понимают, что проезжает автомобиль или трамвай, могут определить, каким предметом или в результате какого действия производится тот или иной стук или шум.

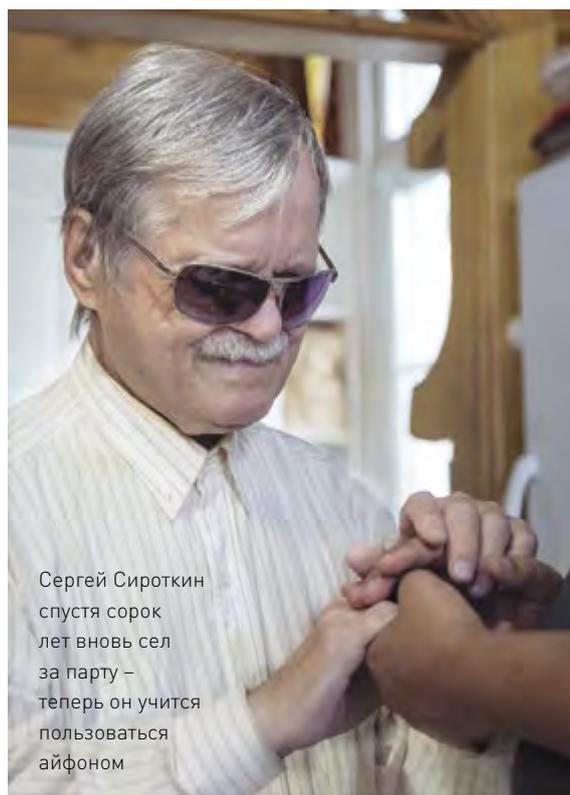
Кулинары готовят рулет с тунцом. Светлана распечатала рецепт для Юры шрифтом Брайля, а для Славы крупными буквами. Слава изучает текст, стоя у окна и поднеся бумагу близко к глазам. Юра привычно ведет пальцами по листу и справляется с чтением намного быстрее.

Славе 33 года. Он родился в Магадане. В 6 лет начал терять зрение и слух, семья переехала в Сергиев Посад, чтобы мальчик мог учиться в знаменитом интернате. Окончив пять классов, он решил начать трудовую жизнь, но... «Таких, как я, на работу не берут», – объясняет он. Слава сохраняет пока остатки зрения и со слуховым аппаратом слышит громкую речь. Но, по мнению врачей, его заболевание неизлечимо, и со вре-

менем Слава уйдет в тишину и темноту. Поэтому он заранее учится читать и писать по Брайлю, ориентироваться на местности и ходить с тростью.

Для слепоглухих людей главный, если не единственный, источник образов и способ познать окружающую среду – осязание. На столе разложено все необходимое для пригото-

«Мы создаем среду, где человек может узнать, что у него существуют разные пути, а пойдет ли он по ним, зависит от него», – считает Ашир Джордаев

Сергей Сироткин спустя сорок лет вновь сел за парту – теперь он учится пользоваться айфоном

не смогут ответить на него, потому что живут одним днем и у них нет перспектив. Людей они называют между собой не по фамилии или имени, а по кличкам. Им так легче. Они не знают цвета кожи, волос и других внешних признаков человека, не могут свободно общаться и получить большой объем информации, который доступен нам. Они разговаривают в основном на бытовые темы, поэтому обычно отличают людей по профессии или месту рождения. Меня они называют «Переводчик Ашхабад».

Юрий тем временем берет со стола яйца, точно протянув руку к месту, где они лежат.

– Слава уже поставил воду на плиту, – сообщает ему Ашир, дублируя жесты голосом. – В воду хорошо добавлять соль, чтобы легко отходила скорлупа.

Юра уверенно, слегка касаясь рукой мебели, идет к плите. Он уже знает, что и где находится в столовой, какое расстояние между предметами, и точно рассчитывает свои движения. Опускает в воду яйца. Высыпает на ладонь соль и несколько щепоток отправляет в кастрюлю: так он отмеряет ее количество. Поднимает стекло на циферблате и засекает время по рельефным точкам. Эти часы, предназначенные для незрячих людей, у Юры еще с советских времен. Он дорожит ими и пользуется в основном, когда куда-то едет.

Светлана собирается разрезать кусок сыра пополам, чтобы разделить его между Юрой и Славой.

– Пусть сами делят, – останавливает ее Ашир. – Они всё должны делать сами, помогать можно в крайнем случае.

Юра берет сыр и таким же безошибочным движением – нож.

– Положи ему нож посередине, – просит Светлана.

– Он сам справится и еще нас научит.

Юра ощупывает кусок сыра, кладет на разделочную доску и разрезает на две одинаковые части.

Наручные часы, предназначенные для незрячих

ВОПРЕКИ ВСЕМУ

Часто родственники и окружающие предпочитают многое, если не все, решать и делать за слепоглухих людей, жалея их, боясь, что те не справятся, что-то сломают, сделают не так или получат травму. И не понимают при этом, что подобное ограничение активности подавляет личность. Слепоглухой Александр Суворов, доктор психологических наук и поэт, подчеркивает: «Чем выше

уровень развития человека, тем тяжелее он воспринимает свою слепоглухоту. Смириться с ней невозможно. Можно только решить жить, несмотря на нее, вопреки ей».

Статистики суицидов среди людей, потерявших зрение и слух, нет, но многие из слепоглухих признаются, что такие мысли их посещали. Кому-то удалось справиться с депрессией при помощи родных и друзей, кто-то окупался с головой в любимое дело. В «Доме слепоглухих» работает психолог, который знает жестовый язык и дактиль и может разговаривать со слепоглухим человеком без посредников.

Небо заволочло тучами, и в столовой запахло дождем. Из открытого окна слышны порывы ветра и шум проезжающих по лужам машин.

Юра подошел к окну, положил на стекло руки. Небо одна за другой рассекли несколько молний, каждый их всполох завершался низким, мощным, словно от разрыва снаряда, раскатом грома.

– Гроза, – объявил Юра, закрыв окно и возвращаясь к столу. Им еще предстоит натереть сваренные яйца и сыр, открыть рыбные консервы, вымыть и нарезать укроп... Все на ощупь или почти на ощупь.

Необязательно видеть, слышать и говорить, чтобы понять и почувствовать друг друга

– Если будешь так держать нож, порежешься, – говорит Ашир Славе. – Юра правильно делает, надо подгибать пальцы, а ты их под нож суешь.

Слава живет с мамой, а у Юры семья, не хочешь, а будешь все делать по дому.

Будто услышав, о чем мы говорим, Юрий рассказывает, что дома режет зелень ножницами. Он сушит и солит петрушку и укроп на зиму. Готовит оливье и салат из крабовых палочек. Лук, морковь и картошку чистит сам, правда, глазки не видит, их вырезает Нина, его жена. С ней Юрий познакомился на свадьбе друга. Тогда он по сегодняшним меркам хорошо видел – у него

оставалось 30 процентов зрения. Свадьбу праздновали три дня, вместе они живут уже более сорока лет.

Слава убирает и протирает стол, низко склонившись над ним. Раскладывает лаваш и размазывает по нему майонез. Все старается выполнить аккуратно, тщательно и красиво.

– Слава, смотри, тут много зелени, а тут ничего нет, – дружески предупреждает Ашир.

Он знает, что Слава – ранимый, неуверенный в себе, когда надо делать что-то новое, боится, что не получится. Это, кстати, свойственно большинству слепоглухих людей. Нередко в ответ на замечание очень расстраива-

Настольные игры – форма досуга и в то же время средство социокультурной реабилитации

ется и даже начинает плакать. Ашир советует:

– Укроп мокрый и падает комками, подними выше руку, тогда он будет сыпаться равномерно. Из трех лавашей и начинки получается «слоеный пирог», который сворачивают в рулон. Готовые рулеты заворачивают в фольгу и кладут в холодильник. После обеда ими угостят учащихся и сотрудников «Дома слепоглухих».

– Я всегда жалею таких людей, потому что у меня мама такая. Мне не по себе, если они обижаются или огорчаются, – говорит Ашир. – Они обделены, и я стараюсь, как умею, им помочь. Переводчик должен быть психологом и так объяснять, чтобы его понимали с полуслова. Когда возникают какие-то проблемы, за помощью они обращаются сразу к переводчику. Они и общаются в основном только с женой или мужем и переводчиком либо только с переводчиком, если нет жены или мужа. Мало кто еще их понимает.

Доступность переводчиков и сопровождающих самая большая проблема слепоглухих людей, особенно в регионах. Незрячий и неслышащий человек не может самостоятельно пойти в магазин, в поликлинику, в аптеку, в жилищную контору или другую организацию. Не может свободно передвигаться в незнакомом пространстве. Он полностью зависит от других. Он не сможет ни попросить о помощи, ни ответить даже на искреннее предложение оказать ее. У неподготовленного человека вряд ли произойдет успешный контакт с такими людьми, да и сами слепоглухие с недоверием относятся к окружающим. Они абсолютно не защищены, в том числе от нечестности. Невидящему и неслышащему человеку обязательно нужен посредник во взаимодействии с другими людьми, и это либо родственник, либо переводчик. Но переводчиков очень мало, а в каких-то населенных пунктах их вообще нет. ❀

Окончание следует.

В пустом VIP-зале на Курском вокзале, где инвалиды могут ждать поезда, сопровождающему Андрею не разрешили остаться с ним, поэтому им пришлось перейти в общий зал ожидания

ПОСЛЕДНИЙ ПОХОД

АВТОР

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ [ФОТО АВТОРА]

ПРОЙТИ ПУТЬ ЕРМАКА ВДОЛЬ ИРТЫША БЫЛО БЫ ИНТЕРЕСНЕЕ ПО РЕКЕ. ТАК МОЖНО УВИДЕТЬ ПОЧТИ ТЕ ЖЕ КАРТИНЫ, ЧТО ОКРУЖАЛИ ПОКОРИТЕЛЕЙ СИБИРИ: ПО ПРАВОМУ БЕРЕГУ НАВИСАЕТ 30-МЕТРОВАЯ СТЕНА ОБРЫВА, ПО ЛЕВОМУ – ПРОСТОРЫ ЛУГОВ И ЛЕСОВ. НО ВОТ НЕЗАДАЧА: ИЗ-ЗА ПАНДЕМИИ COVID-19 ОТМЕНИЛИ ВСЕ РЕЧНЫЕ РЕЙСЫ ИЗ ТОБОЛЬСКА. УЖЕ В ПУТИ МНЕ РАССКАЗЫВАЛИ, ЧТО НЕТ-НЕТ ДА И ПОЯВЛЯЕТСЯ НА ИРТЫШЕ НЕКАЯ «ЗОРЬКА»...

В ИСКЕРЕ ЕРМАК ПОказал себя хорошим дипломатом: к нему приходили с дарами и местные остяцкие народы, и татары. Историки предполагают, что потомок Чингисхана сибирский хан Кучум был немилостив с подданными. От русских явно ждали инога. Ермак

принимал всех с «лаской и приветом», отпускал «с честью», как повествует летопись. Обещал защиту от Кучума и прочих врагов. Взамен новые подданные русского царя должны были платить ежегодный ясак – так на Руси называли натуральный налог пушниной с народов Севера. Занимался Ермак и торговыми делами – летом принимал в Искере ежегодный караван из Бухары.

МОНАСТЫРЬ И ОСТРОГ

Хан Кучум с поражением не смирился, его мурзы с небольшими отрядами сновали в окрестностях Искера, атаковали казаков из засад. Так, в конце 1582 года в столкновении с Маметкулом на Абалацком озере погибла небольшая группа казаков (данные о числе погибших разнятся). Русские пришли рыбачить и атаки не ожидали. А Маметкул считался одним из лучших военачальников Кучума, его называли «бога»

Ермак в Искере принимает местные народы с дарами. Иллюстрация из Ремезовской летописи

Окончание. Начало см.:
«Русский мир.ru» №12 за 2020 год.

тырем». Отомстить казаки смогли весной 1583 года в битве на реке Вагай. Пленного сибирского «богатыря» отправили в Москву, где по милости Ивана Грозного у него началась новая жизнь...

Село Абалак – самое притягательное место в окрестностях Тобольска. Здесь на высоком берегу Иртыша возвышается белокаменный Свято-Знаменский Абалакский мужской монастырь. Все три храма XVII–XVIII веков на редкость оригинальны. В 1636 году в Абалаке была явлена Абалакская икона Божией Матери – самый почитаемый образ Богородицы в Сибири. В дореволюционной России каждый год 2 августа икону приносили крестным ходом в Тобольск. Всенародное 30-километровое шествие было одним из главных праздников города. Сейчас монастырь стоит на улице Советской, и если и случается крестный ход, то в очень тесной компании.

Абалацкое озеро, где произошла битва с Маметкулом, находится в паре километров от монастыря. На озеро оно теперь не очень похоже – это, скорее, обмелевшая загогулина в высокой траве. Историк Сибири XIX века Григорий Спасский много внимания уделил Абалаку и считал, что именно здесь находилась ставка Кучума. Доказательством тому служило древнее городище на берегу озера. Археологические исследования последних лет эту версию не подтвердили: найденное на городище относится к XII–XIV векам. Также безуспешно археоло-

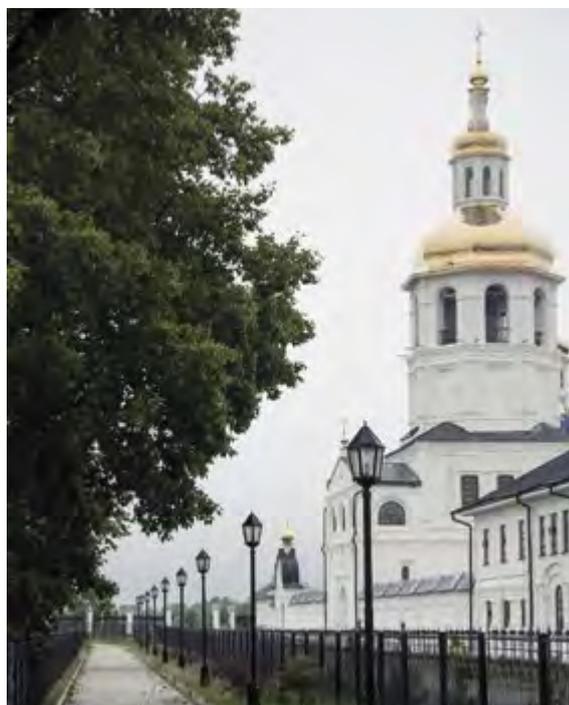
ги пытались найти у озера следы русских покорителей Сибири. Отсутствие исторических следов заменяет «новодел» – крупнейший «Абалакский острог». Несколько гектаров рубленых стен, башен, избушек, гостиничных «палат», торговых рядов, скульптур и прочих туристических объектов. В некоторых уголках вид совсем бруталный: бревна успели почернеть, а деревянная брусчатка сгнить. Имеется в «остроге» и мемориал казакам Ермака, установленный, как значится на мраморной плите, жителями Миасса в 2010 году. Вот только деревянный казак в композиции получился испуганный до ужаса.

«Абалакский острог» выглядел брошенным. Пандемия коронавируса опустошила все: гостиницы, кафе, базар, площадки для выступлений реконструкторов...

Абалакский монастырь. Колокольня с храмом Преподобной Марии Египетской

СМЕРТОНОСНАЯ ЗИМА

Еще до разгрома на Абалаке осенью 1582 года Ермак отправил в Москву отряд казаков с вестью о покорении Сибирского ханства. Известная картина Станислава Ростворовского, написанная в 1884 году, примерно так представляет доклад казаков перед изумленным Иваном Грозным: «Не вели казнить, великий государь, мы тут Сибирь без позволения взяли...» Современные исследования говорят, что царь догадывался о готовящемся походе и на следующий день после отбытия казаков Строгановы получили из Москвы грамоту, запрещающую направлять казаков в Сибирь. Казнить непослушных казаков царь не собирался – по преданию, щедро одарил покорителей Сибири, а лично Ермаку передал шубу с царского плеча, кубок и две кольчуги. На подмогу казакам отправил 300 (по другим данным – 500) ратников во главе с князем Семеном Болховским, назначенным первым воеводой Сибири. Дружина Болховского добралась в Искер только поздней осенью 1584 года и не была готова к зимовке. Подкреплению так и не довелось принять участие в сражениях – все они вместе с воеводой зимы не пережили. Стояли лютые морозы, глубокие снега не давали шанса охотиться. «Глад великий начался, – говорит летопись, – яко понудитися и тела человеческие ели». Поми-

мо ратников погибла и немалая часть казаков.

С наступлением весны татары, почувствовав ослабление русской дружины, истребили отряд атамана Ивана Кольцо и обступили Искер. В июне казакам удалось нанести удар татарам и отогнать их от города. Тогда Кучум решил взять русских хитростью. В Искере Ермак ждал ежегодный караван из Бухары, а торговцы всё не являлись. Татары распустили слух, будто караванчиков на реке Вагай задержал Кучум. Ермак с полусотней казаков пошел к Вагаю, в устье которой встал лагерь. В ночь на 6 августа 1585 года татары напали на спящих казаков. Ермак, как повествует летопись, пытался доплыть до стругов и утонул в Иртыше – две кольчуги утянули его на дно. Только один казак смог спастись – он-то и принес в Искер весть о гибели атамана. На казачьем круге было решено возвращаться на Русь – в дружине к тому времени оставалось полторы сотни человек. «Седоша в сруги своя, – пишет летописец, – к Руси бежавше, град же Сибирь оставиша пуст».

ВОЛЬНАЯ ЕПАНЧИНА

Тело Ермака вскоре выловил из Иртыша татарин деревни Епанчина. Конечно, невероятно, чтобы труп, да еще в кольчугах, сам проплыл 30 километров по реке от Вагая до этой деревни. Но Ремезовская летопись немолима, даже имя епанчинского рыбака называет: Яньш, внук Бегишев. По этой причине выдвигаются версии, что и погиб Ермак где-то возле Епанчины. К тому же устье Вагая очень болотистое, ставить там лагерь неразумно...

Прибыл я в Епанчину в исторический момент: деревня возрастает шесть веков дождалась водопровода. Вот бы ее прежний хозяин, мурза Епанча, удивился. На единственной улице рабочие из Тобольска неспешно спаивали пластиковую трубу первого водопровода.

До 2008 года мечеть в деревне Епанчина была подобна жилым домам – деревянная, состарившаяся

То была самая живописная деревня на моем пути. Бревенчатые, закопченные временем дома с деревянными полумесяцами на фасадах, бани, сараи, покосившиеся окна, наличники... Деревянные ворота такие разнообразные, что из них можно выставку сделать. На этом деревянном фоне мечеть, отделанная белым сайдингом, смотрится чужеродной.

Прошел я через всю деревню до берега Иртыша. Здесь он уже не такой высокий и обрывистый, как в Абалаке. Стоит горький запах полыни, которой заросло все кругом – такого в других местах на Иртыше заметно не было.

Согласно Ремезову, увидеть тело Ермака сехались татарские мурзы и сам Кучум. Кольчуги с него сняли, а тело предали земле на Баишевском

кладбище, что в 40 километрах выше по течению Иртыша. Конечно, это тоже неоправданно далекий похоронный кортеж, но тут есть объяснение. Ермак в представлении татар обладал сверхъестественной силой, а в Баишевском не просто кладбище – священное захоронение астана.

В прибрежной части Епанчиной царил тишина. Только один старый татарин в камуфляже сам вышел из дому разбираться, «чѐ тут все фотографируешь?». Старик историю о выловленном теле Ермака слышал от меня впервые. Хотя прошлым он, кажется, интересуется и думами на этот счет мучается. «Раз ты из газеты, – наказывал мне старик, – запиши так: мы – сами по себе! Что нам Ермак? Что Кучум?»

Официально в Епанчине проживает около 200 человек. Никак не верилось. Любопытных собак, выглядывающих из-за забора, встретилось больше, нежели людей

БАЙГАРА И КОНЕЦ АСФАЛЬТА

Сам по себе в Епанчину ездит и сельский автобус. И что ему расписание? Старый пазик два раза в день объезжает деревни вдоль Иртыша, и на нем я планировал доехать до Баишевской. Не тут-то было! Вольный автобус покинул деревню на 15 минут раньше положенного. Женщины, прибывшие на автобусе, подтверждали: бывают у него «заскоки» – мы идем из деревни, рукой ему машем, а он мимо проезжает. Впрочем, невелика потеря. Местные водители гораздо приветливее – поймать машину не составляет труда, пусть и появляются они на дороге нечасто...

У деревни Байгара произошла непредвиденная остановка. Мой водитель-мусульманин швырнул из окна горсть рублей в гу-

стую лесную рощу. Так же сделал еще один проезжий. В народе верят, что здесь еще одна астана, где покоится хан Кучум. Многие сибирские татары до сих пор почитают Кучума как великого потомка Чингисхана, национального героя и даже как святого. Есть разные предания о чудесных явлениях последнего хана Сибири. Кстати, Кучума никак не удавалось взять в плен, даже после самых сокрушительных поражений хан всегда умудрялся бежать. В 1598 году дружина воеводы Андрея Воейкова нанесла Кучуму последний, решающий удар, пленив всю его многочисленную семью. И даже после этого уже престарелый и полуслепой, прятавшийся по лесам Кучум отказывался перейти на службу московскому царю. Погиб он, скорее всего, от рук

С прибытием автобуса деревня оживает, и там и тут появляются люди – даже и те, кому ехать не нужно: просто проводить взглядом связывающий деревни пазик

местных остяков. А дети, внуки и племянники хана образовали в России род Кучумовичей.

О захоронении Кучума в Байгаре история ничего не знает. И в народном поверье никакого конкретного места нет. В лесу, куда кидали монеты, я вообще не заметил могил.

А все же Байгара – это рубеж. Сразу за деревней и без того плохонький асфальт прекращается. Сначала казалось, что дорога песчаная. Но прошел дождь, и полотно превратилось в «черный пластилин». Машину «таскало» из стороны в сторону, пришлось сбавить скорость.

Неожиданный объект на пути – большая бетонная плита, которая выпирает из «пластилина» углом. Таким немилосердным для автомобилей способом здесь «заткнули какую-то дыру в пространстве». Именно так объяснил водитель. Чем только не трамбовали это место: песок, бревна, щебень – все проваливалось. А плита держится уже второй год...

СИБИРСКИЙ ХАДЖ

Вышел я в поле, немного не доезжая Баишевской астаны. Здесь было удобно проверить одно странное место: карта в смартфоне утверждала, что неподалеку в лесу находится «Могила Ермака». Шел, сверяясь с навигатором, и удивлялся: похоже, лесная просека существовала только в виртуальной реальности карты в смартфоне, поскольку пришлось преодолевать заросли травы и кустарника высотой по пояс. Сквозь мелкий березняк продираться не стал – повернул назад. Возвращался по лесу – как оказалось, это и легче, и приятнее, чем по «просеке». Наконец-то хорошенько разглядел молодой сибирский лес. На первый взгляд его не отличишь от лесов средней полосы – те же березы, сосны, ели. А вот присмотрелся к молодым сосенкам – у них в пучке не две иголки, а пять. Значит, это сибирские кедры! Таким неприметным оказалось главное богатство сибирских лесов...

На дороге я остановил мотоциклиста, чтобы узнать о странной

Врата татарского дома в Епанчине. В хрониках эту деревню порой путают с городищем Епанчин (ныне город Туринск), где произошло первое сражение Ермака с татарами

«могиле». Заядлый грибник наличие чего-то подобного в лесу отрицал и, чтобы я не заплутал, подвез меня к Баишевской астане.

У входа на кладбище небольшая беседка с ящиком для пожертвований-садака пришлась очень кстати: начался дождь. Больше ни одного местечка с крышей ни в деревне, ни на кладбище не было. И двери мечети астаны были закрыты наглухо. Из-за пандемии Covid-19 правоверных призвали молиться по домам.

Надгробия в Баишевской астане не в пример оригинальнее тех, что в Искерской. Представляют собой низкие деревянные срубы – в основном квадратные или шестиугольные, как у «мавзолея» Хаким-Ата. Здесь астаной считается не только захоронение этого великого шейха, но вообще все кладбище. Снаружи и внутри срубы заросли высокой травой, а в глубине погоста – деревьями, чащоба там такая, что приходилось пробивать дорогу, ломая ветки.

На дороге у кладбища наконец появился мусульманин на велосипеде. Он объяснил мне, что забираться вглубь астаны не принято, так же как и косить траву у срубов. Приходящие к святыне с верой получают исцеления, а тех, кто появляется без должного уважения, ждут несчастья. Поминают умерших и совершают моления в этой самой беседке с ящиком садака. А еще поминательные трапезы устраивают... В культе сибирской астаны много народных традиций – официальный ислам подобных священнодействий на кладбище не одобряет. Тем не менее Баишевская астана считается едва ли не главной святыней мусульман Сибири. В старинной «Грамоте хранителя Юрумской астаны» говорится: «В Баише могила Хаким шейха газиза. Меккинские мужавиры говорили, кто посещает могилу Хаким хазрата, тот получит уважение паломника в Мекку». Сейчас народная традиция утверждает, что семь паломнических поездок к Хаким-Ата приравниваются к хаджу.

Берег Иртыша у Баишевской астаны потерял крутизну.

Лесистая астана в половодье подтапливается

Хаким-Ата в переводе на русский означает «Мудрый отец»

ЕРМАК-ЧУДОТВОРЕЦ

Хаким-Ата – это прозвище великого суфийского шейха Сулеймана Бакыргани, которого считают автором «исламского Апокалипсиса». Исследователи давно высказывают сомнения в возможности его захоронения в Баишевской. Хаким-Ата не был среди шейхов – проповедников ислама в Сибири, вокруг мавзолеев которых и вырастает астана. Бакыргани жил в XII веке и распространял ислам в Средней Азии. Там же находится и его мавзолей – на эту роль претендуют сразу несколько мест в Узбекистане, Таджикистане и

Казахстане. Для правоверных Сибири сомнения ученых роли не играют: для них – здесь лежит Хаким-Ата, а среди искателей могилы Ермака подобные исторические нестыковки еще одно доказательство захоронения в Баишевской покорителя Сибири. Ремезовская летопись повествует об этом в духе житийной литературы: «И нарекоша его богом, и погребоша по своему закону на Баишевском кладбище под кудрявую сосну <...> Бе бо от Ермакова тела и от платья чудотворение: болезненным исцеление, родителником и младенцем на отгнание недугом, на войне и в промыслах удача. Се же видя абызы и мурзы, что закон их сквернен и престае чудотворение, запретиша всем от мала и до велика не поминать имя Ермаково, да задлитца честь и слава, и могила его не явлена будет. Бе же видитца басурманом и доднесь во вселенские суботы огненной столп до небеси, а по простым – свеща велия горяща над главою его».

Еще одна любопытная деталь: по некоторым сведениям, Ермак в Сибири почитался как святой. Например, еще в конце XIX века в Тобольском кафедральном соборе хранились старинные иконы Ермака. Изображение, к сожалению, было едва видно. Образа пытался обновить некий горе-реставратор – вместо того уничтожил реликвию.

ЧЕРЕЗ ИРТЫШ НА СКОРОЙ

Последним на моем пути было село Вагай. Это и место смерти Ермака, и, по одной из версий, место его захоронения. Версия довольно серьезная, хотя и совсем новая. Как только туда добраться? Вагай – крупное село на противоположном берегу Иртыша, по прямой от Баишевской всего 16 километров. Но ни переправы через реку, ни дорог на том берегу нет. Пришлось закладывать крюк к ближайшему парому.

Выехать из Баишевской оказалось не так просто. Дождь хлестал все сильнее, на дороге – ни одной машины. «Не надо было лазить по астане, – думал я, – расценил Хаким-Ата это как неуважение...». Впрочем, святой оказался отходчивым: наконец из-за поворота вылетела лихая «шестерка». Причем на такой скорости, что успеть выскочить из своего укрытия на кладбище у меня не было шансов. Но водитель затормозил, чтобы опустить в ящик сторублевку. Взял меня в попутчики. Парень только что купил немного помятую машину в Тобольске и гнал ее в родную деревню. Водительских прав он не имел. «Понимаешь, – объяснил он мне, – только из армии пришел. Права еще когда получишь? А машина в деревне нужна». Резво прыгая на кочках, мы доехали до поворота на паром. Дальше парню было не по пути. Глушь здесь уже сибирская – даром что до Тобольска всего 80 километров. Мобиль-

ной связи нет, до переправы 7 километров, как паром работает – неизвестно, с того берега реки до дороги на Вагай еще 4 километра. «И кто тут ездит? – приуныл я. – Кому в этих деревнях нужно через Иртыш туда-сюда перепрыгивать? Да и вечер уже не за горами...».

Стоял я под хмурым небом на пустынном перекрестке и думал: кто же меня отсюда вызволит? Фантазировать я мог сколько угодно, но мне и в голову не могло прийти, что это будет... карета скорой помощи! Вездеходный узик-буханка с красным крестом. Оказывается, фельдшер ехала в вагайскую больницу и без лишних расспросов предложила подвезти. Как оказалось, деревни на этом берегу Иртыша относятся к Вагайскому району – оттого и скорая здесь объезжает больных и отвозит, при необходимости, в больницу районцентра. Всего-то 50–70 километров – для сибирской скорой помощи это не расстояние. «А чего

Паромщики очень любят свои автомобили – целый день их на пароме туда-сюда через Иртыш катают

На первый взгляд песчаная дорога после дождя стала черной и скользкой

на «Зорьке» не поплыли?» – поинтересовался водитель скорой. По его словам, эту самую неуправляемую «Зорьку», идущую вверх по течению, он лично видел вчера. Я стал расспрашивать, как хоть этот «летучий голландец» выглядит. И совсем не «голландец» – имя кораблику дали очень точно: толстобрюхая, почти прямоугольная, с квадратной «головой»... Ни дать ни взять – речная корова. Впрочем, бегаёт шустро. И пристани не требует – при высокой посадке просто причаливает носом к берегу.

У переправы дорога резко оборвалась прямо в Иртыш. На подъезде к берегу имеются три больших ярких дорожных знака, предвосхищающих водную преграду. Особенно актуально в пасмурный день. Все серое: небо, река, дорога – свалиться в воду ничего не стоит.

Не заставил себя ждать и паром – длинный понтон с привязанным к нему катером. Очень пригодный для этих мест вариант, без всякой швартовки выкидывающий трап на берег. Паром работает исправно в течение светового дня, отправляется каждый час, исключая обед – с 12 до 14 часов. Из-за перерыва на наш первый послеобеденный рейс съехалось аж пять машин. Все быстро заехали по трапу, и катер потянул нас на другой берег... Паромщики – мужики угрюмые, о «Зорьке» и нынешней навигации по Иртышу говорить им было недосуг.

**ХОЛМ У МОНАСТЫРСКОГО
ОЗЕРА**

Дорога на Вагай оказалась еще хуже, чем в Баишевской. За участком «черного пластилина» последовал гравийный. Нашей скорой это нипочем – она шла как танк, обгоняя аккуратно ползущие «пузотёрки».

Вагай – большое раскидистое село на одноименной реке, в считанных километрах от ее впадения в Иртыш. В больнице мне ехать было без надобности, вышел я у моста через Вагай и пошел к реке. Место болотистое, никаких строений близко к берегу нет, во время половодья обширные луга вокруг заливаются водой. Где-то здесь и разыгралась последняя в жизни Ермака драма...

Несколько лет назад тобольскому археологу Александру Адамову попал в руки географический атлас 1806 года. Его составитель, губернский землемер Василий Филимонов, четко обозначил могилу Ермака в устье реки Вагай. Так ему «татары объявили» – записал Филимонов. Тоже, конечно, не бог весть какой источник, но все-таки старинный атлас, это не в «Яндекс.Карты» тиснуть лесное захоронение. По сохранившемуся до наших дней Монастырскому озеру в устье Вагай Адамов определил место, указанное на карте, и провел там раскопки в 2014 году. Действительно обнаружил могильный курган. Да только курган датируется XI веком и, судя по всему, был устроен уграми. Адамов планирует продолжить поиски, а пока место раскопок назвали «Холм Ермака» и установили там православный крест.

Место, как выяснилось, самое загадочное. Еще на той стороне Иртыша говорили, что к нему нужно через лес ехать. Водитель скорой осведомился у друга-казака, а тот объяснил, что «Холм Ермака» находится на поле недалеко от дороги. Другие указывали на Монастырское озеро. У вагайского таксиста была своя версия. Вывез он меня за село к холму с интересной овальной

Монастырское озеро в устье Вагай. В XVII веке хозяин озера Савва Француженин отдал водоем Абалакскому монастырю «за помин души» – тогда и родилось название озера

рощей. Крест там стоит, но до устья Вагай далеко. Тем не менее направление было правильным. Напротив рощи у съезда в деревню Старый Погост я увидел указатель «Холм Ермака». Со всем новым знаком туристической достопримечательности, говорящий о том, что до места гибели Ермака прямо 4 километра... Интересно, на каких туристов это рассчитано? Уже в самой деревне дорога заканчивается. Хорошо, добрый татарин в тубейке указал мне едва видную колею в поле, по которой может проехать только джип, да и

то в сухую погоду. Прошел я по колее 5 километров и никуда не пришел. И никаких холмов в округе не видел. Хотя место приятное. В общем, это и есть низменное устье Вагай: огромные заливные луга, старицы, серповидное Монастырское озеро... Пусть не нашел я «Холм Ермака» и по колено извозился в грязи на пути к нему, а все-таки увлекательно! Какой живой интерес здесь к русским первопроходцам – и не только среди специалистов. Как продолжают искать следы покорителя Сибири на Иртыше. И делают открытия. 📍

Ох, нелегка дорога до «Холма Ермака» – совсем не прямо и не 4 километра

Подписывайтесь на журнал

РусскийМир.ru

Во всех почтовых отделениях России:

по каталогу агентства
«Книга-Сервис» –
«Объединенный каталог.
Пресса России.
Газеты и журналы» –
Подписной индекс 43310

В почтовых отделениях стран СНГ:

по каталогам
«Российская Пресса»
ОАО «Агентство
по распространению
зарубежных изданий» –
Подписной индекс 43310

Через интернет-подписку:

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

За рубежом:

электронный каталог агентства
«ИНФОРМНАУКА» на сайте
www.informnauka.com

Корпоративная подписка по Москве (доставка курьером):

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

По вопросам подписки обращаться к Гришиной Ирине
тел.: 8 (495) 981-66-70 (доб. 109)
e-mail: grishina@ruskiymir.ru

Читайте журнал на сайте
<https://rusmir.media>

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2

www.russkiimir.ru